

АКТ ВТОРОЙ
ИСТОКИ

— ПРОЛОГ —

Южная Америка, 1996 год
В 550 милях от тихоокеанского побережья Эквадора

Словно сотканые из утреннего марева, они возникли с юга, когда первые лучи солнца пронзили горизонт, заиграв искрами на водной глади. Прямоугольные паруса, из белого, как кость, хлопка, безвольно повисли под безмятежной лазурью неба, ожидая ветра.

Ни единого слова не прозвучало, лишь плеск вёсел нарушил зловещую тишину, когда экипажи опустили их в воду. Высоко в небе, словно проводник, парил ястреб, указывая путь к вулканическому острову Исла-дель-Коко, что грозно высился впереди – нетронутому раю, изумрудному оазису гор и непроходимых лесов.

Плоты, сплетённые из тугих пучков тростника, чьи концы дерзко взмывали ввысь, напоминали диковинных зверей. Шесть таких узлов составляли корпус каждого судна, укреплённый бамбуковыми рёбрами. Носы и кормы, вырезанные в форме змеиных голов с пастью пса, устремлялись в небо, словно в безмолвном лае к луне.

На головном плоту, восседая на троноподобном возвышении, словно сошедший с небес, восседал вождь, командующий флотом. Туника из тонкого хлопка, усыпанная бирюзовыми пластинами, и шерстяная мантия, расшитая пёстрыми узорами, свидетельствовали о его высоком положении. Голову венчал шлем с пышным плюмажем, а лицо скрывала золотая маска, отбрасывающая блики на воду. Украшения – массивные серьги, тяжёлое ожерелье, браслеты на руках – всё сияло золотом, как и его обувь, отлитая из драгоценного металла. Экипажи вторили великолепию своего предводителя, сверкая не менее пышными нарядами.

На берегу острова Кокос, застыв в немом ужасе, туземцы наблюдали за вторжением чужеземного флота в их воды. Не было и мысли о сопротивлении. Мирное племя тсачила добровольно отгородилось от бурного течения двадцатого века, посвятив себя одомашниванию животных, рыбной ловле и выращиванию диковинных растений и орехов. Их простая, эгалитарная культура резко контрастировала с обществом их соседей на других Галапагосских островах, где давно сложилась сложная иерархия и организованное управление. Сейчас же, они были заморожены зрелищем невиданной роскоши и власти, приближающейся к ним по воде. Флотилия казалась им чудесным явлением, прибытием богов из иного мира.

Таинственные незнакомцы, известные как орочи, не обращали внимания на толпу, собравшуюся на берегу. Они были поглощены своей важной миссией, отгородившись от всего постороннего.

Вскоре ярко одетые члены экипажа причалили свои диковинные плоты к мелкому пляжу, усыпанному галькой. Прямо за ним начиналась деревня.

Спустив паруса, украшенные огромными изображениями сверхъестественных животных, внушавших туземцам благоговейный страх, они принялись молча, с какой-то зловещей организованностью, выгружать на берег огромные топоры и кинжалы.

Лишь спустя несколько долгих минут один из туземцев решился приблизиться к незнакомцам. Воин орочи, окинув его презрительным взглядом с головы до ног, скривился в гримасе отвращения.

Без единого слова, он наклонился, ухватил самый крупный топор, какой только смог поднять, и одним молниеносным взмахом отделил голову от плеч туземца. Багровая лавина хлынула на землю, окрашивая мир в зловещий кармин.

В ответ на это чудовищное злодеяние, деревня в ужасе обратилась в бегство, растворяясь в изумрудной глубине джунглей. Женские крики, полные животного страха, смешивались с плачем детей, преследуемых сотней чужаков, словно одержимых демонической мантрой: «Los infieles deben morir!»

Охваченные паникой жители неслись по улицам, спотыкаясь о брошенные тележки, разбитые горшки, рыбацкие сети, рассыпавшиеся по истерзаным улицам. Мимо проносились хижины, иссохшие колодцы и осквернённый скверной орочи ритуальный храм. Отставших настигала смерть.

По приказу предводителя, несколько воинов-орочи обошли деревню вдоль извилистого ручья, чтобы отрезать пути к спасению охваченным ужасом туземцам. Выполняя приказ, они перекрыли дорогу в джунгли, задерживая бегущих. Тех, кто пытался прорваться, безжалостно валили на землю, перерезая глотки, а затем добивали десятками ударов ножей в спину. Захватчики, опьянённые кровью, дико хохотали и хрюкали, перепрыгивая через свои жертвы в извращённом танце смерти.

Другие воины орочи обрушили град стрел из искусно сделанных арбалетов на беззащитных женщин и детей. Крики боли и агонии разносились над деревней, когда стрелы пронзали их хрупкие тела. Земля пропиталась кровью, превратившись в багровую трясиину.

В воздух ворвался треск автоматных очередей, когда злоумышленники открыли огонь, выкашивая толпы беспомощных туземцев. Свистящие пули впивались в извивающиеся тела, обрывая жизни на взлёте.

Всё вокруг пылало. Огонь, пожирающий деревню, вздымался в небо, а порывы ветра разносили его по окрестностям, словно зловещее знамение. Чёрный дым укрыл землю саваном отчаяния.

Орочи не знали милосердия, даже к самым малым. Их пинали, резали огромными ножами и топорами. Некоторых насильничали под безумный хохот и крики захватчиков. Других повесили на столбах и выпороли плетью, оставив умирать в муках. Кровь заливала всё вокруг, превращая землю в багровую кашу.

Это был момент непостижимого, нечеловеческого ужаса – зверство, достойное занять свое место среди самых тёмных страниц истории человечества. Дети,

оцепенев от ужаса, наблюдали, как их родителей зверски убивают. Вокруг них свирепо плясали языки пламени, пожирая с корнем место, которое когда-то было их домом. Всего час понадобился огню, чтобы превратить цветущую деревню в пепелище, где смерть и разруха сплелись в единый погребальный саван, а агония детей разносилась над руинами предсмертным криком.

И так же стремительно, как явились из морской пучины, орочи растворились в лазурной дымке океана, оставив за собой лишь выжженную землю и эхо отчаяния.

1

Прошло немало времени с тех пор, как зловещие захватчики покинули берег, оставив после себя лишь пепел воспоминаний. Пожары, словно раны, медленно затягивались, но над израненным пляжем и безмолвной гладью океана всё ещё клубилось зловещее чёрное покрывало дыма.

Почти все члены некогда цветущего племени пали жертвой нежданной ярости. Среди немногих выживших – женщина, чьё лицо застыло в гримасе безумия, её одежда напиталась кровью, словно багряной краской. Рядом – маленькая девочка, кожа которой изрезана глубокими, кровоточащими ранами. И мужчина, чья нога обрывалась окровавленным обрубок, словно сломанная ветвь дерева. Они лежали среди тел своих близких, в объятиях невыносимой скорби, ожидая, когда смерть смилостивится и заберет их с собой. Любая надежда на спасение казалась призрачной, растворившейся в едком дыму отчаяния.

И тогда женщина, уже на грани беспамятства, уловила этот звук – едва различимый шёпот надежды. Приложив ладони к ушам, словно пытаясь поймать ускользающую мелодию, она повернула их, как антенну, настраиваясь на волну спасения.

– Вертолёт! – прошептала она, и в её голосе впервые за долгое время прозвучала искра жизни. Она указала на запад, туда, где сквозь густые заросли пробивался луч надежды.

Трое измученных туземцев замерли, прислушиваясь. Слабый, но неуклонно нарастающий звук лопастей, рассекающих воздух, становился всё громче, предвещая перемену. И вот, сквозь просвет в листве, возникло небесное создание – вертолёт бирюзового цвета, с грубо нанесёнными словами "Спасатели" на бортах.

Откуда он взялся, этот посланник небес? В душе мужчины робко забрезжила надежда. На вертолёте не было опознавательных знаков военно-морских сил Эквадора. Значит, это гражданское судно, возможно, прибывшее с материка.

Верхушки деревьев затрепетали, когда вертолёт начал осторожно снижаться на небольшую поляну, примыкающую к разрушенному поселению. Едва коснувшись земли посадочными полозьями, из распахнувшейся двери стремительно выпрыгнул высокий черноволосый мужчина. Его облачение – ярко-оранжевый, высокотехнологичный защитный костюм «SAR waterproof», дышащая куртка и водонепроницаемые штаны, дополненные шлемом, –

свидетельствовало о его готовности к любым испытаниям. Он бегло окинул взглядом картину разрушения, тихо пробормотав проклятия, и тут же приступил к поиску выживших. Оставив без внимания женщину и девочку, он первым делом приблизился к мужчине и опустился на колени, чтобы заговорить с ним.

— Что здесь произошло, сэр? — спросил он, кивнув кому-то в вертолёт, который плавно опускался на землю.

Туземец, не понимавший ни слова по-английски, лишь бессмысленно уставился на незнакомца, тело его била дрожь от нестерпимой боли. Незнакомец, озарив лицо теплой улыбкой, протянул к нему свою мозолистую руку.

— Меня зовут Хуан Миллен, — представился он. — Я из команды горных спасателей Манта. Мы увидели столб дыма с материка.

Он повторил свои слова на испанском и кичве, но тщетно. Туземец остался безучастен к приветствию Миллена, словно не заметил протянутой руки. Миллен невольно вздрогнул, увидев сеть багровых ран, покрывающих тело мужчины, и тут же поднял глаза, когда на землю перед ним упала тень.

На него смотрела крохотная девочка. Ей едва ли было три года, а её огромные карие глаза были полны застывших слёз. Грязное личико обрамляли спутанные пряди каштановых волос, ниспадающие на лицо. Она была истерзана ранами, а остатки одежды висели жалкими лохмотьями.

— Б... Б... Блазззз, — прошептала она едва слышно. Или, по крайней мере, это прозвучало именно так.

Миллен неуверенно поднялся и улыбнулся ей, стараясь казаться дружелюбным.

— Всё хорошо, милая. Всё уже позади, — успокоил он. — Я и моя команда занимаемся поиском и спасением людей в самых глухих уголках западного побережья.

— Я отвезу тебя в больницу, там тебе будет безопасно, — заверил он и ободряюще кивнул.

— Блазззз, — снова прозвучало в ответ. В её голосе отчётливо слышался странный акцент.

Миллен растерянно посмотрел на неё. Девочка была явно в состоянии глубокого шока.

— Как тебя зовут, малышка?

— Блейз.

Девочка моргнула и внезапно обмякла, оседая на землю. Миллен молниеносно бросился вперёд и подхватил её на руки, стараясь не причинить боли, осторожно касаясь пальцами её ран. Спотыкаясь, он обернулся к женщине, ища помощи, надеясь передать ей ребёнка. Но женщина лежала неподвижно на траве, в ужасающей позе, с широко открытыми, застывшими глазами. Кровь

запеклась на её голове и шее, вывернутой под неестественным углом, так что Миллену не нужно было проверять, жива ли она.

Миллен взглянул на девочку, зажатую в его руках, и поспешил к ожидающему вертолёту, понимая с горькой уверенностью, что если он не поторопится, Блейз тоже умрёт.

Наташа Лонг застыла у окна, словно в плену стихии. Дождь обрушивался на мир яростно, сплошной стеной, барабана по крыше клиники. Пейзаж за окном – пляж, океан – растворился в плотной, серой дымке. Лишь смутные очертания угадывались в этом зыбком мареве.

Это было совсем не то, о чём она мечтала, отправляясь в Баия-де-Каракес, тихую деревушку на эквадорском побережье. Солнце, безмятежность... Но последние три недели выдались на редкость унылыми. Дождь преследовал её, словно тень, а редкие просветы солнца лишь ненадолго разгоняли тоску.

После трёх лет изнурительной работы в Чикагской больнице, где она буквально выгорала, она, признаться, надеялась на большее. Люди здесь, в большинстве своём, оказались приветливыми, и Наташа успела завести несколько знакомств. Почти со всеми ей было легко и приятно общаться, хотя парочку местных жителей она всё же старалась обходить стороной.

Деревушка, где жили всего три-четыре десятка человек, представляла собой тесно сплочённую общину, где каждый знал своё место и роль. Патриархальный уклад, где мужчины главенствовали, а женщины вели хозяйство. Дети с малых лет помогали родителям: стирали, готовили...

Это место оказалось удивительным, наполненным колоритными традициями, и именно это хоть как-то скрашивало бесконечные дожди.

Оторвавшись от окна, Наташа взглянула на своего помощника, Хорхе Луиса. Он, склонившись над столом, заполнял бесконечные бланки заказов. В этой небольшой, удалённой клинике постоянная нехватка расходных материалов, таких как перчатки и шприцы, была настоящим бичом. Хорхе, как всегда, старался решить эту проблему.

– Неужели не будет ни дня без дождя? – пробормотала она, машинально теребя прядь золотистых волос.

Хорхе улыбнулся одними глазами и коротко кивнул. – Конечно будет, – прозвучал его спокойный голос. Затем, чуть склонив голову, словно прислушиваясь к чему-то неуловимому, он тихо произнёс: – Послушай.

– Поверь, я слышу этот нескончаемый плач небес, – отозвалась Наташа, кутаясь в прохладу влажного воздуха. – Этот дождь, кажется, никогда не закончится.

– Нет, послушай внимательно!

И тогда, сквозь пелену монотонного дождя, пробился другой звук – утробный, нарастающий гул, прорезающий тишину, превращаясь в четкий,

ритмичный рокот вертолётных лопастей. В голове мелькнула абсурдная мысль: "В такую погоду они не должны летать!"

Но звук множился, становился всё ближе, пока из рваной ткани океанского тумана, низко над горизонтом, не вынырнула темная фигура. Вертолёт, пролетев над самой головой, описал широкую дугу и вернулся. Наташа видела, как он, словно хищная птица, навис над водой, миновал покачивающиеся рыбацкие лодки и, кренясь на бок, неуклюже пополз вниз, к шаткому деревянному причалу, а затем, вновь оторвавшись от земли, двинулся к пляжу. Он искал место, чтобы приземлиться.

То был пузатый «Сикорский», бок которого кричаще алел надписью «СПАСАТЕЛИ».

Любопытство кольнуло Наташу. Что за неотложное дело могло заставить их подняться в такую непогоду?..

Сквозь запотевшее лобовое стекло она заметила, как пилот с облегчением выдохнул, когда машина коснулась мокрого песка. Из чрева вертолёта, словно выброшенные волной, выскочили люди и распахнули широкую боковую дверь. К ней донеслись отчаянные крики на испанском, а Хорхе легонько подтолкнул её локтём.

Они звали врача.

Двое широкоплечих матросов, чёрных как смоль, бережно несли обмякшее тело, а смуглый мужчина в жёстком шлеме отдавал отрывистые команды. Чёрные волосы выбивались из-под шлема.

— Здесь есть врач? — заорал он, заметив её, бегущую навстречу.

— Я врач, — ответила она, чувствуя, как крупные, холодные капли дождя бьют по голове и плечам.

Черноволосый спасатель окинул её скептическим взглядом. На ней были старые обрезанные джинсы и выцветшая майка. На плече небрежно болтался стетоскоп, металл которого давно покрылся ржавчиной от солёного воздуха.

— Хуан Миллен, горный спасатель из Манта. У нас серьёзно раненая девочка, доктор.

— Тогда вам лучше отвезти её в Кито, — сказала она. — Кито, столица, всего двадцать минут по воздуху.

— Мы бы с радостью, но не можем пересечь горы в такую погоду. Придётся вам помочь здесь.

Наташа шла рядом с ними, пока они несли раненую девочку в клинику. Ребёнок, не больше трёх-четырёх лет. Подняв пропитанную кровью рубашку, она увидела зияющую рану на плече и другие, менее глубокие, на ногах. Невольная гримаса исказила её лицо.

— Что, чёрт возьми, с ней случилось?

– Я не знаю, – прозвучал приглушённый голос Миллена. – Когда я нашёл её, от деревни Тсачила на острове Кокос остались лишь обугленные руины, а сотни её обитателей лежали мёртвыми. Был ещё один выживший, мужчина, но он умер на борту вертолёта. Похоже на чудовищную резню... бессмысленную, зверскую расправу...

Девушка казалась призраком, сотрясаемая ознобом, погружённая в беспомощность.

Хорхе, словно маяк надежды, стоял у ярко-зелёной двери клиники, энергично жестикулируя. Мужчины осторожно внесли хрупкое тело и бережно положили его на стальной стол, занимавший центр комнаты. Хорхе проворно устанавливал капельницу, а Наташа, направив яркий свет лампы, склонилась над девочкой, изучая зияющие раны. В сердце её закралась леденящая душу уверенность – шансы ничтожно малы. Девочка почти наверняка покинет этот мир.

От плеча и до самого низа живота тянулась ужасающая рваная рана. Края её были изуродованы, плоть рассечена на грубые лохмотья. Плечевой сустав вывернут, обнажая зловещий блеск кости. Второй глубокий порез перечёркивал сильные мышцы бедра, настолько глубокий, что Наташа ощущала под пальцами пульсирующую дрожь бедренной артерии. С первого взгляда могло показаться, что её изуродовали удары мачете. Но, приподняв клочья разодранной одежды, Наташа увидела мерзкие следы спермы, оскверняющие невинность вокруг влагалища.

– Боже милосердный, – прошептала она, отшатнувшись. – Когда вы её нашли?

– Около часа назад.

– Хорошо, – произнесла она, стараясь сохранить самообладание. – Пожалуйста, подождите снаружи.

– Почему? – в голосе Миллена звучала неприкрытая тревога. Что-то подсказывало ему, что происходит нечто ужасное.

– Вы хотите, чтобы я помогла ей или нет? – резко спросила Наташа, выталкивая его за дверь и захлопывая её перед самым носом. Она не знала, что случилось на проклятом острове, но от этого её нутро сковывал леденящий ужас. Слабый стон привлёк её внимание, и она вновь склонилась над неподвижным телом. Губы девочки слабо шевельнулись, сквозь них показался распухший язык.

– Блаззззз, – прохрипела она, и вдруг, словно марионетка, подёрнутая невидимой нитью, резко села на столе. Хорхе издал короткий, сдавленный крик ужаса. Раненая девочка застонала и медленно повернула голову, обводя всё вокруг широко раскрытыми, безумными глазами, а затем её вырвало потоком крови.

– Чёрт! – вырвалось у Наташи.

Не успела она произнести это, как девочка содрогнулась в жутких конвульсиях, её тело било в лихорадочном припадке. Наташа попыталась удержать её, но та, словно тряпичная кукла, соскользнула со стола на

холодный бетонный пол. Новая порция рвоты залила всё вокруг багровым цветом. Повсюду была кровь.

Миллен распахнул дверь, и его голос, сорвавшись, эхом отразился от стен: – Что, во имя всего святого, здесь творится?! – Кровь, алая и липкая, ударила в нос, заставив его отвернуться, судорожно прикрывая рот ладонью.

Наташа отчаянно потянулась за палкой, пытаясь разжать сведенные судорогой челюсти девочки, но тщетно. Последний, конвульсивный вздох – и маленькое тельце обмякло, затихло навеки.

Она попыталась вдохнуть в безжизненные лёгкие спасительный воздух, но безнадёжность обожгла горло. С трудом сглотнув, Наташа прижала два дрожащих пальца к шее, проклиная собственную беспомощность.

Тишина. Ни единого удара.

Тяжёлый вздох сорвался с губ. Белая простыня легла на хрупкое тело, словно саван. Какая чудовищная, невосполнимая потеря...

Дождь, безучастный свидетель трагедии, стих лишь поздним вечером.

Оставшись наедине с безмолвным телом в стерильной тишине клиники, Наташа бесстрастно занесла в ежедневный отчёт: «14.06.96, девочка Тсачила, «Блейз», 3 года, скончалась».

Жертва зверского сексуального насилия, несущая на себе клеймо мазохистских пыток. Обломок резни, произошедшей на проклятом острове Кокос. Родители – лишь эхо в бездне. Имя, данное при рождении, навеки погребено во мраке неизвестности. Ожидается дальнейшее расследование и вскрытие.

Внезапный холодок пробежал по затылку, заставив её резко обернуться. Крик ужаса застрял в горле, не в силах вырваться наружу.

Там, где всего мгновение назад покоилось маленькое тельце, на носилках зияло лишь багровое, зловещее пятно крови. Ни следа.

Тело исчезло, растворилось в ночи. Дверь клиники, распахнутая ветром, беззвучно покачивалась, словно приглашая в бездну...

2

Эквадор, 2005 год

Майк Карпентер, напевая бодрую мелодию, уверенно вёл «Лендровер» по извилистой дороге национального парка Макалилья, что раскинулся вдоль западного побережья Эквадора. Июльское утро дышало свежестью, а впереди, словно театральная декорация, разворачивалась захватывающая панорама:

дорога вилась по краю пропасти, открывая взору изумрудную чашу туманного леса и безбрежную, мерцающую голубизной гладь Тихого океана.

Макалилья, судя по путеводителям, являла собой девственный оазис дикой природы, обетованный рай для уставшей души. И, увидев эту красоту, Карпентер почувствовал, как долгожданное умиротворение начинает проникать в его сердце.

Майк, тридцатилетний застройщик из Далласа, вырвался в Эквадор на две недели отпуска в компании жены и дочери. Строго говоря, эта поездка была целиком и полностью идеей Эллен; она несколько недель не давала ему прохода, красочно расписывая великолепие национальных парков и заповедников эквадорской провинции Манаби, убеждая, что это зрелище, которое нельзя пропустить. И вот, когда они наконец прибыли, выяснилось, что Эллен тайно записалась на приём к пластическому хирургу в Кито.

Именно тогда Майк Карпентер впервые услышал о феномене качественной и доступной пластической хирургии в Эквадоре, о роскошных, словно дворцы, частных клиниках Кито, где творят чудеса преображения.

Разумеется, разразился скандал. Майк почувствовал себя преданным, обманутым, и Эллен не отрицала этого. Он категорически возражал против этой затеи. Ему казалось это абсурдным. Эллен едва исполнилось тридцать, и она была красива от природы. Но её снедала неуверенность, постоянная тревога. И в последние годы её, казалось, занимало лишь одно – как сохранить ускользающую молодость.

«Лендровер» болезненно подпрыгнул на выбоине, взметнув в воздух фонтан грязи. Сидевшая рядом Эллен спросила:

– Майк, ты уверен, что мы едем правильно? Мы уже несколько часов никого не встречали.

– Пятнадцать минут назад нас обогнала синяя машина, разве ты не помнишь?
– напомнил он ей.

– Она ехала в противоположную сторону..

– Дорогая, ты хотела уединённый пляж, – сказал он, стараясь сохранить бодрость в голосе, – вот его мы и найдём.

Эллен скептически покачала головой.

– Надеюсь, ты прав.

– Да, папа, – поддакнула Люси с заднего сиденья. Ей было восемь лет. – Надеюсь, ты прав.

Эллен достала из сумочки пудреницу и, критически оглядев своё отражение в зеркальце, провела кончиком пальца под глазами. Затем с тихим вздохом закрыла пудреницу и убрала её обратно.

Некоторое время они ехали в тишине, нарушаемой лишь урчанием мотора.

– Красиво здесь, правда? Посмотри в окно. Просто завораживает.

– Нормально, – буркнула Люси.

Эллен снова достала пудреницу и, придирчиво изучив своё лицо, провела пальцем под глазами. Она вздохнула и отложила пудреницу.

Дорога нырнула вниз, увлекая за собой машину, и Майк Карпендер напряжённо вцепился в руль. Внезапно, словно призрак из ночной мглы, дорогу пересекла маленькая тёмная фигурка. – Смотрите! Смотрите! – выдохнула Люси, но силуэт уже растворился в темноте. Майк ударил по тормозам, и машина, взвизгнув шинами, замерла.

– Что это, чёрт возьми, было? – прозвучал взволнованный голос Эллен.

Майк лишь пожал плечами. Неважно. Нужно ехать дальше.

Он почувствовал себя настоящим героем, когда наконец увидел, как перед ними развернулся пляж – километры ослепительно белого песка, девственно чистые и безлюдные. Лендровер замер в тени пальм, чьи кроны шелестели над головой. Майк вытащил коробки с завтраком.

Эллен, облачившись в купальник, вздохнула: – Честно говоря, не знаю, как мне сбросить этот вес.

– Ты выглядишь потрясающе, дорогая, – ответил Майк. В глубине души ему казалось, что она слишком худа, но он давно научился держать подобные мысли при себе.

Люси уже неслась по пляжу, словно дикая лань.

– Не забудь про солнцезащитный крем! – крикнула Эллен ей вслед.

– Потом! – донеслось в ответ, – Я посмотрю, что это было за чудище на дороге!

Эллен Карпендер тревожно оглядела пустынный пляж и тёмные заросли деревьев.

– Как ты думаешь, с ней всё будет в порядке?

– Дорогая, здесь на много миль вокруг ни души, – успокоил её Майк. – Отпусти её. Пусть повеселится.

Люси неслась к горизонту, пока в лёгких не кончился воздух. Задыхаясь от восторга, она рухнула на тёплый песок и, смеясь, покатила навстречу ласковым волнам. Океан обнимал теплом, а волны шептали свои тайны, едва касаясь берега. Она присела, стараясь отдышаться, и бросила взгляд назад, на родителей и машину, пытаясь оценить, как далеко убежала от реальности.

Мать жестом звала её обратно, но Люси, озорно улыбаясь, притворилась, что не понимает. Ей не хотелось мазаться липким солнцезащитным кремом и

слушать бесконечные разговоры матери о диетах. Это было невыносимо скучно. Гораздо интереснее было остаться здесь, на границе двух миров, и наблюдать за жизнью, бурлящей у самой кромки прибоя.

Теперь мать звала настойчивее, и Люси, неохотно подчиняясь, решила отступить от ослепительного солнца и манящей воды, укрывшись в тени пальм, где начинался таинственный, зыбкий лес. В этой части пляжа пальмы склонялись над причудливыми зарослями диких орхидей и мхов, образуя непроницаемый барьер, словно охраняя секреты острова. Люси уселась на песок, рассеянно пиная сухие листья и пытаясь сосчитать, сколько оттенков прячется в пёстром ковре цветов.

Вдруг её взгляд упал на цепочку следов, отпечатавшихся на влажном песке. Они были маленькими, но явно больше её собственных. Судя по свежести отпечатков, кто-то прошёл здесь совсем недавно. Люси лениво изучала следы, когда тишину пререзал стонущий звук, за которым последовал шорох листвы. Затаив дыхание, она замерла, стараясь не издавать ни звука. Шорох повторился, и, наконец, из зарослей орхидей, словно из иного мира, появилась девочка и уставилась на неё.

Люси невольно задержала дыхание. На вид девочке было лет одиннадцать или двенадцать. Её тёмно-каштановые волосы, спутанные и длинные, как грива дикой кобылицы, обрамляли грязное лицо. Она была обнажена.

Люси улыбнулась и тихо поздоровалась: – Привет.

“Блазззз”, – прохрипела девочка в ответ. “Блазззз!” И внезапно, словно дикий зверь, она запустила руку в орхидеи, выхватила короткий, ржавый кинжал и двинулась на Люси.

– Я просто хочу на неё посмотреть, – проговорила Эллен Карпентер, щурясь от яркого солнца. – Просто одним глазком взглянуть”.

– Уверен, с ней всё в порядке, – ответил Майк, копаясь в коробке с ланчем, привезённой из отеля. Там обнаружилась безвкусная курица-гриль и какое-то подозрительное печенье с мясной начинкой. Впрочем, Эллен вряд ли стала бы это есть.

– Не думаешь, что она потеряется? – спросила Эллен, тревожно вглядываясь в горизонт.

– Нет, милая, не думаю.

– Мне так одиноко здесь...

– Но разве ты не этого хотела? – удивился Майк.

– Да, хотела...

– Ну, и в чём же тогда дело?

– Я просто хочу на неё посмотреть... – повторила она, словно заклинание.

И тут они услышали голос дочери, доносимый ветром с противоположного края пляжа. Он вонзился в тишину, полный отчаяния.

Она кричала.

3

— Думаю, сейчас ей намного лучше, — произнес доктор Паласио, опуская пластиковый полог кислородной палатки, укрывавшей спящую Люси. Майк Карпентер сидел у кровати дочери, словно окаменевший.

Майку показалось, что доктор Паласио говорил скорее для себя. Врач, несомненно, был компетентен; его английский был безупречен, результат обучения в лондонских и балтиморских клиниках. Доктор Паласио источал уверенность, а эта клиника в затерянном эквадорском городке Джипиджапа сияла чистотой и работала как швейцарские часы. Но Майк Карпентер не мог отделаться от тревоги. Его единственная дочь тяжело больна, и они чертовски далеко от дома.

Он никогда не забудет тот момент, когда впервые увидел Люси, мечущуюся в истерике. Вся её левая рука была залита кровью, испещрена множеством крошечных укусов, словно от зубов младенца. Он понёс её прочь с пляжа. Почти мгновенно рука начала багроветь и вздуться, очевидно, из-за острой аллергической реакции.

Безумную гонку к цивилизации Майк не забудет никогда: полноприводный «Лендровер» скользил по раскисшей от дождя дороге сквозь эквадорские холмы, а дочь кричала от ужаса и боли, и рука её раздувалась на глазах, становясь всё более зловещей. Задолго до того, как они добрались до окраин национального парка, отёк перекинулся на шею, и Люси начала задыхаться.

— Ей станет лучше? — тихо спросила Эллен, глядя на дочь сквозь прозрачный пластик палатки.

— Думаю, да, — ответил доктор Паласио. — Я ввёл ей ещё одну дозу стероидов, и ей стало легче дышать. И, как видите, отёк на руке значительно спал.

— А что насчёт укусов? — спросил Майк Карпентер.

— Пока невозможно точно определить, кто это сделал, — ответил врач, — но с уверенностью можно сказать, что это человеческие укусы. Судя по форме. Довольно странно, но, поверьте, в этих краях не редкость.

— Неужели?

— Бывали случаи, когда по ночам на детей нападали в их собственных кроватях, и некоторые получали серьёзные увечья, похожие на эти. Эти таинственные нападения заставили некоторых поверить в существование местного мифического существа, которое в фольклоре называют "безликий

ночной дух, похищающий маленьких детей и нападающий на них". — Доктор Паласио слабо улыбнулся. — Но я в это не верю. Я врач, прежде всего. Я промыл руку вашей дочери и взял несколько образцов слюны: один для анализа здесь, второй отправлю в лабораторию в Кито, а третий заморозим на всякий случай. У вас сохранился рисунок, который она сделала?

— Да, — отозвался Майк Карпентер, протягивая доктору набросок. Тот самый рисунок, который Люси, сбивчиво отвечая на вопросы медсестер, набросала в приёмном покое.

— Это та девочка, что её укусила? — Доктор Паласио бросил взгляд на изображение.

— Да, — подтвердил Майк.

Паласио ещё раз внимательно изучил рисунок. В его взгляде читалось сомнение.

— Я не эксперт в этом вопросе, — произнес он, — поэтому вызвал доктора Слоуна. Он ведущий научный сотрудник Биологического института Пуэрто-Лопеса и знаток Национального парка Мачалилья. Возможно, он сможет опознать нападавшую.

Вскоре появился доктор Слоун — бородатый мужчина в поношенных шортах и рубашке цвета хаки. Больше всего удивило то, что он оказался американцем. Его представили Карпентерам с мягким южным акцентом:

— Мистер и миссис Карпентер, рад познакомиться, — произнёс он и пояснил, что является полевым биологом из Йельского университета, последние пять лет провел в Эквадоре и слышал все возможные анекдоты о диагностике неординарных случаев.

Мартин Слоун внимательно осмотрел Люси. Он осторожно приподнял её руку и скрупулезно исследовал каждый укус маленьким фонариком, а затем измерил их карманной линейкой. Спустя некоторое время Слоун отстранился, кивая сам себе, словно придя к какому-то выводу. Он задал несколько вопросов о слюне, образцы которой, как пояснил Паласио, всё ещё находились на анализе в лаборатории. Наконец, он повернулся к Майку и его жене, застывшим в напряжённом ожидании.

— Думаю, с Люси всё будет в порядке, — произнес он. — Но для начала мне нужно прояснить несколько деталей, — добавил он, делая пометки в блокноте аккуратным почерком. — Ваша дочь утверждает, что её укусила маленькая девочка ростом около пяти футов?

Майк Карпентер подтвердил:

— Да, именно так.

— И... она что-то сказала?

— Люси сообщила, что девочка прошептала лишь одно слово: «Блейз».

— Как «пламя», вы хотите сказать?

— Что ж..

— Да, да, — перебил доктор Слоун. — Я знаю, кто укусил вашу дочь. Вот так.

Слоун продолжил, объясняя, что Блейз — дикий ребёнок, с младых ногтей познавший лишь отчуждение, лишённый тепла человеческой заботы, ласки и элементарных социальных навыков, не говоря уже о языке. По сути, дикая сирота, бездомная и отвергнутая с трёхлетнего возраста. Её родители принадлежали к прибрежному племени тсачила на острове Кокос и пали жертвой вражды с племенем орочи ещё в далеком 1996 году. С тех пор, словно губка, она впитала в себя повадки диких зверей, населявших остров, и снискала мрачную славу нападающей на детей.

— В 2003 году она убила и растерзала двухлетнего мальчика, — с горечью констатировал Слоун, — а в 2004 году — искалечила четырёхлетнего. И это лишь известные случаи. Кто знает, сколько их на самом деле..

— Господи, — с внезапным раздражением воскликнул Майк Карпентер. — Неужели с ней ничего нельзя сделать?

Доктор Слоун кивнул, его взгляд стал твёрже:

— Именно поэтому я лично отправлюсь на тот пляж, чтобы её поймать. Она представляет собой серьёзную угрозу не только для Национального парка, но и для общественного здравоохранения — кто знает, какие болезни она может переносить и распространять. Мы уже некоторое время ведём её поиски. Как только её поймают, её поместят в безопасное место. В контролируемых условиях, возможно, удастся предпринять попытки социализации и возвращения её в общество. Но это уже компетенция специалистов в области психического здоровья. Мой же приоритет — защита интересов Национального парка и его посетителей. Это моя работа.

В этот момент к ним подошёл доктор Паласио:

— Результаты анализа слюны готовы.

— И что? — нетерпеливо спросил Майк Карпентер. — Кому она принадлежит?

— Человеку, женского пола, — подтвердил Паласио. — Блейз Фиалдеуно. Слюна полностью совпадает с образцами, найденными на других жертвах её нападений.

— Блейз Фиалдеуно? — Майк Карпентер удивленно вскинул брови.

Слоун кивнул с лёгкой усмешкой:

— Это я дал ей фамилию, — пояснил он. — В приблизительном переводе с языка племени тсачила это означает "охотник на детей" или "дитя дьявола". Возможно, более подходящим английским эквивалентом будет "Филдинг". В переводе со староанглийского это имя означает "живущий в поле" или "принадлежащий дикой природе". Этакий намек на её звериную сущность.

Майк Карпентер слегка расслабился и, шумно выдохнув, кивнул:

— Понятно, — пробормотал он. — По крайней мере, теперь мы знаем, кто напал на нашу дочь. — Это, впрочем, не принесло ему ни малейшего утешения.

— Блейз Филдинг, — прошептал он, словно пробуя имя на вкус, словно ядовитую конфету.

— У вашей дочери была острая аллергическая реакция на рептилий, — констатировал Паласио, имея в виду истерику Люси. — Стандартный курс лечения занимает двенадцать часов. К утру она должна быть как новенькая.

— Продолжайте, — поторопила Эллен Карпентер и легонько подтолкнула Люси вперёд.

— Спасибо, доктор Паласио, — произнесла Люси, стараясь казаться бодрой. — Мне уже гораздо лучше.

Она протянула руку и благодарно пожала руку доктору.

— Желаю вам прекрасного отдыха в Эквадоре.

— Я обязательно им воспользуюсь.

Родители ушли, с облегчением осознавая, что их дочь снова в безопасности.

Мартин Слоун сидел на пляже, наблюдая, как послеполуденное солнце медленно тонет в горизонте, окрашивая воду залива в багровые тона и проникая сквозь листву пальм, где в тени орхидей прятался он сам. По его расчетам, он находился неподалёку от того места, где два дня назад видели дикарку.

Рано утром он взял свой пневматический пистолет, зарядил его дротиками с лигамином и отправился на пляж в надежде на удачу. Но день угасал, не принеся ничего, кроме разочарования. Вскоре ему предстояло возвращаться с пляжа на холм, а ехать по этой дороге в темноте ему совсем не хотелось.

Слоун поднялся на ноги и уже собирался повернуть обратно, как вдруг увидел её. Блейз Филдинг.

Она шла по опушке леса, окутанной туманом, чуть левее от него. Хромая, явно раненая. Слоун отступил, скрываясь за плотным кустом. Он опустился на землю, прицеливаясь.

— Здравствуй, — пробормотал он, и в его голосе сквозило предвкушение.

Через мгновение Блейз подняла голову и, заметив его, удивленно замерла. Она даже не попыталась бежать, когда первый дротик просвистел мимо, не причинив вреда. Когда же второй вонзился глубоко в её бедро, девушка вскрикнула — смесь гнева и неожиданности. Она рухнула на землю, тяжело дыша от боли.

Слоун вскочил на ноги и двинулся к ней. Доза транквилизатора заставила её мир на несколько мгновений перевернуться. Он уже обдумывал, что с ней делать. Решение пришло быстро: он отвезет её в Кито. Оттуда её, скорее всего, отправят в психиатрическую больницу Эджмонт в округе Лос-Анджелес, Калифорния. Одно из лучших психиатрических учреждений в мире для людей её типа. Это, несомненно, лучшее, что он мог для неё сделать.

Он поднял безвольное тело девушки и погрузил её в машину.

4

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ СПУСТЯ

С главной дороги его не разглядеть. Можно неспешно прокатиться по сонному пригороду, по живописной Хэппи-Кэмп-роуд, промелькнуть мимо стоянки автодомов и даже не заподозрить, что скрывается за поворотом.

Пришлось бы приглядеться, прежде чем заметишь узкую, потрескавшуюся от времени дорогу, огибающую холм, будто поросший горбатыми дубами купол. И лишь за ним, словно стыдливо спрятанный, обнаружится указатель: «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА ЭДЖМОНТА ДЛЯ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ».

Он прикреплен к сетчатому забору, увенчанному зловещей спиралью колючей проволоки. За тяжёлыми железными воротами, словно страж у врат ада, восседает вооружённый охранник в будке. А за ним... за ним высится около дюжины огромных зданий, с окнами, навечно запечатанными решётками.

Частные охранники, словно хищные тени, скользят по безупречно ухоженной территории. Место это дышит таким же гостеприимством, как и штаб-квартира КГБ в эпоху своего расцвета.

Внутри – ещё хуже. Это – хирургически вычищенная тюрьма для разума. Антисептически белые стены, от которых рябит в глазах. Санитары в безупречно белых, накрахмаленных халатах – словно безликие ангелы смерти – проталкивают вереницу пациенток в строгой женской очереди по угнетающе стерильным коридорам. Рутинная, ставшая кошмарной реальностью.

Это место прозвали «Аллеей инвалидов колясок».

Дальше по коридору, налево, зияет более короткий проход, с электронными дверями, словно ведущими в никуда. Первая дверь напоминает вход в камеру предварительного заключения. В конце – массивная стальная пожарная дверь, словно заслон от самого безумия. Двое тучных санитаров, как Церберы, стерегут проход, лениво перебрасываясь словами и поглядывая на мерцающие экраны видеомониторов на консоли. Их взгляду открывается то, что творится по ту сторону двери.

Изолятор. Крыло, где томится отчаяние.

Здесь, в постоянном заточении, содержатся самые непредсказуемые, самые опасные пациенты. Их общение сведено к минимуму – лишь во время приёма

пищи им дозволено обмениваться обрывками слов и взглядов. В остальное время каждый заключён в свою серую клетку. Столь же строго, столь же гнетуще, как в одиночной камере самой суровой федеральной тюрьмы. И пища – столь же отвратительна.

Блейз Филдинг спала.

Во сне её терзали голоса – далекий, призрачный шёпот, сплетающийся с мерцающими, пугающими образами.

– ...снова видит сны. Что ты ей вколол?

– Тридцать кубиков триномина...

Дверь с громким скрипом распахнулась. Сквозь неё проскользнуло какое-то... присутствие. Блейз не могла разглядеть его как следует...

– Тридцать? Это в два раза больше обычной дозы. Ты не боишься повреждения мозга?

Блейз замерла на месте. Она не могла даже отвернуться, когда они пришли за ней. Она открыла рот, чтобы закричать...

– Ну, это рискованно, не так ли? Она уже наполовину сошла с ума, и ни одно из традиционных средств лечения не помогает...

Блейз спит, но это не отдых. В своих снах она возвращается домой, на остров.

Она видит своих родителей, видит деревню Тсачила, где она счастлива...

Всё расплывается. Затем она видит мужчин.

Она видит своего отца и остальных, спасающихся бегством. В воздухе летят стрелы. Стреляют арбалеты. Стреляет оружие. Она слышит шум, чувствует ужас. Смотрит, как падают жители деревни, и понимает, что их слишком много. Злоумышленники...

Наступает худший момент, когда мужчина грубо швыряет её на землю за рыбацкими палатками. Её втапывают лицом в грязь, и её снова и снова насилуют группой людей.

Затем они разрубают её на куски своими мачете, смеясь, когда она кричит от боли и растерянности, желая умереть. Она отползает в сторону, едва живая.

Её жизнь превращается в сплошное бегство, страх, ожидание, когда они найдут и убьют её. Она присоединяется к лесным зверям; её разум и действия становятся дикими. Выживание – это всё, и это ничто, и оно может прекратиться в любой момент.

Она кричит. Единственное слово, которое сейчас имеет значение.

«Боже!»

Единственный, кто может спасти её.

Столовая для пациентов была почти пуста, около дюжины пациентов, успокоенных лекарствами, протискивались через очередь с мягкими пластиковыми подносами. Блейз двигалась в собственном химическом тумане, чувствуя усталость, но не в силах отдохнуть.

Саша сидела за столом рядом с голопроеекционным креслом и пластиковой вилкой размешивала на тарелке какую-то уродливую лапшу. Посуда была достаточно прочной, чтобы поднимать еду, но сворачивалась, как картон, если попытаться ею кого-нибудь проткнуть. Кого-то вроде себя.

— Привет, Блейз! — прошебетала Саша. — Глянь на Диди, совсем с ума сошла. Она судорожно переключает каналы на проекторе, словно одержимая. Я думаю, у неё крыша съехала!

Саша заразительно расхохоталась, и Блейз невольно улыбнулась в ответ. Она знала мрачную историю Саши. В девять лет та столкнула своего отца в чан с кислотой для чистки ювелирных изделий. Четыре года Саша провела здесь, и каждый раз, когда её спрашивали, повторила бы она это снова, её лицо расплывалось в дьявольской улыбке, и она отвечала: «С превеликим удовольствием». И так каждый божий день.

Блейз скользнула взглядом по Диди. Та, словно зачарованная, не отрываясь смотрела на голографический проектор. Насколько Блейз знала, это было последнее слово техники, пришедшее на смену устаревшим 4K HDTV и громоздким 3D-системам. Крошечные голограммы вспыхивали и таяли, когда Диди маниакально перебирала каналы. Из четырёхсот или пятисот вариантов даже ей потребовалось бы время, чтобы увидеть их все.

— Да ладно, присаживайся. Попробуй этот червячный отвар, уверяю, восхитительно.

Блейз неуверенно приземлилась на стул, едва не рухнув на пол.

— Ты опять под «блюзом»? — с усталым вздохом спросила Блейз.

— Под «зеленью».

— Чёрт, что ты натворила, задушила медсестру подушкой?

— «Сны».

Блейз взглянула на крошечный экран перед Диди. Космический корабль прорезал мрак космоса. Мгновение. Автомобильная погоня на многополосной магистрали. Мгновение. Мультфильм про Роудраннера. Мгновение. Документальный фильм. Мгновение.

– Ну же, Блейз, – уговаривающе произнесла Саша, – у тебя же через месяц слушание?

– И в этот раз я пролечу как фанера над Парижем, Саш. Они просто не хотят меня понять. Говорят, мои родители погибли при взрыве. Но я-то знаю правду. Я была там!

– Успокойся, детка. Тут мониторы..

– Да пошли они к чёрту, эти мониторы! – Блейз в ярости оттолкнула свою тарелку, расшвыряв безопасную посуду и резиновую лапшу. Тарелка, подпрыгнув, упала на мягкий пол, почти не издав звука.

Санитары возникли словно из ниоткуда, но ярость Блейз уже не могла противостоять действию седативных препаратов, бурлящих в её крови. Она осела на пол.

Диди загадочно улыбнулась, наблюдая, как санитары подхватили Блейз под руки.

– Да пошли вы! Отпустите!

В следующую секунду кто-то прижал зелёный пластырь к её сонной артерии, и Блейз перестала сопротивляться.

Дверь конференц-зала зловеще маячила впереди, словно пасть рока. Конференц-зал, в котором, как и прежде, её ждала комиссия.

Она глубоко вздохнула и вошла внутрь.

Доктор Джеррин стоял там, и его лицо не предвещало ничего хорошего. Он не улыбался.

Дурной знак.

– Присаживайся, Блейз, – произнёс он, и в голосе его сквозила усталая снисходительность.

Взгляд Блейз скользнул по лицам присутствующих. Трое – врачи, чьи лица она успела выучить наизусть за долгие месяцы заточения. Администратор из медицинского центра, бесстрастный и незаметный, как тень. Представитель правительства, с каменным выражением лица, словно высеченным из гранита. И, наконец, её собственный представитель, призванный следить за видимостью законности в этом фарсе. Он сидел, потупив взгляд, словно стыдясь своей роли.

Блейз опустилась на стул.

Джеррин, поймав её взгляд, отвёл глаза к остальным членам команды. Наигранно откашлявшись, он нервно забарабанил пальцами по планшету, лежавшему на столе.

– Блейз, дорогая, боюсь, мы зашли в тупик в лечении, – проговорил он с притворной печалью в голосе.

– Неужели? – Ирония в голосе Блейз прозвучала остро и колко, но не возымела никакого эффекта. Это был лишь ритуал. Они не отпустят её. Не сейчас. Возможно, никогда. Её жизнь превратилась в этот замкнутый круг.

Холодный тон взорвался словами: – Доктор Ханна предложила новый метод лечения, который, хотя и довольно радикальный, даёт нам шанс остановить твои ночные приступы.

На мгновение в глазах Блейз вспыхнула надежда, но тут же угасла.

– Правда? – спросила она, лишённая всякого сарказма.

Джеррин бросил взгляд на Ханну – высокую блондинку, словно сотканную из льда и стали. В каждом её слове чувствовалась пронзительная холодность.

– Да, мы добились определенного успеха в Англии, – отчеканила Ханна. – Это довольно простая процедура: операция с использованием тонкого хирургического лазера, который удаляет определенные участки определённых мозговых комплексов.

– Что? Вы предлагаете выжечь мне мозги?! – выдохнула Блейз, в ужасе отшатнувшись.

– Ну же, Блейз, – начал Джеррин, но она его перебила. – К черту всё это! Я не позволю!

На губах Ханны заиграла презрительная улыбка.

– На самом деле, это не тебе решать, дорогая, – прошипела она. – У государства есть определенные полномочия в этом вопросе. Ты представляешь опасность для себя и других, со своими... фантазиями.

– Это не фантазии! Вы же знаете, что это правда! – вскричала Блейз, вскакивая на ноги. Дверь распахнулась, и в комнату вошли двое санитаров, в руках которых зловеще поблескивали электрошокеры.

– Что она сейчас принимает? – спросила Ханна, словно Блейз была неодушевленным предметом, не способным слышать и понимать.

– Триазолам, хариперидол, хлорпромазин, двойная поддерживающая доза, – отчитался Джеррин.

– Видите? – торжествующе произнесла Ханна. – Привыкание. Мы давали ей всё, что у нас есть, и она ко всему привыкла. Она должна быть не способна даже на то, чтобы ходить, – и посмотрите на неё.

Блейз отчаянно пыталась вырваться из крепких рук санитаров, но их хватка была мёртвой.

Джеррин тяжело вздохнул.

– Полагаю, вы правы.

– Доктор Джеррин! Нет! Пожалуйста! – отчаянный крик Блейз утонул в гулкой тишине комнаты.

– Это к лучшему, Блейз, – произнес Джеррин, в голосе его звучала фальшивая забота. – Без грёз ты будешь... гораздо счастливее.

"Но какой ценой? И это всё, что у меня останется – воспоминания о прошлом?" – отчаянно подумала Блейз, чувствуя, как лёд подкрадывается к сердцу.

Джеррин избегал её взгляда, уставившись на безупречную поверхность стола.

– Это... всё?

– Возможны незначительные побочные эффекты, в некоторых областях – лёгкая амнезия, – сухо ответил он, словно читал прогноз погоды.

– Вы, ублюдки, хотите выскоблить меня из меня же! Превратить в ходячую оболочку! – закричала Блейз, чувствуя, как внутри поднимается волна ужаса.

– Ну же, Блейз... – начал было Джеррин, но его слова утонули в её отчаянии.

С силой, рождённой паническим ужасом, Блейз вырвалась из хватки санитаров и бросилась к двери, как загнанный зверь.

Она почти добралась, когда третья фигура замахнулась электрошокером. Разряд пронзил её тело, лишая воли. Блейз рухнула на пол, мышцы отказались повиноваться.

Боже милосердный! Они собирались вытравить из неё всё, что делало её Блейз! Это хуже смерти... потому что после них не останется никаких воспоминаний, никакой личности.

Солнечные осколки пронзали лицо Блейз, испещрённое багровыми отметинами. Она сидела, привалившись к холодной стене камеры, и дремала, словно раненая птица. Нервная дрожь терзала её щеку, под веками плясали беспокойные тени. Дыхание – рваное, измученное – едва теплилось в ней, отчаянно цепляясь за сознание, пытаясь вырваться из липких объятий медикаментозного забытья. С каждой секундой реальность ускользала, погружая её в зыбкую пучину печали и леденящего, бессмысленного небытия.

Внезапно чья-то рука, словно змея, скользнула по её щеке. Лёгкое касание пальцев рассеяло сон, словно хрупкое зеркало, разбитое вдребезги.

– Блейз, проснись, – прошептал знакомый голос, пропитанный ядом.

Доктор Джеррин возник в поле её мутного зрения, его глаза горели нездоровым огнём, а на губах застыла хищная улыбка.

— Время для очередного сеанса, — промурлыкал он, облизывая пересохшие губы. Его пальцы уже тянулись к ее майке, намереваясь сорвать последнюю преграду.

— О, нет, молю, только не это!

Он обрушил свою хватку на её горло. Толчок отбросил её к стене, его руки, словно стальные тиски, сжали шею, перекрывая дыхание. Перед глазами вспыхнули багровые искры, и в этом аду она видела лишь его торжествующий, злобный взгляд.

Она задохнулась, рухнув на пол, а он навалился сверху, словно хищник на добычу. Она чувствовала мерзкий запах его дыхания, судорожно глотая воздух, и всё её тело била дрожь от ужаса. Она яростно отбивалась, царапая его руки и бедра, но его злобный шёпот пронзал её, словно кинжал:

— Это для твоего же блага, — прорычал он, и каждое слово звучало как плевок.

Он избивал её — снова и снова, как и раньше — методично и жестоко.

Затем он плюнул ей в лицо.

— Вот, Блейз, подыши, я немного ослаблю хватку. Теперь я снова перекрываю доступ воздуха...

Распластанная на грязном полу в больничном халате, задранном до бедер, она, сквозь прерывистое дыхание, с отчаянием бросила вызов:

— Ну же, — прохрипела она. — Давай, ублюдок. Вставляй его. Сделай это, Джеррин, это то, чего ты действительно хочешь.

Его дыхание стало тяжёлым и прерывистым, и Блейз закрыла глаза, погружаясь в бездну, пока он совершал над ней насилие, отчаянно пытаясь вычеркнуть это из памяти, не чувствовать мерзкие толчки. Закончив, он отстранился.

— Я ненавижу тебя, — прошептала она, и ее захлестнула волна унижительного отчаяния. Он ударил её кулаком в живот, затем повернулся, открыл дверь и вышел, не проронив ни слова. Она услышала, как лязгнул замок, запирая её в этом аду.

Блейз задыхалась, слёзы градом катились по её щекам. Боль была невыносимой... Казалось, всё её тело разрывается на части. Она попыталась подняться, но изнеможение свалило её обратно на пол. Она лежала, содрогаясь в рыданиях, и чёрная волна отчаяния захлестнула её с головой. Слёзы обжигали щеки, хриплый стон рвался из горла, а ноги не слушались, приросшие к земле.

Боль. Вот и всё, что осталось в этом мире — всепоглощающая, нестерпимая боль.

Раскрыв рот в беззвучном крике, она выдохнула одно лишь слово, полное отчаяния:

– Боже...

Новые слёзы, горячие и горькие, затопили лицо.

– Помогите... мне... – прошептала она в пустоту.

5

Городской округ Лос-Анджелес
6 мая 2015 года

Психиатрическая больница Эджмонта возвышалась над ландшафтом, словно кошмар, воплощённый в бетоне, стекле и зловещей спирали колючей проволоки. Аксель Стоун вышел из машины, и его взгляд скользнул по этому уродливому монументу человеческой скорби. В руке он сжимал номер палаты и обрывки теоретического расписания – щедрый подарок от друга из МИ-6, британской разведки.

Проникнуть сюда незамеченным было делом техники, хоть бюрократические рогатки и пытались ограничить его доступ. Но для каждой системы, рождённой в недрах власти, всегда находился обходной путь.

Звание давало привилегии – сержант полиции Лос-Анджелеса, как-никак, – но и у полевых игроков были свои козыри в рукаве.

Входная панель на массивных железных воротах представляла собой устаревшую клавиатуру, словно специально созданную для его целей – никакого вездесущего считывателя сетчатки глаза. Аксель без колебаний набрал заученный код.

Замок вздохнул, и ворота, подчиняясь невидимым гидравлическим мышцам, бесшумно распахнулись. Проще, чем смахивать назойливых мух. Он шагнул внутрь.

В стерильной, безлюдной сторожке скучающий охранник встрепенулся: – Чем могу помочь?

– Я должен встретиться с доктором Джеррином, – ровным тоном ответил Аксель.

Охранник уткнулся взглядом в монитор, должно быть, отыскивая имя Джеррина в цифровых анналах. Пробежался пальцем по экрану, вызывая список назначенных встреч.

– Вы...?

– Дмитрий Мирослав, – произнёс Аксель, выудив имя из глубин памяти, из пожелтевших страниц старой книги.

Охранник снова опустил взгляд: – Не вижу вас в списке, мистер Мирослав.

Аксель понимал, что не сможет притвориться, что находит запись о встрече, времени в обрез. Хотя имя врача он запомнил верно. — Договорился в последнюю минуту, у кого-то отменился приём, — непринужденно бросил он.

На лице охранника промелькнула тень сомнения: — Мне нужно связаться с доктором.

В этот момент Аксель предъявил свой полицейский значок. Охранник, успокоенный символом власти, оставил подозрения. Просто следовал протоколу.

Когда охранник потянулся к коммуникатору, Аксель медленно, нарочито небрежно, поднёс правую руку к правому бедру. В боковой кобуре покоился многозарядный пистолет «Тесла», синаптический дешифратор. Нелегально модифицированный на чёрном рынке, он бил на вдвое большее расстояние, чем разрешенные для стандартного полицейского оружия десять метров.

Аксель бросил взгляд сквозь стеклянные двери в сторону главного здания больницы. Пусто.

Он выхватил парализатор, поднял его, держа обеими руками. Тяжёлый пластик охлаждал ладони. Луч был довольно узким, требовалось точное прицеливание, но лазерный прицел, установленный под потёртым стволом, решал эту проблему. Ярко-красная точка пробежала по лицу охранника и замерла у него на лбу.

Охранник вскинул голову: «Эй!»

Аксель выстрелил.

Охранник безвольно обмяк в кресле. Аксель подтянул его ближе к столу, придав позу мирно дремлющего человека. Через полчаса бедняга проснётся с чугунной головной болью, но в остальном всё будет в порядке.

Он ловко снял с формы охранника удостоверение со штрих-кодом и прицепил к своей рубашке. Сканер, конечно, не обмануть — рисунок сетчатки глаз не совпадет, но случайный взгляд вряд ли что-то заподозрит. К тому времени, как охранник протрёт глаза, всё уже будет кончено.

Для верности Аксель подключил свой ноутбук и запустил вирус с кодом блокировки в систему безопасности. Компьютер жадно заглотил код. Если вирус сработает, как задумано, он парализует всю больничную сеть.

Никто не сможет позвать подмогу извне, разве что высунуться в окно и завопить. На внутреннюю охрану это не повлияет, но Аксель был уверен, что справится. Он был хорошим полицейским, и если не сможет постоять за себя, то пустит себе пулю в лоб.

Он вернул парализатор в кобуру под курткой и криво усмехнулся. Пора забирать свою девушку с этого выпускного вечера.

Дверь в палату Блейз бесшумно приоткрылась.

Прикованная к кровати подавляющим полем, она могла лишь слегка повернуть голову.

— Кто ты? — выдохнула она.

— Аксель Стоун, — ответил он с легкой усмешкой. — Собирай свои вещи, милая. Мы уезжаем.

Он повернулся, чтобы деактивировать подавляющее поле.

— Какого чёрта... Как ты... Почему...

— Объяснения потом, — отрезал он. — Сейчас нам нужно выбираться отсюда. Кажется, я успел нажать пару врагов по дороге сюда, так что времени на разговоры нет.

Блейз прыгнула с кровати, подхватила халат и накинула его на плечи.

— Я готова.

— Никаких причёсок, макияжа и прочей ерунды? — поддел он.

— Я бы проползла по битому стеклу, лишь бы выбраться отсюда. Пошли!

Он выглянул в коридор.

— Ладно, вперёд!

Она последовала за ним.

Их идиллия рухнула, едва они достигли лифтового холла. Распахнувшиеся двери лифта изрыгнули доктора Джеррина, словно выброшенного из пасти зверя, в сопровождении санитара и двух громил-охранников. Они неслись на них, словно гончие, с парализаторами наизготовку и электрошокерами, мерцающими синим разрядом.

Аксель не дрогнул. словно фокусник, он извлёк из-под куртки пистолет, и ледяная ухмылка тронула его губы. Щелчок.

Блейз завороченно наблюдала, как алая пляска лазерного прицела выбивает дух из охранников и санитара. Они оседали на мягкий ковёр, словно марионетки, чьи нити оборвались, их оружие глухо брякало о пол.

Джеррин, перекатившись, вскочил, принимая угрожающую стойку, испепеляя Акселя взглядом.

Аксель спрятал пистолет. — Держись за меня, крошка.

Джеррин, с воплем берсерка, обрушил на него электрошокер, словно меч.

Аксель уклонился, словно тень, отвёл руку противника и всадил кулак ему под ребра. Джеррин зарычал, намереваясь снова замахнуться шокером, но Аксель, не теряя ни секунды, ударил его носком ботинка в колено. Блейз содрогнулась от хруста, словно ломалась сухая ветка.

Нога Джеррина подломилась, он рухнул, но Аксель уже наносил завершающий удар, обрушивая пятку на затылок поверженного. Джеррин отлетел, словно тряпичная кукла, врезавшись в стену.

– Лестница?

– Туда!

Блейз, повинувшись инстинкту, последовала за Акселем по коридору. Бросив взгляд на поверженных, она поразила его хладнокровию. Он справился с ними с убийственной эффективностью, даже не вспотев.

– Почему ты не пристрелил Джеррина? – спросила она, когда они достигли лестничной клетки.

– Патроны кончились, – буднично ответил он, – не было времени перезарядить.

Они промчались на два пролета вниз – её комната была на четвёртом – и Аксель повёл её ко второму этажу.

– Это не то... – начала она, но он перебил.

– Я знаю. Они наверняка уже перекрыли все выходы. Нам нужен другой путь.

Она последовала за ним в тишине, пораженная его уверенностью. Они двигались быстро, но без паники. Аксель воспользовался передышкой, чтобы перезарядить пистолет. Техник, сидящий за пультом, бросил на них мимоличный взгляд. Аксель одарил его обезоруживающей улыбкой и кивком.

– Как дела?

Техник, буркнув что-то невнятное в ответ, снова уткнулся в монитор. Сигнал тревоги вспыхнул на панели, отвлекая его внимание.

Аксель, не теряя ни секунды, рывкнул Блейз: – Шевелись! Это наверняка тревога!

Блейз рванула вперед. В конце коридора маячил спасительный проблеск аварийного окна, но, как назло, его охранял кодовый замок, доступный лишь сотрудникам. – Кодовый замок! – выдохнула Блейз.

– И, представь себе, я не удосужился заучить все номера эвакуационных выходов, – с сарказмом ответил Аксель. – Но, к счастью, у меня есть небольшой универсальный ключик, любезно предоставленный арсеналом Корпуса морской пехоты США.

Блейз поняла, что он имел в виду, когда Аксель извлек нечто, напоминающее густой гель для волос, обильно нанёс его на замок, трижды сжал в руке и жестом приказал ей отойти.

Позади них истошно завопил техник: – Эй, вы двое! От окна отойти! Я вызвал охрану.

Гель вспыхнул ослепительным синим пламенем, зашипев, словно бекон на раскаленной сковороде. Пластиковая оболочка замка вздулась пузырями и потекла, как расплавленный воск. – Не смотри на это! Выжжет глаза! – предостерег Аксель.

Блейз обернулась и увидела, как к ним несётся техник.

– Аксель! – в голосе Блейз звучала паника.

– Без паники! – усмехнулся Аксель, выхватывая из-под куртки пистолет и направляя его на техника. Тот, как вкопанный, замер, выставив руки в защитном жесте. – Эй, эй, полегче!

– Проваливай отсюда к чёрту, – процедил Аксель.

Техник, не раздумывая, развернулся и бросился наутёк.

Аксель самодовольно улыбнулся и спрятал оружие.

По полу растекалась лужица вонючего пластикового шлака. Аксель пнул окно, и небьющаяся панель распахнулась на боковых петлях. Он высунулся наружу и посмотрел вниз.

– Высоковато для прыжка. Переломаем ноги.

Он достал из-под пиджака небольшое устройство. Блейз с любопытством наблюдала, как он развернул пару ручек, торчащих под прямым углом из этого округлого квадрата из чёрного пластика, размером с крупную мужскую ладонь.

Аксель направил устройство на подоконник и нажал на кнопку. Устройство громко щёлкнуло. Тонкая белая струйка вырвалась из сопла и прилипла к подоконнику. Он коснулся другого элемента управления, и петли линии начали вытягиваться. «Раз, два, три, четыре», – монотонно отсчитывал он.

– Отлично, готово. Залезай ко мне на спину, – скомандовал он.

Блейз, не споря, повиновалась.

С этими словами Аксель взобрался на подоконник, повернулся лицом к коридору и начал спускаться по внешней стене здания. Верёвка, на которой они висели, казалась до смешного тонкой.

– Держись крепче, – предупредил он. – Я собираюсь спускаться.

Она обвила его, словно плющ, цепляясь руками и ногами. Он начал спуск по стене, его руки напряглись, выдерживая их вес.

– «Паучье снаряжение», – усмехнулся он. – Не волнуйся, эта верёвка выдержит десятерых, и глазом не моргнёт.

Секунды – и они уже стояли на твёрдой земле. Блейз соскользнула с него:

— Куда теперь?

Аксель кивнул в сторону будки охраны и железных ворот.

— Разве это имеет значение?

Она покачала головой. Нет. Не имело. Что угодно, лишь бы подальше отсюда.

В этот момент, словно взбесившийся зверь, к ним с рёвом сорвался бело-голубой автомобиль охраны.

Не замедляя бега, Аксель бросился прямо на несущуюся машину, и та, взвизгнув тормозами, замерла в нескольких метрах. Он вскинул оружие, направив дуло прямо в лицо ошеломлённому охраннику. Руки, крепко державшие пистолет, слегка дрожали.

— Вылезай!

Охранник, казалось, застыл в оцепенении, осознавая, что перед ним — человек, перешедший грань. Человек, настолько безумный, что с ним бесполезно вести переговоры.

Акселю показалось, что время тянется бесконечно. Он нажал на курок, и разряд электрошокера ударил в стекло рядом с головой охранника, словно хлыст, подгоняя его. Звуковая волна разнесла стекло в мелкую крошку.

— СЕЙЧАС ЖЕ!

Дверь распахнулась, и охранник, вскинув руки, пулей вылетел наружу. Аксель, не теряя ни секунды, оттолкнул его в сторону и, рывком заняв водительское сиденье, крикнул:

— Блейз!

Она юркнула на переднее пассажирское сиденье.

С визгом шин, Аксель сдал назад и вдавил педаль газа в пол, направив машину к распахнувшимся, словно по мановению волшебной палочки, воротам.

— Всё как по нотам, — ухмыльнулся он. Вирус, внедрённый в систему безопасности, отработал на славу. Благодарить за это стоило его приятеля из МИ-6. Он переключил передачу, и машина, словно стрела, вылетела за пределы территории больницы.

Блейз жадно ловила воздух, осознавая, как сильно её сознание отравлено наркотиками. Всё тело била дрожь. Разум, словно разбитое зеркало, собирал воедино осколки ускользающей реальности. Где-то на периферии сознания она смутно понимала: они покидают Эджмонт. Наконец-то.

Они неслись по мощёной дороге, проложенной вдоль ограды, вниз по склону, прорываясь сквозь кокон, сковывающий их, навстречу свободе.

Аксель Стоун провёл Блейз Филдинг в свою квартиру, расположенную на бульваре Ван-Найс в Панорама-Сити, на самой окраине Лос-Анджелесской агломерации. Дабы избежать пристального взгляда патрульных, он предпочёл нырнуть в пасть тёмного переулка, срезая путь.

Квартира оказалась до простого скромной – одна из десяти, уютившихся в безликом коридоре двухэтажного здания цвета увядшей листвы. Скорее казарма, нежели многоквартирный дом. Аксель, казалось, испытывал неловкость за эту непритязательность, но Блейз была благодарна и этому. Это был настоящий оазис после больничных стен.

Войдя, Аксель направился к шкафу в дальнем углу комнаты и извлёк ворох пакетов с женской одеждой: кружевное нижнее бельё, выцветшие джинсы, бесформенные брюки и пёстрые футболки и блузки, ещё хранящие на себе девственность бирок. Он протянул их Блейз с извиняющимся видом: – Держи. Надеюсь, хоть что-то подойдёт. Размеры пришлось определять на глаз.

Блейз с благодарностью приняла дар и поспешно освободилась от ненавистного больничного халата. Аксель, учтиво отвернувшись, терпеливо ждал, пока она оденется. Её выбор пал на атласные брюки до щиколоток цвета слоновой кости и чёрный топ с абстрактным круглым рисунком.

– Итак, Аксель Стоун, – произнесла она, утопая в объятиях потёртого чёрного кожаного кресла. Кресло с тихим вздохом проглотило её, словно хищный зверь. – Мне нужны ответы.

Она сделала глоток чая, принесённого Акселем, и устремила взгляд в окно, на раскинувшийся внизу город, словно усыпанный искрами далёких созвездий. Чай был со льдом, экзотический, терпкий и обжигающе холодный.

Аксель, напротив, сидел в кресле, погружённый в глубокую задумчивость.

– Что ж, – начал он, – для начала, я офицер полиции Лос-Анджелеса. Я могу защитить вас от этих людей, но мне нужно знать правду. Всю правду.

Блейз криво усмехнулась. – Я догадывалась, что вы полицейский. Но зачем весь этот цирк? Проникнуть в больницу и вытащить меня – это явно не санкционированная операция. Вы ведёте себя как агент под прикрытием.

Аксель на мгновение скривил губы в подобии улыбки, затем его лицо вновь окаменело. – Для начала, вы... вы не сумасшедшая. – Это прозвучало почти как шёпот, вырвавшийся против воли. Голос человека, который осознал, что ситуация хуже, чем он предполагал, и отчаянно ищет слова, чтобы донести это до собеседника. Он устало вздохнул.

– Не сумасшедшая? – прошептала Блейз, устраиваясь поудобнее в кресле и делая ещё один глоток ледяного чая.

– Нет, – отрезал Аксель, резко поднимаясь с места. Он начал нервно мерить шагами комнату. – Да, изначально вас поместили туда не просто так, я не отрицаю. Но это было невероятно давно, почти двадцать лет назад. – Он остановился и посмотрел ей прямо в глаза. – Но по какой-то причине,

Блейз, они всё ещё держали вас там, в этой клетке, накачивая лекарствами, хотя срок вашего заточения давно истёк. Клетка захлопнулась, когда свобода была уже в пределах досягаемости.

Она не ответила, лишь тень легла на её лицо, словно предвестие бури.

— Боюсь, тут замешана какая-то грязная игра, подпольная организация, — произнес Аксель, его голос был полон мрачных подозрений. — Синдикат, который видит в вас нечто... ценное. Мы с напарником недавно получили анонимное сообщение и с тех пор копаем эту историю. Я ходатайствовал об освобождении под судебное разбирательство, чтобы добиться справедливости законным путем и пролить свет на тёмные пятна в документах Эджмонта. Но начальник полиции, Уильям О'Хара, и окружной прокурор поспешили захлопнуть дело, похоронив правду под слоем лжи. Мы чувствовали, что здесь что-то нечисто, возможно, это часть тщательно спланированной операции по сокрытию. Поэтому я действую в обход начальства. Рискую своей карьерой ради вас.

Выражение ужаса на её лице сменилось растерянностью, затем она опустила взгляд, словно пойманная с поличным.

— Зачем я им понадобилась? Я и так доставляла достаточно хлопот. Они хотели стереть мне память...

— Пока не знаю, — ответил Аксель. — Мэрия держит эту историю под замком. Отказываются от комментариев. Я уже несколько недель бьюсь головой о стену, а люди бросают трубки, как только слышат мой голос. Но я уверен, это как-то связано с вашими родителями...

— Мои родители мертвы! — огрызнулась Блейз, скрестив руки на груди. Мысли о снах, о деревне, о незваных гостях роем пронеслись в её голове.

Почему сотрудники больницы и преступный синдикат хотели запереть её и стереть из памяти воспоминания об этом инциденте? Что-то здесь было не так, Аксель был прав.

Она собиралась задать вопрос, но в дверь раздался оглушительный стук.

— Чёрт, — выдохнула она, инстинктивно оглядывая маленькую комнату в поисках укрытия. Это, должно быть, люди из Эджмонта пришли за ней.

— Кто там? — спросил Аксель, загораживая Блейз от двери.

— Это Адам, — раздался хриплый, властный голос. Аксель облегченно вздохнул, кивнув самому себе.

— Кто? — спросила Блейз.

— Все в порядке, — успокоил Аксель, улыбаясь. — Сержант Адам Хантер, мой напарник. Один из немногих честных копов в этом городе. Он пытается вытащить для нас любую информацию.

Он подошел и распахнул дверь. В дверном проёме стоял широкоплечий чернокожий мужчина в полицейской форме.

- Здорово, Акс! Решил проведать тебя. - Он перевел взгляд с Акселя на Блейз, появившуюся из-за кресла.

- А ты, должно быть, Блейз Филдинг, - протянул он, и его взгляд, словно голодный зверь, скользнул по её подтянутой фигуре. В этом взгляде было что-то одновременно насмешливое и похотливое, отчего по спине Блейз пробежала неприятная дрожь. "Только не это, - промелькнуло у нее в голове. - Ещё один придурок."

- Да.

- Рад знакомству. Слышал, у тебя проблемы с законом?

- Какие именно? - коротко спросила она.

- Это мы с Аксом как раз и пытаемся выяснить, - ухмыльнулся он, бросив взгляд на Акселя. - Не пригласишь меня войти? - проворковал он, потрясая банкой пива. - Я со своим.

Аксель, нахмурившись, посторонился, пропуская его.

- Адам, ты пьян? - с искренним изумлением спросил он. - На службе?

Напарник Акселя не произвёл на Блейз приятного впечатления. Смуглое лицо с крупным римским носом расплылось в широкой улыбке, когда он, слегка покачиваясь, вошел внутрь, передал банку Акселю и крепко пожал Блейз руку. От него пахло пивом и невымытыми волосами, но чувствовалась какая-то первобытная сила, скрытая в крепких мышцах и уверенной походке. Чёрные волосы были взъерошены, но он не выглядел как смазливый юнец. Казалось, этот парень побывал в серьёзных переделках, и шрамы на его теле красноречиво говорили о том, что он не всегда выходил из них невредимым. Но сломлен ли он? Это уже другой вопрос.

- Я снова расстался с Джоди, - заявил Адам, на мгновение помрачнев.

- Мне жаль, приятель, - начал Аксель, но Адам перебил его.

- Не хочу сейчас об этом говорить! Эй, у тебя есть стаканы или что-нибудь в этом роде?

Аксель пошел искать посуду.

- Слушай, ты же вроде серьезная дама. Не откажешься от кружечки пива, верно?

- Я пью чай.

- Да ладно тебе! - Адам повернулся к Акселю. - Принеси-ка пива моей новой возлюбленной, дружище!

Он снова повернулся к Блейз и прорычал:

– Мы не знаем, во что вляпались. Надо веселиться, пока есть возможность, правда, ангел?

Не успела Блейз опомниться, как Адам, без всякого предупреждения, обхватил её за спину своей огромной рукой. Она сразу поняла, что он был пьян ещё до своего прихода. Его рука, словно случайно, скользнула вниз и сжала её правую ягодицу, словно проверяя спелость фрукта. Парень был огромным, весил, наверное, вдвое больше её, и, вероятно, считал, что может позволить себе такое поведение, просто запугивая её.

Блейз действовала почти инстинктивно; её реакция была отточена до автоматизма. Она резко сбросила его руку, схватила за запястье, отступила на шаг и с привычной легкостью перекинула Адама через себя, уложив его на спину.

Он рухнул на пол, словно подкошенный. Блейз, словно тень, нависла над ним, сапогом вдавливая его лицо в ковёр. Рука Адама взвыла под немислимым углом, хруст костей казался неминуемым.

– В следующий раз сломаю, понял? – прорычала она, голос как сталь.

– Господи, да я пошутил! Дай парню отдышаться, – пробормотал Адам, с трудом выговаривая слова.

– Ты не ответил на мой вопрос!

– Понял, понял!

Она отпустила его, и он, шатаясь, поднялся на ноги.

В глазах Акселя мелькнул озорной огонёк, на губах скользнула едва заметная усмешка.

– Я же говорил, Адам, бросай эти свои выходки.

– Да-да-да, – отмахнулся Адам, отряхивая несуществующую пыль с одежды. – Видимо, есть причина, по которой у неё неприятности. – Он неловко усмехнулся. – Классная задница.

– Я здесь не для того, чтобы развлекать кого-то или услаждать взор, Адам, – отрезала Блейз, и лёд в её голосе мог заморозить ад.

– Господи, налейте мне пива. Сейчас оно мне жизненно необходимо.

Он жадно принял протянутый бокал и осушил его наполовину одним глотком. Аксель протянул второй Блейз.

Аксель был словно выточен из мрамора – стройный, с идеальными чертами лица. Платиновые волосы, уложенные гелем, блестели в свете ламп. Он излучал дружелюбие и спокойствие, но за этой маской чувствовалась стальная воля и отстраненность. В глубине его пустых голубых глаз таилось нечто нечитаемое, пугающее. Лицо полубога – красота, не ускользнувшая даже от измученного взгляда Блейз.

— И так, — начала Блейз, отпив из бокала, — чего вы от меня хотите? Что происходит?

Аксель бросил взгляд на Адама, который, словно тень, проскользнул в ванную. На лице Адама читалась растерянность, привычная бравада словно испарилась. Аксель знал о проблемах в отношениях Адама и Джоди. Это не было новостью.. но раньше это никогда не отражалось на работе.

— Мы считаем, что у этого преступного синдиката есть связи на самом высоком правительственном уровне, — сказал Аксель, поворачиваясь к Блейз. — И по какой-то причине они заинтересованы в том, чтобы вы оставались в этой больнице на неопределенный срок. У нас есть основания полагать, что кто-то из правительства причастен к уничтожению деревни Тсачила на острове Кокос. Возможно, это было не просто бессмысленное зверство. Что-то более... зловещее. Скорее, спланированная операция. Нам нужно знать всё, что вы помните об этом инциденте. Это единственный шанс докопаться до правды.

Горе и ужас сплелись в маске на её лице. Смысл слов Акселя вонзился в её сознание, словно осколок стекла. Она сидела неподвижно, взгляд устремлён в пустоту, губы слегка приоткрыты, глаза сужены от невыразимой боли.

Аксель замер, сохраняя почтительное расстояние.

— Когда вы будете готовы, конечно.

Адам вернулся через мгновение и бесцеремонно плюхнулся на стул. Он схватил пульт и включил телевизор, где как раз начинался выпуск новостей.

«...захлебывающийся от волны преступности беспрецедентных масштабов. Очевидно, что организованный преступный элемент — это нечто большее, чем просто серия мелких, изолированных инцидентов. И на данный момент дела идут хорошо. Настолько хорошо, что, по-видимому, нет свидетелей ни одного из этих преступлений. Жалобы варьируются от кражи кошелька до взлома и проникновения со взломом, грабежей, избиений, убийств, перестрелок из проезжающих автомобилей и бессмысленного вандализма, преступления носят случайный, непредсказуемый характер и происходят среди бела дня. Полицейские коммутаторы были перегружены с тех пор, как несколько месяцев назад началась волна преступности, и всё больше и больше граждан становились жертвами этого всплеска, из-за которого многие простые люди боялись выходить из своих домов ни днем, ни ночью. Вместо того, чтобы улучшаться, ситуация на самом деле неуклонно ухудшается, и местное полицейское управление изо всех сил пытается справиться с этим. Ещё большую тревогу вызывает непонятный и зачастую странный характер этих преступлений. Товары любого размера и назначения, от сотовых телефонов до стереосистем, от автомобилей до частных самолётов, исчезают с полок магазинов и складских помещений с угрожающей скоростью. Даже сами жертвы грабежей и избиений редко замечают преступников, и нападения всегда бывают неспровоцированными. Многие не знают, что стали жертвами, пока не становится слишком поздно. На самом деле, полиции ещё предстоит найти заслуживающего доверия свидетеля. Поступило всего несколько туманных сообщений о насильниках в масках и подростках в капюшонах на местах преступления. Но кто бы ни стоял за этими преступлениями, одно можно сказать наверняка. Это гораздо больше, чем просто серия случайных

происшествий. Невидимая банда за работой? Из-за случайного характера этих преступлений их невозможно предсказать. Где преступники нанесут следующий удар? И кто может их остановить? К сожалению, полиция – единственная, кто может бороться с этой волной молчаливой преступности. Но, возможно, самое тревожное молчание исходит из мэрии...»

Аксель, сохраняя невозмутимый вид, произнес: – Блейз, нам нужна твоя помощь.

Она удивленно моргнула, словно пробуждаясь от сна: – Моя помощь?

– Твои показания – наш шанс разоблачить этот преступный синдикат, вытащить их из тени и заставить ответить за содеянное, – он бросил взгляд на мерцающий экран телевизора, словно убеждаясь, что их никто не слышит.
– Послушай, никто не знает, что творится у них под носом.

Он перевел взгляд на неё, с тяжестью в голосе добавив: – Нам нужны твои показания. Мы знаем, что синдикат скрывает от тебя что-то жизненно важное.

– Ну, – протянула Блейз, – во время той резни мне было всего три года. Сейчас мне двадцать два, и я не ангел, мягко говоря. Моя память – не самый надёжный свидетель.

Конечно, она лгала. Внезапная волна захлестнула её, буря эмоций, такая сильная и острая, что она была парализована. Крепче сжав чашку с чаем, она заставила себя дышать ровно, словно ныряльщик, собирающийся в глубину.

Аксель заметил её мгновенную скованность, его взгляд стал пристальным, но в нем сквозила почти мольба.

– Ты сможешь нам, Блейз?

Она не ответила сразу, казалось, она не слышала его, поглощенная внутренним водоворотом. Затем, словно вынырнув на поверхность, она сфокусировалась на настоящем.

– Да, – твёрдо сказала она. – Хорошо. Я в долгу перед тобой. Ты вытащил меня из больницы, так что я, по крайней мере, обязана попытаться отплатить. Вот, – она взяла себя в руки, – я постараюсь вспомнить и рассказать все, что знаю.

– Спасибо, – Аксель замолчал на мгновение, заметив, как Блейз напряглась, скрестив руки на груди, словно возводя невидимую стену. Он решил рискнуть и сломать её.

– Знаешь, мне кажется, нам было бы комфортнее обсудить всё это за ужином.

Напряжение мгновенно схлынуло, как прилив, оставив на лице Блейз легкую, почти нежную улыбку. – Ужин? Ты имеешь в виду настоящий, приличный ужин?

Аксель мысленно усмехнулся. Сработало. Неловкость рассеялась, словно дым. Он невинно пожал плечами: – Конечно. Как насчёт марокканской кухни?

Блейз на мгновение заколебалась. – Не думаю, что когда-либо пробовала что-то подобное. – Она выглядела смущённой, словно ребёнок, которому предложили незнакомое лакомство.

Аксель ухмыльнулся: – Тогда позволь мне тебя угостить. Назовем это... свиданием.

– Свиданием? – пробормотала Блейз, приподняв бровь. Ей понравилось, как это прозвучало, это слово, вылетевшее из его уст, несмотря на всю нелепость ситуации. – Это вообще безопасно?

– Наверное, нет. Но я думаю, что мы справимся, – он поднялся на ноги, нахмурившись. Адам громко храпел в своем кресле, погружённый в беспробудный сон. – Похоже, мы здесь одни.

Он подмигнул ей, словно делясь секретом.

Блейз Филдинг не смогла удержаться от смеха. – Почему у меня такое чувство, что я влипла по самые уши?

Аксель обнял её за плечи, словно боясь, что она растворится в ночи. – Не уходи, – прошептал он. – Самое интересное только начинается.

Аксель и Блейз неслись по ночному городу в его выдавшем виды Ford Taurus. Улицы спали, укрывшись пеленой тишины и редких фонарей.

– Сколько тебе лет, говоришь? – спросил Аксель, не сводя глаз с дороги, словно выискивал в темноте ответы.

Блейз удивлённо посмотрела на него.

– Двадцать два.

– Врёшь, – усмехнулся Аксель, качая головой. – Не поверю.

Она нахмурилась, тронутая его словами.

– Правда выгляжу моложе? Мне часто говорят.

– Чем моложе, тем слаще, – ответил он с лукавой усмешкой, заставляя её зардеться.

Она улыбнулась, почти застенчиво пряча взгляд.

– И куда мы мчимся, Аксель?

– В Марракеш, – промурлыкал он, словно раскрывая сокровенную тайну. – Говорят, там готовят лучший марокканский тажин во всём городе.

Как и большинство женщин, Блейз ценила в мужчинах уверенность, с которой они брали на себя ответственность. Ей нравилось и то, как Аксель, легко, но властно сжал её ладонь, пока они скользили вверх в лифте, к сияющему в вышине небоскрёбу и дорогому ресторану на его вершине.

Официант проводил их к столику у панорамного окна, откуда открывался захватывающий дух вид на раскинувшийся внизу Восточный Лос-Анджелес. В вечерней дымке мерцала целая галактика огней. Извивалась лента реки Лос-Анджелес, а мост Квинсуэй-Бей, словно артерия, пульсировал огнями фар, извергая потоки машин на улицы, где они смешивались с деловито снующими грузовиками и автобусами.

— Если у тебя нет предпочтений по коктейлям, — предложил Аксель, — я бы рекомендовал сразу перейти к вину.

Блейз кивнула, и на губах её расцвела довольная улыбка: — Я согласна.

— Почему бы тебе не позволить мне заказать и остальные блюда? — в его глазах мелькнул лукавый огонёк. — Я люблю людей, склонных к гастрономическим приключениям. — Он бегло просмотрел винную карту. — Пожалуй, мы начнем с бутылочки Grenacis Village.

— Превосходный выбор, — одобрил официант. — Одно из наших лучших местных белых сухих вин.

Затем Аксель заказал мутабаль — пасту из молотых семян кунжута с баклажанами, нежный йогуртовый дип «лебан забади» и поднос с яркими маринованными овощами, дополнив все это корзинкой с тёплым лавашом из цельнозерновой муки.

Когда вино было подано и разлито по бокалам, Аксель поднял свой: — За тебя, Блейз. Ты самая красивая девушка, которую я когда-либо встречал, и я говорю это совершенно искренне.

— Очаровательно, — промурлыкала она, звеня бокалом с его. Но тут в её взгляде промелькнуло нечто настороженное, хищное. — Почему ты на самом деле так интересуешься мной? Зачем тебе рисковать своей шкурой ради меня?

Аксель вздохнул, словно собираясь нырнуть в пучину воспоминаний:

— Это долгая история. Мы с Адамом отслеживаем этот синдикат уже больше трёх лет, с тех пор как уничтожили группировку под названием «Синий Лебедь», виновную в смерти моего отца. Как только мы получили информацию о том, что происходит в Эджмонте, о его грязных связях, об условиях содержания и жестоком обращении с вами... о его причастности к резне в Тсачиле... — Он покачал головой, не в силах подобрать слова. — Думаю, я просто больше не мог оставаться в стороне и наблюдать. Преступники, стоящие за всем этим, должны понести заслуженное наказание. Им и так слишком долго всё сходило с рук. Погибло слишком много невинных людей — вы ведь видели эти репортажи в новостях о «тихой волне преступности». Я подумал, что если я не выступлю против них сейчас, этого не сделает никто. И тут появляетесь вы.

Блейз осушила свой бокал залпом, и по её горлу пробежала дрожь: – Ты вообще понимаешь, что я убила и съела младенца, верно? Я монстр. Зверь. Я представляю опасность для таких, как ты, для обычных людей.

– Это печальное эхо твоего истерзанного детства, – произнёс Аксель, и в голосе его сквозило сочувствие. – Но уверяю тебя, теперь кошмары позади, и твоё сознание обрело исцеление. Программа реабилитации завершилась в 2010 году. Пять лет – целая вечность. Тебя должны были вернуть к свету, в мир, где льются дожди и цветут цветы, но тень Синдиката накрыла твою судьбу, как саван.

Официант, словно призрак, возник из ниоткуда, неся на подносе дымящиеся закуски. Они с жадностью набросились на еду, обмакивая обжаренные ломтики баклажана в шелковистый кунжутный соус, наслаждаясь пикантной кислинкой маринованных овощей. Пока официант застыл в ожидании, Аксель сделал заказ на основное блюдо.

– Если я представляю такую угрозу для их грязных делишек, почему они просто не избавятся от меня? Зачем держать меня взаперти в этом проклятом Эджмонте? – в голосе Блейз звучало отчаяние. – Это ведь просто бессмысленная трата денег налогоплательщиков.

– Вопрос, достойный самого Шекспира, – задумчиво произнес Аксель. – Понятия не имею. Похоже, живая ты для этих воротил значишь больше, чем мёртвая. Причины этого мне, увы, неизвестны..

Принесли йогурт – густой, как утренний туман, и сливочный, словно первый поцелуй. Блейз с сомнением покосилась на белую массу.

– Попробуй, – подбодрил Аксель. – Этот лебан забади не только затмит вкус всех остальных йогуртов, но и очистит твой внутренний мир от скверны.

– Ты имеешь в виду простоквашу? – Она притворилась, будто капризничает, и, высунув кончик языка, взяла крохотную ложечку. В глазах её вспыхнул восторг. – И что произойдёт, если твои догадки подтвердятся? Я стану свободной?

– Несомненно, – заверил Аксель. – Корни этого заговора уходят глубоко в прошлое, и ты заплатила за чужие грехи непомерную цену. Смею надеяться, ты получишь щедрую компенсацию и сможешь начать жизнь с чистого листа.

– Рада, что послушалась тебя. Этот йогурт просто божественен.

Официант вновь возник, словно из ниоткуда, балансируя огромным серебряным подносом, на котором дымились овальные порционные блюда. Ароматы ударили в нос: острые бараньи кюфте, нанизанные на шпажки, соседствовали с обугленными на углях раками. Рядом томился шпинат цвета изумруда и возвышался плов с говядиной, щедро усыпанный изюмом и орехами, источающий пряный, дразнящий аромат.

Аксель, доверившись навязчивому радушию официанта, который, казалось, знал лучше, какие соусы нужны его гостю, заказал несколько особенно острых.

— И так, что ты можешь рассказать мне о деревне Тсачила? — спросил Аксель, когда дымящиеся деликатесы заняли свое место на столе.

— О, много чего. Баранина просто объедение.

— Попробуй соус. Ферментированные ягоды идеально сочетаются с ягнёнком.

— А что это за зелень?

— Не знаю. У неё сладковато-острый вкус. Обмакни в неё раков.

— Очень вкусно, — подтвердила Блейз. — Всё восхитительно. Кроме зелени. Слишком навязчивый вкус.

— Это мулукейе. К нему нужно привыкнуть. Но вернемся к деревне... Не могла бы ты рассказать мне подробнее?

— Хорошо, — Блейз переводила взгляд с Акселя на официанта. Внутри неё кипел коктейль из ярости и страха, поднимаясь волной воспоминаний из самых глубин памяти. Она отвела глаза. — Незваные гости пришли, когда мне было три года. Они приплыли на огромных золотых плотках под парусами, расшитыми изображениями собачьих голов, воющих на луну. Эти жуткие рисунки навсегда врезались в мою память... А потом началась резня. Бессмысленное, зверское убийство... Грохот оружия... Языки пламени... Которые оставили от деревни лишь пепелище. Я чудом выжила, но не помню, как это произошло... Мои родители погибли в тот день, заживо сторели в огне, устроенном этими монстрами. А моё тело... было осквернено. Я была... изнасилована группой мужчин и изрезана их ножами, — она резко замотала головой, словно отгоняя мучительные образы. — Это был конец.

— Мне очень жаль, — тихо сказал Аксель.

— Не стоит, — отрезала она, и выражение ее лица стало жестким, как камень. — Это было давно. Позже я узнала, что незваные гости были из соседнего племени орочи. Воинственный народ, который давно враждовал с тсачила из-за земли, и эта вражда вылилась в кровавую бойню. Таков порядок вещей среди тихоокеанских племён.

— И всё же, мне очень жаль.

— Обо мне? Или о том, что произошло? Если о последнем, то я тоже сожалею. Но самое ужасное, что ты — единственный человек, который мне поверил. Врачи считают, что я выдумала эти воспоминания, что это всего лишь кошмары. Они отрицают само существование племенного общества на острове Кокос. Они готовы были стереть эти воспоминания из моей головы, чтобы они больше меня не мучили.

Аксель внимательно посмотрел ей в глаза, изучая её, словно редкий экспонат, а затем кивнул.

— Тебе не нужно, чтобы тебе верили, Блейз. Эта резня была. Это задокументированный факт. И, как я уже сказал, кому-то было нужно, чтобы ты осталась жива, томилась в лечебнице, потеряв счёт времени, словно растворилась в вечности, и стирание воспоминаний, несомненно, облегчило

бы их грязную работу. Полагаю, они подчищают за собой, – прошептал он с тяжким вздохом. – У тебя найдётся место для десерта?

– После такого пиршества? Непременно, – улыбнулась она.

– Кофе или чай?

– Кофе.

Аксель едва заметно кивнул, и официант сорвался с места, словно лыжник, устремившийся в девственную снежную целину.

– Для леди – "Ум Али" и два кофе. Один английский, другой марокканский.

– Что такое "Ум Али"? – поинтересовалась Блейз.

– Горячий хлебный пудинг, нежно утопающий в молоке, щедро усыпанный кедровыми орешками. Бальзам для души после обильной трапезы.

– Звучит восхитительно.

Аксель откинулся на спинку стула, тень тревоги омрачила его лицо.

– Ты говорила, тебе снятся сны?

Он кивнула.

– Каждую ночь. Я ненавижу ночь, потому что сны приносят лишь кошмары. Я снова и снова переживаю эту кровавую бойню, до мельчайших, ужасающих деталей. Я устала просыпаться в дрожи, в слезах, когда всё тело ноет от боли.

Аксель устремил на неё взгляд, полный отчаяния, и Блейз увидела в его глубине бездонную печаль.

– Обещаю, я докопаюсь до правды. Ты вернешь свою жизнь. Свою душу.

Он протянул к ней руку, безмолвно ища поддержки.

После затянувшейся паузы она выдавила из себя слабую, но ободряющую улыбку и крепко сжала его ладонь.

– Спасибо, Аксель. Я очень это ценю. Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я чувствовала себя в безопасности.

– Не за что, – пробормотал он, откашливаясь, словно пытаясь скрыть подступившие к горлу эмоции.

В квартире Акселя царил полумрак. Он осторожно выглянул в окно сквозь узкие щели жалюзи, словно боясь, что тени на улице окажутся чьими-то глазами.

Блейз, погруженная в абсурдное веселье «Трёх комиков», сидела перед мерцающим экраном. Аксель стоял в стороне, отгороженный от её мира стеной невысказанной тоски. Меланхолия, словно густой дым, окутывала его лицо. Взгляд его, блуждая по комнате, зацепился за фотографию, стоящую на камине – улыбающееся лицо Шелли, его покойной жены. Он поднял её, словно хрупкий артефакт из счастливого прошлого, и горечь затопила его душу.

Блейз, не отрываясь от экрана, почувствовала его настроение. – Ты не в своей тарелке, да?

Аксель поставил фотографию на место, не отрывая от нее взгляда. – Откуда тебе знать? – в его голосе прозвучала усталая нежность. – Может, это и есть мое лучшее время. Может, я сейчас переживаю самый счастливый момент в своей жизни.

После долгой паузы, она тихо спросила: – А ты счастлив?

Он промолчал.

Блейз повернулась к нему, нахмуриив брови. – Когда ты последний раз ходил на свидание, Аксель?

Он стлотнул, избегая ее взгляда. – Давно. С тех пор, как умерла Шелли.

– Твоя жена?

Он кивнул, не в силах поднять глаза.

– Расскажи мне о ней, – попросила она, и в её голосе звучало искреннее сочувствие.

Аксель замер, слегка склонив голову, словно прислушиваясь к отголоскам прошлого. – Мы встретились в Гранд-Каньоне, вскоре после уничтожения «Синего Лебедя». Это был вихрь чувств. Настоящая, чистая, молодая любовь. Мы поженились через шесть месяцев, в ноябре 2012-го.

– Что с ней случилось? – тихо спросила Блейз.

Он отвернулся, словно отдёргивая себя от болезненных воспоминаний. – Несчастный случай... во время восхождения на вершину Грюнхорн в Бернских Альпах, – выдохнул он. Боль, как тень, скользнула по его лицу. – Я ей изменил, Блейз. В ту ночь, когда она погибла ... я был с другой женщиной.

Блейз онемела. – Мне жаль. Я не знала.

Он устало вздохнул. – Я знаю.

Она глубоко вдохнула, собираясь с духом, и поднялась с дивана. – Мужчина должен быть верен своей жене, Аксель Стоун. Но ты не виноват в её смерти,

Аксель. Твой грех не причина трагедии. – Она положила руку ему на плечо и сочувственно сжала его.

– Ты права, Блейз, – прошептал он. – Но от этого не легче.

Взгляд его упал на настенный календарь. 22 мая. Чуть больше года с тех пор, как жизнь треснула, словно тонкий лёд под тяжестью невыносимой утраты.

Тяжело вздохнув, он подошел к зеркалу в прихожей, вглядываясь в свое отражение. Глубокий вдох, медленный выдох, будто пытаясь вдохнуть обратно ускользающее время. Потом – взгляд на фотографию Шелли, висевшую на стене, словно маяк угасшего счастья.

Шелли Стоун в свадебном платье, сотканном из кружевных грёз и атласных надежд. Неземная красота, запечатленная в моменте, навсегда ускользнувшем в прошлое. Контрастом – лицо Акселя, изрезанное морщинами боли и обветренное ветрами одиночества. Он и представить себе не мог, что когда-то был достоин такой женщины.

Он подошел к шкафу, открыл дверцу, словно врата в забвение, и достал две бутылки пива.

– Итак, – произнес Блейз, стараясь разрядить напряженную тишину. – Что дальше?

Долгая пауза, повисшая в воздухе, словно удушающий туман.

– Блейз, что тебе известно о Говарде Джеррине? – спросил Аксель, и взгляд его сверкнул сталью.

Она почувствовала, как его глаза буравят её, выскивая ответы.

– О докторе Джеррине? – Блейз сглотнула, и в голосе прозвучала тревога. – Ну, он был моим... основным специалистом по охране психического здоровья. Он оценивал меня, лечил мои... проблемы, используя психотерапию, психоанализ, медикаменты... Мы регулярно обсуждали... мои кошмары. Но... он был чудовищем. Я... ненавидела его. Я мечтала... убить его. Он годами был жесток, жесток... и... эксплуатировал меня. Но... зачем ты спрашиваешь?

На лице Акселя застыло выражение ледяной решимости.

– Он не врач.

Блейз замолчала, словно лишившись дара речи. Холодная волна ужаса накрыла ее с головой, и к глазам подступили слезы. Она быстро моргнула, отгоняя нахлынувшие воспоминания, вспышки кошмара, от которого она так отчаянно пыталась убежать.

– Что? – прошептала она.

– Он не врач, Блейз, – глухо обронил Аксель. – Говард Джеррин – человек, чье положение в общественной организации оплачивалось из щедрой казны одного из самых влиятельных сенаторов.

Блейз, казалось, оглохла. — Что? — прошептала она, словно боясь нарушить тишину кошмара, нависшего над ней. — Ты шутишь? Если он пешка Конгресса, как он мог копаться в моём теле, пичкать меня чем-то?

В уголках глаз заблестели слёзы, словно осколки разбитой надежды. Она с усилием сглотнула ком в горле. — Что.. что вообще происходит?

— Я пытаюсь распутать этот клубок, — заверил Аксель. — Как я и говорил, это тщательно спланированный заговор, цель которого — похоронить правду. За тобой охотились, Блейз. За тобой следили коррумпированные псы правительства.

Блейз закрыла глаза, массируя переносицу, словно пытаюсь вправить вывихнутый мир. — Всё это похоже на.. безумие. Кто дёргает за ниточки Джеррина?

Аксель покачал головой, словно отгоняя назойливую муху. — Пока я не могу сказать наверняка, но кто бы это ни был.. подозреваю, что он — дирижёр этой дьявольской симфонии. Некая важная персона, скрывающаяся в тени.

Он подошел ближе и присел рядом, отхлёбывая пиво. Лишь сейчас, в полумраке бара, он заметил, как она красива. Как сильно она напоминает его жену. Даже оттенок глаз — точь-в-точь.

— Я не понимаю, как это связано с бойней в Тсачиле, — проговорила она, — или с орочи.

— Вероятно, это были наёмники, — предположил он. — Смею предположить, что орочи были подкуплены или у них были свои мотивы для нападения на племя тсачила.

Она сделала большой глоток пива. Поморщилась. Горечь напитка не приносила удовольствия, но казалось важным разделить с кем-то эту солоноватую печаль.

— Кажется, у меня всё, — констатировала она.

— Хочешь ещё? — предложил Аксель.

— Это помогает развязать язык, разве нет?

— Иногда.

Он встал и вернулся с двумя свежими бутылками. Открыл свою. Бережно поставил вторую перед ней. Пиво обжигало прохладой и пьянило терпким вкусом — тёмный эль местного розлива, безликий, но запоминающийся. Они молча внимали напитку, словно прислушиваясь к его негромкой истории.

Аксель усмехнулся, короткий смешок сорвался с его губ.

— Ну, как тебе наше.. свидание?

– Это было... необыкновенно, – ответила она, искорки смеха вспыхнули в её глазах, и они оба расхохотались, словно сбрасывая с плеч груз невысказанных слов.

В порыве Блейз обвила руками шею Акселя, неодолимая сила влекла её к нему.

Аксель, казалось, смутился от её внезапного порыва. Он жаждал ответить на её чувства платонической нежностью, но понимал, что это невозможно. С едва заметным усилием он высвободил её руки из-за своей шеи.

– Прости, Блейз, – проговорил он тихо. – Меня устраивает то, как всё есть сейчас.

Он отпил из своего бокала, словно ища там ответ.

Не успела она возразить, как оглушительный стук в дверь заставил их вздрогнуть, словно от удара электрическим током.

Аксель мгновенно обернулся, рука его молниеносно выхватила пистолет из-под стола.

– Кто там?! – рявкнул он, голос его прозвучал резко и чуждо.

Ошеломленная его мгновенной трансформацией, Блейз отпрянула, опрокинув бутылку с пивом. Тёмная жидкость растеклась по полу, словно пролитая тайна.

– Сержант Стоун? Говорит Каска Лорена, агент внутренней безопасности психиатрической больницы Эджмонт. Расследую побег пациента, произошедший сегодня утром. Мне необходимо задать вам несколько вопросов, – раздался снаружи хрипловатый, словно прокуренный, женский голос.

– Чёрт, – пробормотала Блейз, в её голосе прозвучала обреченность.

– Я разберусь, – прошептал Аксель, подталкивая её к двери спальни. Затем, собравшись, двинулся открывать дверь.

Но дверь распахнулась с такой силой, что ударила его в спину, сбив с ног. Не ожидая нападения, Аксель выронил пистолет.

В комнату ворвалась светловолосая женщина в безупречно сидящей форме, дуло огромного "Магнума" угрожающе смотрело на Акселя. Она оттолкнула его вглубь комнаты.

– Сержант Стоун, – произнесла она ледяным тоном. – Где пациент? И не вздумайте отрицать. На записях камер наблюдения отчётливо видно, как вы вламываетесь в Эджмонт и устраиваете там перестрелку. Найти вас не составило труда.

Аксель лишь фыркнул в ответ.

– Иди к чёрту. Я ничего тебе не скажу.

– Я могу убить тебя прямо здесь, – прошипела женщина, не сводя с него взгляда.

– Не думаю, – сказал Аксель, и его лицо расплылось в зловещей улыбке. – Скорее я убью тебя первым.

И тогда Лорена совершила нечто обескураживающее: пальцы разжались, и пистолет с глухим стуком упал на пол. Повернувшись к Акселю, она вызывающе вскинула руки, сплетя пальцы на затылке. В её голосе прозвучала ледяная угроза:

– Ну давай, мистер. Попробуй.

Застывшая тишина натянулась, словно струна, когда Лорена спокойно встала напротив Акселя. Их взгляды скрестились, словно клинки. Начался ритуальный танец, кружение, полное сосредоточенности, шаг за шагом, ни единого отвлечения. Не глаза в глаза – они следили за движениями рук, выжидая, кто первым сорвется в атаку. Пальцы Акселя нервно подрагивали, запястья выписывали медленные, выверенные круги. Лорена переминалась с ноги на ногу, ища опору, балансируя на грани.

Из тёмной щели спальни Блейз наблюдала за происходящим, её тело покрывалось липким потом. Смешанные чувства терзали её: она жаждала, чтобы всё это закончилось... но не могла оторвать взгляда.

Глаза Лорены сузились, превратившись в щёлочки, выискивая брешь в защите.

– Сосредоточься, сержант, – процедила она сквозь зубы. – Не отвлекайся. Тебе это не понравится.

Аксель дрогнул, моргнул.

Ошибка.

Лорена бросилась вперед, её нога молниеносно метнулась в упреждающем ударе. Аксель отшатнулся, стремясь отразить атаку, контратаковать... но было поздно. Лорена ускользнула, словно тень, и, взмыв в воздух, обрушила на него град неожиданных ударов: в шею, в живот.

Щёлк! Он издал сдавленный хрип, а затем, изобразив пренебрежение, сделал обманный выпад, словно приглашая к ответу. Лорена парировала, но Аксель, молниеносно перехватив её руку, с безупречной актерской игрой изобразил хруст ломающихся костей. Лорена вскрикнула от боли и отступила.

В этот момент Блейз выскользнула из спальни, подхватила оброненный Акселем пистолет и направила его на Лорену. Голос Акселя, словно лезвие бритвы, прорезал воздух:

– Нет, Блейз! Дай мне закончить это.

Блейз, дрогнув, опустила оружие и заворуженно уставилась на происходящее. Аксель был неустойчив, словно одержимый. Извернувшись, уклонился от удара коленом, и в контратаке обрушил кулак, словно кувалду, на переносицу

Лорены, разбив её вдребезги. Лорена взвыла, рухнула на пол, из последних сил перекинув руку Акселя через плечо.

Аксель взревел от ярости и обрушил на неё три сокрушительных удара. Хрясь! Хрясь! Хрясь! Рёбра с хрустом ломались под его кулаками. Лорена, согнувшись от невыносимой боли, рухнула на пол.

Аксель, одним молниеносным движением, вырвал пистолет из рук Блейз. – Пора уносить ноги, – прорычал он, – здесь запахло смертью.

Они сорвались с места, словно гончие, спущенные с цепи. Аксель, как локомотив, прокладывая путь, а Блейз, словно тень, следовала за ним по узкому коридору многоэтажки. В тот миг, когда они проносились мимо одного из поворотов, из-за угла вынырнула фигура в форме, до боли напоминавшей одеяние Лорены, и тут же юркнула обратно. Аксель, не раздумывая, всадил пулю в стену, и на их глазах обмякшее тело рухнуло на пол, словно марионетка с перерезанными нитями. Не сбавляя скорости, они помчались дальше.

С грохотом преодолевая лестничные пролеты, они спиралью неслись вниз, к спасительному выходу, манившему надписью «Выход».

На улице их уже поджидал Адам Хантер, коп в штатском, за рулём чёрного, неприметного автомобиля. «Живо! Быстрее!» – взревел Адам, распахнув пассажирскую дверь.

Аксель и Блейз, как выпущенные из катапульты, влетели в салон, и машина, взревев мотором, понеслась по бурлящим улицам Панорама-Сити, сея панику среди пешеходов. Толпа расступалась перед ними, словно воды Красного моря перед Моисеем. Визг тормозов, крики ужаса – всё смешалось в оглушительной какофонии.

Тем временем, в злополучной квартире, Лорена, с трудом поднявшись на ноги, сплюнула кровь, окрасив ковер багровым цветом. Подойдя к окну, она увидела, как черная точка стремительно удаляется по улице. Ярость вскипела в ней, как лава в жерле вулкана. С проклятием сорвавшись с губ, она выскочила в коридор и бросилась к кабинету в дальнем конце холла. Там, за распахнутой дверью, её ждал персональный адский экипаж – частный вертолёт, зловеще зависший в ночном небе.

Адам Хантер, бросив взгляд на своих запыхавшихся пассажиров, резко вывернул руль, направляя машину на разделенное шоссе.

Блейз и Аксель, словно выброшенные на берег после кораблекрушения, пытались восстановить дыхание.

– Как же ты вовремя, – выдохнул Аксель, чувствуя, как адреналин медленно покидает его тело.

Адам лишь кивнул, не отрывая взгляда от зеркала заднего вида.

Внезапно ксеноновый луч, пронзая ночную тьму, выхватил их из сумрака. Вертолет, словно хищная птица, неотвратно приближался.

— У нас гости, — с мрачной иронией произнес он. — В багажнике арсенал, бронезилеты и всё необходимое. Не теряйте времени. Шевелитесь!

Аксель, действуя с молниеносной быстротой, облачил Блейз в бронезилет, надежно укрыв её от возможной угрозы. Затем, схватив два увесистых М-16, он щелчком затворов дослал патроны в патронники. В то время как он осваивал дробовик, Адам, демонстрируя виртуозное мастерство вождения, лавировал между легковушками и грузовиками, казавшимися улитами на фоне их бешеной скорости. Стрелка спидометра замерла на отметке в девяносто миль в час. Чудом избежав столкновения, они резко свернули в сторону, едва не врезавшись в заднюю часть белого восемнадцатиколесного грузовика-цистерны.

Вертолёт, совершив разворот, устремился в атаку. Из его чрева, словно змея, выползла Лорена. Высунувшись из-за борта, она вскинула руку с пистолетом-пулеметом МР5К и открыла огонь. Задняя часть машины содрогнулась от града пуль.

Адам, словно безумный, крутил руль из стороны в сторону, отчаянно пытаясь сбить прицел Лорене. Машина, взвизгнув покрывками, потеряла устойчивость и начала рыскать по дороге. Стёкла разлетелись вдребезги, и пули, словно стая злобных шершней, заметались по салону, едва не задев Акселя и обрушившись градом на грудь защитных жилетов, прикрывавших Блейз.

Аксель устал от смертей, окружающих его всю жизнь. Ярость, обжигающая и первобытная, как тогда, когда он лишился родителей и жены, рванула из глубин. Это было не просто чувство потери, а всепоглощающий гнев, словно воинственные ангелы с незримого плана обрушили на него свой праведный гнев.

Словно одержимый, он выхватил М-16, разбивая прикладом заднее стекло в яростном порыве. Крик вырвался из его груди, сливаясь с грохотом выстрелов, когда пули, словно продолжение его воли, принялись кромсать кабину вертолета.

Лорена ответила градом свинца, заставляя машину содрогаться под ударами пуль.

Тонкий металл кузова изрешетило, осколки вздымались в салоне, словно смертоносный дождь. Несколько раз ударило в бронезилеты, защищавшие Блейз. Аксель, пригнувшись, укрылся за двумя кевларовыми жилетами, лежавшими на сиденье, чувствуя, как свистят пули вокруг него.

Поймав момент перезарядки, он вновь высунулся, поливая вертолет короткими, прицельными очередями, целясь в винты. От попаданий по лопастям брызнули искры. М-16 замолчала, и он лихорадочно схватил другую.

Адам взревел мотором, обходя подбитый пикап, неловко перестраивавшийся в соседнюю полосу. Задев его сзади, грузовик развернуло, и он, потеряв управление, поплыл в сторону. В ту же секунду вертолёт пронесся мимо, несущий винт лишь слегка задел крышу их машины.

Аксель продолжал палить, не чувствуя боли, не замечая ничего, кроме цели.

Лорена отвечала тем же.

Пуля пронзила бедро, ещё несколько ударили в кевларовый жилет. Отброшенный назад, он потерял равновесие, став уязвимой мишенью.

Адам увидел, что Лорена снова готовится открыть огонь.

Резким движением он ударил по тормозам. Визг шин, тряска – Акселя швырнуло вперед, прямо к Блейз.

Но...

В глазах Акселя и Блейз отразился ужас: вертолёт, увеличиваясь в размерах, стремительно приближался к ним сзади. Мощный удар оторвал их машину от асфальта, подбросив на несколько футов вверх, словно гигантская рука схватила её и отшвырнула на пару десятков метров вперед.

Ротор разлетелся в клочья. Задняя часть машины превратилась в груды искореженного металла, кабина и передняя часть фюзеляжа – в хаотичное сплетение обломков, в которых застыла в своей стальной ловушке Лорена. Вертолёт рухнул на тротуар, перевернулся на бок, закрутился в безумном танце... превратившись в бесформенную массу железа, и рухнул за ними, продолжая кувыркаться.

Адам отчаянно пытался удержать машину, которую от удара швыряло из стороны в сторону. Она врезалась в разделительный барьер, скрежеща металлом по бетону, а затем отскочила в сторону. Адам вдавил педаль газа в пол, выжимая из машины последние силы. Стрелка спидометра снова поползла вверх, достигнув восьмидесяти миль в час. Резким маневром он избежал столкновения с искореженным пикапом, который двигался вперед с удручающей медлительностью. Правое переднее крыло, смятое о стену, задело шину. Шина лопнула с оглушительным хлопком, и обод разлетелся на куски. Стальное колесо взвизгнуло, терзая тротуар, и огненный рой искр осыпал мостовую. Машина, потеряв опору, заскользила вбок и, словно подкошенная, рухнула на бок.

Внутри искореженного металла Блейз подползла к Акселю. Он, застонав, судорожно сжимал окровавленную ногу, лицо его было пепельным от шока.

– Аксель! – выдохнула она, касаясь его плеча.

Он медленно повернулся, взгляд затуманенный болью и растерянностью, дыхание прерывистое и частое.

Адам, словно чудом уцелевший, с трудом выбирался из-под искореженного водительского сиденья. Металл жалобно скрипел, сопротивляясь его усилиям.

– Все целы? – прохрипел он.

В ответ послышался приглушённый ропот согласия.

– Времени почти не осталось, – проговорил Аксель, в его голосе звучала отчаянная хрипотца. – Если мы хотим хоть что-то предпринять против этого синдиката, действовать нужно немедленно.

– Но что мы можем сделать? – с тревогой спросила Блейз.

– Нам нужен план, – пробормотал Адам, отряхивая с себя осколки стекла.

– Только не здесь, – выдохнул Аксель, его взгляд, полный боли, скользнул по их лицам. – Неподалёку есть убежище... Там мы и поговорим.

8

Конспиративной квартирой оказался заброшенный упаковочный склад на задворках Панорама-Сити – обитель запустения, где время оставило свои грубые отметины. Казалось, годы не касались этого места, но оставили на нем свой тлен. Офисный блок, словно придаток к тёмному, пропитанному сыростью чреву цеха, с его хаотичным лабиринтом разрисованных транспортных ящиков, являл собой унылую коробку из бетона и кирпича. Семь футов до потолка, десять на двадцать – жалкое подобие убежища, дополненное ванной с покосившимся туалетом и ржавым душем, а также кухней и парой унылых комнатушек. Стены зияли дырами, в глазницах окон не было стёкол, и повсюду, словно ядовитые цветы, расцветали граффити. Лишь голые, холодные стены давили своей безжизненностью. Кухня встретила их грязной раковиной, облезлой плитой и одинокой лампочкой, свисавшей с потолка, как петля.

– Здесь нас не достанут, – прозвучал голос Акселя, когда они вошли в кухню. Луч фонарика, выхваченного им из машины, скользнул по помещению, обнажая лужи солоноватой зеленоватой жижи на полу. – Сюда никто не сунется.

Блейз поморщилась от спёртого запаха сырости, но ноги отказывались держать её, и она бессильно сползла по стене напротив Акселя и Адама. Аксель всё ещё ощупывал лучом фонарика угрюмые стены их убежища, словно пытаясь изгнать остатки дневного кошмара. Наконец, его взгляд упал на Блейз, и в нём промелькнула неожиданная мягкость. Голос, сорвавшийся с хриплого шёпота, прорезал густую тишину с деловитой воинственностью, но в нём слышалось искреннее беспокойство: – Ты как?

Блейз издала короткий, нервный смешок, который тут же оборвался, когда она осознала, как близка была к смерти. Она опустила взгляд.

Крови нет. Нигде не чувствуется боли.

– Я в порядке, – ответила она, и внезапно почувствовала острую потребность добавить: – Аксель... Это всё реально. Я про Синдикат... про всё, что ты говорил. – Это было скорее признание, чем вопрос, поэтому Аксель промолчал.

Он смотрел на неё с той же изучающей пристальностью, с какой только что оглядывал их укрытие.

"Он ждёт, что я сломаюсь?" – пронеслось в голове Блейз. – "Забьюсь в истерике? Не дожётся. Удивительно, но я держусь, хотя грань очень близка." – Что дальше?

Адам отлепился от стены и прочистил горло. – Вся информация, что нам удалось накопать по этому делу, была добыта взломом разветвлённой сети правительственных компьютеров, опутывавшей центральную систему больницы Эджмонт, известной как «Парагон». Она оказалась куда более неприступной крепостью, чем я ожидал. Данные были искажены, чтобы скрыть правду.

Адам нахмурился, его взгляд стал тяжёлым. – Информации – море, но то, что нам нужно, погребено в самом сердце системы, в зоне, недоступной для нас. Многоуровневые брандмауэры, протоколы отключения... При попытке удалённого взлома данные самоуничтожатся. Изощённая защита.

Блейз задумчиво коснулась подбородка. – Значит, нам нужно проникнуть туда, не оставив следов?

– Если мы прорвёмся в "Парагон" изнутри, – предположил Адам, – шансы возрастут многократно. Это означает дерзкий план: проникнуть в Эджмонт, обойти охрану, установить на «Парагон» устройство, позволяющее дистанционно изучить его секреты.

Блейз недоверчиво изогнула бровь. – И как именно мы собираемся это проверить? Войти туда, будто мы – хозяйка жизни?

Адам серьёзно кивнул. – У меня есть знакомый, способный достать поддельные пропуска и форму, чтобы мы могли проникнуть в здание, не привлекая внимания. Рискованно, невероятно, но... похоже, это наш единственный шанс.

В комнате повисла тишина, словно затянутая тугим узлом. Напряжённые взгляды сосредоточились на Акселе. Он коротко кивнул. – Я согласен. Через неделю мне предстоит отчитаться перед шефом О'Харой, и я хотел бы предоставить ему нечто большее, чем голые факты.

Мрачные улыбки озарили лица.

– Я займусь этим немедленно, – сказал Адам, выхватывая из кармана мобильный. – Двадцать четыре часа на связь с моим контактом. Как только будем готовы, я дам знать.

С этими словами он стремительно удалился тем же путем, которым они пришли. Блейз проводила его взглядом. Холод сырого цемента проникал в спину, но гораздо сильнее леденящий ужас сковывал её изнутри. Если бы не Аксель, вытащивший её из лап Эджмонта, память, вероятно, уже стерли бы. Она бы не помнила ни родителей, ни кровавую бойню в Тсачиле.

Она поймала его взгляд и попыталась натянуть дрожащую улыбку. – Аксель... ещё раз, как твоя фамилия?

– Стоун, – ответил он.

— Аксель Стоун, — прошептала она, и в голосе прозвучала благодарность, — я не знаю, что бы со мной было, если бы ты не появился. Я хочу поблагодарить тебя.

Аксель позволил себе заглянуть в её глаза. "Всего лишь девушка," — безжалостно одёрнул он себя. — "Девушка, нуждающаяся в защите," — добавил он в мыслях. А затем, чтобы укрепить себя в принятом решении, произнес вслух: — Просто выполняю свою работу.

Блейз кивнула, и на миг этого оказалось достаточно.

Аксель вновь насторожился. Машина приближалась, где-то в километре. Враждебная ли? Вряд ли.

Он ждал, балансируя на острие напряжения и расслабленности, впуская в себя другой звук — ветер за окном, такой мягкий и мощный, словно дыхание самого мира. Это успокаивало.

С яростным свистом мимо пронеслась машина.

Рука Акселя судорожно сжала пистолет на поясе, но затем отпустила, когда машина, не сбавляя скорости, умчалась дальше.

Блейз держалась, но теперь её била дрожь — коктейль из страха и пронизывающего ветра. Он бесшумно скользнул через кухню и положил руку ей на плечо. Она вздрогнула. От него пахло потом и опасностью, но тело его пылало жаром. Она благодарно взглянула на него, но его взгляд был устремлен в пустоту, лицо напряжено и сосредоточенно, но отстранённо. В его действиях сквозило лишь чувство долга, никакого намека на эмоции. И всё же, несмотря на неприятный запах, она обняла его за талию, прижавшись к нему. Почувствовала, как его тело содрогается в такт размеренному дыханию.

Мгновение спустя она ощутила, как что-то горячее и липкое стекает по ноге, и отшатнулась.

Выхватив у него фонарик, она направила луч на свою ногу. Кровь.

— Господи!

Аксель посмотрел на ручейки крови, пропитавшие ткань, словно пробуждаясь от кошмарного сна.

— Ах да. Пулю словил, там, сзади.

Блейз не могла поверить своим ушам.

— В тебя стреляли?

Он кивнул.

— Ничего страшного. Не волнуйся.

Она опустила луч фонарика на его ногу. На штанах зияла крошечная дырочка, словно след от сигареты, но всё бедро было скользким от крови.

— Ты спятил? Тебя нужно к врачу!

— Забудь об этом. Я в порядке.

Блейз нахмурилась.

— Снимай штаны.

— Мы едва знакомы.

— Не пререкайся. Снимай.

Он повиновался, стараясь скрыть облегчение.

Блейз вперилась взглядом в аккуратную дырочку на бедре, из которой сочилась кровь, окаймлявшая клочок темной ткани, словно застрявший в ране обрывок джинсов.

Аксель осторожно повернул ногу в дрожащем свете фонарика, и Блейз увидела более крупное, рваное выходное отверстие. Несмотря на весь ужас последних часов, это был её первый настоящий взгляд на то, что пуля делает с человеческой плотью.

Это было одновременно отвратительно и завораживающе, но в первую очередь отвратительно. Рана требовала обработки, и она вызвалась помочь. Аксель протянул ей аптечку, чудом уцелевшую в груди искорёженного металла.

"Начинай же, — приказала она себе безмолвно. — Только не думай об этом".
Первым делом нужно промыть рану. А это значит — прикоснуться к нему.
Боже, это становилось невыносимо реально.

Блейз открыла аптечку. Бинты. Мазь. Таблетки. Марля. Перекись. Ватные тампоны. Словно для ободранных коленок, а не для рваной раны от пули. Она взяла тампон и, сглотнув, подалась вперёд. Он смотрел на нее, в его взгляде читалось зачарованное удивление.

— Ты выросла в психушке. Как тебе удалось остаться такой... нормальной?

— Что?

Аксель едва заметно улыбнулся. — Ты напоминаешь мне... кое-кого. Просто напомнила.

Она принялась осторожно промокать кровь, и он вздрогнул, но жестом показал, чтобы она продолжала. Блейз, закусив губу, как можно мягче принялась за дело, сосредоточившись на его словах.

— Моя жена. Шелли. Она была очень серьёзной. Она бы тебе понравилась. Чем-то вы похожи. Те же каштановые волосы, глаза... Я так любил её. Умер бы за неё.

Последние слова прозвучали приглушённо, с такой искренней страстью, что Блейз поверила ему.

– Мне жаль твою утрату, – пробормотала она, чувствуя неловкость. Она вернулась к импровизированной перевязке. Он молчал, следя за тем, как её пальцы обретают уверенность.

Затем Блейз спросила: – Что заставило тебя изменить ей, если не секрет?

Он поморщился, когда она затягивала бинт.

– Давай, туже, – сказал он и, помолчав, продолжил. – Не знаю. Мы ссорились по глупостям. Из-за всякой чепухи. Мне стало себя жалко. – Он покачал головой. – Я был идиотом.

Она завязала концы бинта в узел, на мгновение потеряв концентрацию, и Аксель тихо застонал. Осторожнее, она закончила перевязку. – Прости. Но, ты прав. Это было глупо.

Он встретился с ней взглядом. И Блейз снова увидела этот взгляд.

В нём не было и намека на благодарность или долг. Он смотрел прямо в неё, на пламя, горевшее внутри. Её душа съжилась под этим откровенным, изучающим взглядом.

– Знаю, – сказал он. – Я винил себя в этом с самой аварии. – Он пошевелил ногами. Боль утихла. Во всяком случае, ничего такого, с чем он не мог бы справиться. И он всё ещё мог ходить. Может быть, у них ещё есть шанс выжить. Чтобы подбодрить её, Аксель сказал: – Неплохая полевая перевязка.

Блейз вымученно улыбнулась, в её глазах плясала усталость: – Как тебе? Моя первая ласточка.

Снаружи утро разорвал утробный рёв дизеля. К дому подкатил длинный грузовик, сотрясая воздух оглушительным гулом.

Аксель заметил, как Блейз пошатнулась. – Тебе нужно отдохнуть. Скоро рассвет.

Она опустилась рядом с ним, ища опору в холодной бетонной стене.

Напряжение, словно натянутая струна, всё ещё вибрировало между ними. Аксель притянул её к себе, обнимая одной рукой.

7 мая, 08:11

В полицейском участке Лос-Анджелеса творился кромешный ад. Телефоны надрывались, захлёбываясь сообщениями о внезапном всплеске преступности, клавиатуры барабанили, выбивая отчёты, а в воздухе висели обрывки взволнованных фраз. Хаос, густой и липкий, пропитал каждый уголок. Эта "тихая волна преступности" захлестнула участок, оставив полицейских на грани изнеможения.

Начальник полиции, Уильям О'Хара, прокладывает себе путь сквозь этот хаос, словно бронепоезд, несущийся на всех парах. За ним, едва поспевая, семенила молодая женщина – Линда, полицейский психолог, чья работа заключалась в том, чтобы разбираться в хитросплетениях человеческой души, особенно если эта душа носила значок и кобуру.

– Я требую, чтобы Акселя Стоуна отстранили от службы, – выпалила она, стараясь перекричать царящий вокруг шум.

О'Хара бросил на неё мимолетный взгляд. – Эм... нет.

Она опешила. – Нет? Шеф, он же ренегат! Вы сами приказали ему не соваться в дела больницы Эджмонт. А теперь он помогает сбежавшему пациенту из психиатрической клиники. Он подвергает его смертельной опасности!

– Он смелый человек, не находите?

Линда покачала головой. – Это полнейший абсурд.

– О, правда? – в голосе О'Хары прорезались стальные нотки. – Простите, не знал.

– Это самосуд, сэр, и к настоящей детективной работе это не имеет никакого отношения, – твёрдо заявила Линда. – Аксель Стоун – полицейский, одержимый жадой смерти.

О'Хара окинул её недоверчивым взглядом, когда они завернули за угол и приблизились к двери его кабинета.

– Можете процитировать меня, – продолжала настаивать она. – Это моё профессиональное мнение.

О'Хара слегка приоткрыл дверь кабинета, затем повернулся к ней. – Хм... интересное мнение. До завтра, доктор.

– Шеф.

– Послушайте, док, вы заблуждаетесь. Серьёзно заблуждаетесь. Хотите знать, что я думаю на самом деле? Я думаю, Аксель поступает так, как велит ему долг.

Линда нахмурилась. – Вы так уверены в этом?

О'Хара кивнул. – Именно. Я знаю, ему было приказано держаться подальше от Эджмонта. Но для вас Аксель Стоун – просто карточка в личном деле. А он – хороший полицейский. И потом, разве вы не чувствуете, что во всей этой истории с Эджмонтом что-то гнило? Уверен, вы в курсе...

– Разумеется, я в курсе.

О'Хара пожал плечами. – Он думает, что напал на след чего-то большего. Он считает, что сможет выследить этот пресловутый "Синдикат". Я видел такое

сотни раз. Это не первая ниточка, за которую он цепляется. Он ничего не найдёт, а потом переключится на что-нибудь другое. Поверьте мне.

Линда нахмурилась, увлажнив губы нервным движением языка. Голос её понизился до шёпота, почти умоляющего.

— Сэр, при всем уважении, я считаю эту позицию крайне рискованной, — произнесла она. — Осмелюсь напомнить, что его жена трагически погибла совсем недавно, сорвавшись в горах. Отец сторел в собственном доме, когда он...

— Мне известно всё об Акселе Стоуне, — резко оборвал её О'Хара. — Закалённый мерзавец. К тому же, у него осталась сестра, верно? Это должно хоть что-то для него значить.

— Он на грани срыва, — настаивала Линда. — Возможно, он уже переступил эту грань. Возможно, он психопат.

О'Хара презрительно фыркнул.

— Кругом одни психопаты. Слушайте, комиссар прислал к нам офицера из отдела внутренних расследований, и через пять минут у меня назначена встреча. Если вы не заметили, в этом участке проводится расследование по обвинениям в серьёзной коррупции. Сейчас я немного занят, так что, если позволите...

Линда проигнорировала его пренебрежительный тон.

— Я уверена, что вы совершаете ошибку, позволяя ему оставаться в игре. Он опасен, — с отчаянием произнесла она.

— Разговор окончен, — отрезал О'Хара. — Пожалуйста, доктор. Мне нужно начинать совещание.

За окном разразился настоящий ливень, и здание мэрии утонуло в густом, зловещем тумане. Монументальное сооружение, состоящее из центрального павильона и двух расходящихся крыльев, возвышалось над городом, к его парадному входу вела длинная, скользкая от дождя мраморная лестница.

Внутри, мэр Грогансон, преодолев лабиринт коридоров, вошел в личный кабинет Джорджа Ксетеуса, желая поговорить с ним тет-а-тет.

Джордж Ксетеус, облачённый в безупречно скроенный костюм, восседал в дорогом кожаном кресле, неспешно попыхивая сигарой «Di Nobili». Целая коробка этих сигар, наряду с несколькими пачками кубинских, хранилась в его столе. Он был фигурой, внушавшей безоговорочное уважение в политических кругах Лос-Анджелеса, заслуженный сенатор Соединённых Штатов от Калифорнии. Член Республиканской партии, он служил в Сенате с 1985 года; человек, за которым закрепилась репутация того, к кому можно обратиться за помощью и никогда не быть разочарованным. Он не бросал слов на ветер, не давал пустых обещаний и не прикрывался трусливыми

отговорками о том, что его возможности ограничены некими всемогущими силами.

Грогансон нервно открыл папку с подготовленными заметками.

— Джордж, пресса уже всю трубит об этом, — начал он, стараясь говорить уверенно. — Блейз Филдинг сбежала из психиатрической клиники Эджмонт, и журналисты настойчиво интересуются вашим прежним сотрудничеством с администрацией этого заведения.

Он заметил, как Ксетеус едва заметно поморщился, и поспешил продолжить:

— Выглядит это, мягко говоря, не слишком удачно.

Ксетеус медленно покачал головой.

— Я не имею ни малейшего отношения к её побегу, уверяю вас. Несколько лет назад я поручил нескольким сотрудникам разобраться с вопросами повышения производительности в этой больнице, и что с того? Это было давно.

— Вы же знаете, что такое пресса, Джордж. Они жаждут громких скандалов.

Ксетеус глубоко затянулся сигарой, выпуская ароматное облако дыма.

— А вы, мистер Грогансон, что думаете?

Грогансон, занимавший пост мэра Лос-Анджелеса уже четыре года, постарался ответить максимально честно, не лукавя.

— Пресса поверит всему, что мы ей скажем, — твёрдо произнес он. — Сэр.

Джордж Ксетеус медленно, оценивающе улыбнулся.

— Позаботьтесь о том, чтобы они поверили.

9

23:40

Человек Адама не подкачал. Фальшивые формы сотрудников центра не простогодились, они сидели как влитые, словно сшитые на заказ.

— Слушай, — прошептал Аксель, когда они, миновав распахнутые железные ворота больницы Эджмонт, оставили за спиной будку охраны, купаясь в холодном лунном свете и вдыхая бодрящую полуночную прохладу. — Если нас тормознут до "Парагона", скажем, что у нас разрешение от доктора Джеррина.

— А если проскочим туда, но нас поймают на выходе?

– Сделаем ноги. Вернемся к тачкам, возьмём пиво. Я не хотел впутывать Адама – на случай провала, чтоб хоть один из нас остался чистеньким, – но, блин, я не чувствую себя виноватым, что он нас подстраховывает.

– Предлагаю просто постараться не попасться, – прошипела Блейз, – и, ради всего святого, не доставать оружие. Хотя очень хочется...

Аксель позаботился об асбестовых обёртках, чтобы спрятать стволы от металлоискателей. Блейз снова была поражена и благодарна за его разносторонние таланты и знания. С оружием она чувствовала себя увереннее, даже несмотря на отсутствие опыта. Новость о том, что ей позволят взять с собой пушку, была приятной и одновременно пугающей.

Они прошли мимо будки, лишь мельком показав поддельные удостоверения. Охранников оказалось меньше, чем ожидала Блейз. Шла пересменка, и те, кто задержался с вечерней смены, спешили домой. Уставшие лица, предвкушение ночного отдыха... Полная противоположность – новая смена, явно не обремененная трудолюбием. Блейз догадалась, что именно поэтому Аксель выбрал начало ночной смены. Те немногие, с кем они столкнулись, казалось, не обратили ни малейшего внимания на парочку "новичков". Должно быть, такое случалось постоянно. Блейз молила Бога, чтобы никто не узнал их в лицо.

Аксель достаточно подробно ознакомил её с планом больницы, чтобы Блейз ориентировалась, как у себя дома, двигаясь с уверенностью человека, знающего куда идёт, а не таранилась по сторонам, как провинциалка. Тем не менее, она позволила Акселю немного вести её за собой, сканируя окружение и запоминая расположение постов и перемещения персонала, пока они шли в "Административный центр", расположенный в западном крыле.

Резервуары.

Комната кишела резервуарами из нержавеющей стали и стекла, переплетенными сетью трубок, фланцев и вентилях. Лабораторные станции, заставленные химикатами и приборами, теснились вдоль стен. Это место скорее напоминало исследовательский центр, нежели психиатрическую лечебницу...

– Ну что, дальше?

– Сюда, по коридору.

Они выждали момент, убедившись, что вокруг ни души. На этот раз не было нужды спорить, кто пойдет первым. Аксель решительно двинулся вперед.

Коридор, свернув на юг, тянулся, словно кишка. По обеим сторонам выстроились двери.

– Кладовые, – пояснил Аксель, – пустые и безобидные.

– Насколько я вижу.

Коридор и впрямь казался безлюдным.

– Но вот что я хотел тебе показать, – Аксель указал вперёд. – В конце коридора.

Ещё один поворот, и они оказались перед ней. Блейз невольно ахнула.

В конце коридора возвышалась круглая дверь, словно вход в бункер – из блестящего, монолитного сплава. Она была надёжно заперта и охранялась двумя секьюрити, скучавшими на пластиковых стульях.

– Вот и всё, – прошептал Аксель, – эталон.

– И как мы туда попадём, не поднимая шума? – тихо спросила она.

Аксель кивнул, и в глазах его мелькнула искра.

– У меня есть идея.

Блейз, словно ниоткуда, появилась в поле зрения охранников, полностью обнажённая.

– Господи Иисусе, – выдохнул один из них. – Зацените это!

Блейз одарила их соблазнительной улыбкой, облизнула кончик пальца и прикоснулась к левому соску, заставляя его налиться и затвердеть. Послав им воздушный поцелуй, она тут же скрылась за углом.

– Эй, – крикнул один из охранников, вскакивая со стула. – Погоди, красотка!

– Ты с ума сошёл? – рявкнул второй. – Босс тебе задницу надерёт! Если он узнает, что ты покинул пост...

– Это займёт всего минуту, – отмахнулся первый.

– Мистер Икс... – начал было второй, но его оборвали.

– К чёрту мистера Икс! – рявкнул первый охранник.

– Знаешь, – протянул второй, с неприкрытым вождением в голосе, – а я с тобой. Я бы тоже не отказался её приласкать. Пошли.

Охваченные похотью, словно гончие, сорвавшиеся с цепи, охранники бросились туда, где растворилась Блейз.

Завернув за угол, они замерли, ошеломленные открывшимся зрелищем. Блейз стояла, широко расставив ноги, руки раскинуты в вызывающем жесте, а на лице играла соблазнительная, почти издевательская улыбка.

– Неужели мужчины и правда настолько глупы? – прошептала она с нескрываемым удивлением. – Неужели они и впрямь поверили, что женщина, которую они видят впервые, при виде их бросится раздеваться, мокрая от возбуждения, и будет манить их в свои объятия?

Похоже, да. Одурманенные похотью, охранники, словно загипнотизированные, двинулись к ней, на ходу сбрасывая с себя амуницию и расстёгивая комбинезоны. В этот момент, словно тень из ниоткуда, за их спинами возник Аксель. Два коротких, хлестких удара рукоятью пистолета по затылку — и оба громилы рухнули на землю, не успев даже коснуться девушки.

Аксель усмехнулся и бросил Блейз:

— Одевайся.

Она послушно принялась застёгивать рубашку. Закончив, нахмурилась:

— Как думаешь, мы сможем открыть дверь хранилища? Там ведь кодовый замок.

— О, да, — беспечно ответил он. — Электронная система запираения — мой профиль. Я прихватил с собой кое-что.

Он поднял длинный металлический стержень.

— Похоже на вешалку для одежды.

— Уверен, его можно использовать и так. В любом случае, если вставить его сюда, — он проделал это, — я смогу изменить полярность и перенаправить электрические потоки, обойдя систему кодов и получив доступ.

— Другими словами, мы проходим?

— Абсолютно.

— Никого нет?

Она огляделась.

— Нет. Но там внутри кто-то может быть.

— Верно, но время сейчас такое, что вход разрешён. Можем быстро осмотреться.

— Звучит заманчиво.

Блейз была удивлена отсутствием охраны в этот час. Впрочем, чего они ожидали? Ни один из пациентов не должен был находиться в административном корпусе. Но они явно не учли, что найдется талантливый полицейский сержант, способный взломать их замки.

Аксель ловко орудовал своим приспособлением. В тишине раздались несколько щелчков. Через пару мгновений замок поддался.

Блейз скользнула вперёд, помогая Акселю открыть дверь с бесшумностью змеи, пробирающейся в ночи. Механизм откинулся назад, словно смазанный эликсиром безмолвия.

— Отличная работа, — прошептала она, её голос едва коснулся воздуха.

Они проникли в компьютерный зал, дверь за ними захлопнулась, отрезая их от остального мира. Перед ними развернулся ослепительный калейдоскоп огней и экранов, индикаторов и датчиков – море мерцающих звёзд в техногенной вселенной. Они пробрались к главному пульту, коснулись прохладной стеклянной поверхности. Панель ожила, требуя код доступа. Аксель набрал воздуха в лёгкие, пытаясь унять дрожь в руках, и ввел первую строку символов. Дата рождения Джеррина.

Панель взвыла, выдавая предупреждение: код не верен. В звенящей тишине спящего зала, среди тихого жужжания компьютеров, этот звук прозвучал как крик отчаяния. Аксель замер, его рука сжимала рукоять пистолета, но никто не появился. Он продолжил; вторая строка кода – снова ошибка. Третья неудача заблокировала бы консоль, вызвав, без сомнения, сигнал тревоги, но в списке, предоставленном его контактом в МИ-6, было больше трёх вариантов. Он лихорадочно перебирал их в памяти.

Аксель знал, что все окажется проще. Короткий код, простое слово. Администраторы этого места не стали бы тратить время на ненужные ухищрения.

«СИНДИКАТ».

Консоль распахнулась, словно врата в цифровой лабиринт, приглашая войти в компьютерную систему Paragon. Он запустил интерфейсный протокол через зашифрованный сигнал, направленный узким лучом на орбитальный спутник связи, а затем в глобальную сеть, чтобы отобразить основные строки хранилища данных. Глаза Акселя сузились, когда он увидел нескончаемые строки файлов, помеченные местами, датами, именами, грузовыми декларациями... Сотни имен, сотни целей Синдиката. Он сканировал названия, пытаясь найти связующую нить, закономерность в этом хаосе информации. Здесь были Квок Винг Хунг, известные фигуры, связанные с криминальными группировками, такими как гонконгские триады и Русская братва, другие были отмечены как сочувствующие террористам и активистам – «Джаггернаут», «Л'Омбр», «Чистота превыше всего» и другие. На первый взгляд – отбросы общества, погрязшие в беззаконии.

Но Акселю потребовалось лишь немного копнуть глубже, чтобы обнаружить списки приказов о действиях, в которых фигурировали имена гражданских лиц, политиков, ученых – людей, против которых у Синдиката не было права выступать, по крайней мере, так должно было быть. Некоторые приказы были прямыми указаниями на убийство, другие замаскированы под действия, которые должны были выглядеть как самоубийства, неудачные ограбления, несчастные случаи. Некоторые были помечены как «принудительные» – без смертельного исхода, а лишь методы принуждения.

Акселя прошиб озноб. Синдикат, эта безжалостная машина, стирал с лица земли всех, кто хоть тенью мог навлечь на себя их гнев, сея страх и смерть по всей планете.

Руки его дрожали, когда он извлек из кармана USB-накопитель. Подключив его к компьютеру, он запустил процесс копирования информации – своего рода спасительный плот на случай крушения. Затем к разъёму рядом с приборами присоединился передатчик, размером не больше пачки сигарет.

– Это даст нам удалённый доступ к системе, – проговорил он, словно уговаривая себя. – Дадим ему пару минут на синхронизацию с Paragon.

В томительном ожидании Аксель наугад открыл несколько файлов.

«Джун Селлерс, Министерство внутренней безопасности – уволена»;

«Дональд Эппс, консультант научного совета Организации Объединенных Наций – уволен»;

«Мартина Деланкур, основатель Французской ассоциации биоэтики – уволена»;

«Гордон Дански, генеральный директор Dahm Global – уволен»;

«Рю Такаханада, научный сотрудник-кибернетик в Isolay – уволен».

Список тянулся бесконечной змеей, и среди этих безликих строк Аксель выудил данные на Джорджа Ксетеуса, законодателя штата Калифорния. Всё указывало на то, что Ксетеус – глава Синдиката, архитектор этого кошмара.

– Попался, – прошептал Аксель, словно заклинание.

Аксель закрыл файлы, погружаясь в полумрак и тишину, переваривая увиденное и проклиная собственную слепоту.

Поначалу он гнал от себя любые мысли о масштабе происходящего, о том, какую цель преследует Синдикат. Но со временем назойливое беспокойство переросло в невыносимый зуд, и теперь, когда правда обрушилась на него, кровь в его жилах превратилась в лёд.

Картина вырисовывалась, и Акселю она совсем не нравилась. Синдикат оказался чудовищем, куда более крупным и амбициозным, чем всё, что он мог себе представить.

– Сколько ещё? – прозвучал обеспокоенный голос Блейз.

– Осталось чуть-чуть, – прошептал он в ответ.

Бросив быстрый взгляд через плечо, чтобы убедиться, что они по-прежнему одни, Аксель запустил функцию поиска и ввел имя: «Блейз Филдинг».

Результаты поразили его. Файлы с невероятным уровнем шифрования, представлявшие консоли неприступными сферами, ошетинившимися шипами, соседствовали с текстовыми панелями, открытыми для Джеррина или любого другого с аналогичным уровнем доступа. Аксель жадно вчитывался, но в одиночку не мог понять смысла. Упоминалось о том, что Джеррин был назначена главной "опекуном" Блейз, что Джордж Ксетеус подписал приказ об её бессрочном пребывании в Эджмонте, но причина этого оставалась туманной. Нахмурившись, он пробормотал:

– Потребуется время, чтобы разобраться в этом.

Звон USB-накопителя возвестил об окончании передачи данных. Аксель выхватил его и спрятал в карман.

— Отлично. Мы закончили. Пора убираться отсюда ко всем чертям.

Блейз едва заметно кивнула, словно подтверждая собственные мрачные предчувствия. Увиденное до сих пор гнетущей тяжестью давило на плечи, заставляя стиснуть зубы в решительном порыве. Мысли, как вороньё, кружили над бездной.

Поэтому голос доктора Говарда Джеррина, окликнувшего её по имени, не стал громом среди ясного неба. Скорее, он прозвучал как неизбежный приговор.

Кровь отлила от лица, оставив лишь ледяную пустоту. Она ощутила себя хрупким сосудом, наполненным лишь гулким эхом и пронизывающим холодом. Тошнотворная волна шока прокатилась по телу.

Аксель осторожно отступил, выдвигая вперёд консоль компьютерного зала, словно создавая хоть какое-то подобие защиты между ними и Джеррином.

— Я скажу тебе правду, раз уж ты этого хочешь, — ровно произнес мужчина.
— Скрывать больше не имеет смысла.

— Блейз Филдинг, — Аксель словно выплюнул имя, будто осколок стекла. — Что ты с ней сделал?

— Я всего лишь выполнял свои инструкции, — ответил Джеррин, поворачиваясь к Блейз. — Хотел бы я, чтобы ты осознала, как тебе повезло, Блейз. Участие в проектах "Теневой Руки" — это не та награда, которую раздают кому попало. Ты должна была стать особенной. Чем-то большим, чем просто человек. — Он сделал шаг вперёд, и Блейз невольно напряглась, ощущая, как личное пространство сжимается под его пристальным взглядом.

Джеррин продолжал: — Ты была у нас на примете задолго до того, как меня направили в эту больницу. Из-за твоего... дикого происхождения. У нас есть досье на многих потенциальных кандидатов. Этот конкретный проект характеризуется высокой степенью истощения. Смертельные случаи — обычное дело.

— Ближе к делу! — прорычал Аксель.

— О, я как раз собираюсь, — Джеррин кивнул. — Но сначала ты, милая моя, должна увидеть картину целиком.

Он указал на неё пальцем: — Ты была в идеальном положении, Блейз. Единственное, что тебя останавливало — твои... недостатки. Сны. Твоя привязанность к воспоминаниям о прошлом. Мы собирались избавить тебя от этого, разорвать эту связь, чтобы сделать тебя сильнее.

— С какой целью? — Блейз чувствовала, что ответ уже готов сорваться с губ; на каком-то глубинном уровне она знала его, но отчаянно не хотела слышать. Не хотела верить в эту чудовищную правду.

— Тебя изменили, Блейз, — Джеррин снова кивнул, словно подтверждая её худшие опасения. — Создали, чтобы ты стала "идеальным солдатом" для моего... начальства.

Голос Акселя был низким, словно сдавленным: — Ты бессердечный грёбаный ублюдок. Тебе не казалось, что она и так достаточно настрадалась? — Его рука медленно потянулась к кобуре.

Джеррин изучающе посмотрел на него: — Ах да. Сержант Аксель Стоун полон решимости всё исправить. Я знал твоего отца, Локка. Он был хорошим человеком. Ты всё ещё винишь себя за то, что позволил ему стореть в том огне? Я тоже знаю, каково это — чувствовать запах горячей плоти моих близких... В нашей жизни так много незавершённых дел.

Аксель встретился с ним взглядом, полным ненависти: — Ты ни черта обо мне не знаешь.

— Я рад, что могу доказать обратное. Я знаю всё о твоём отце, о его отношениях с "Синим Лебедем". О том несчастном случае... о гибели твоей матери... и Шелли...

Имя жены словно разорвало Акселя изнутри. Залп ярости прошил воздух, две пули впечатались в глянцевую поверхность главного пульта управления. Взрыв! Искры, как рой разъярённых ос, брызнули во все стороны, едкий дым заволок помещение. Мгновенно взвыли сирены, защитные системы погрузили комнату в кромешную тьму.

Джеррин, словно змея, метнулся вперед. Смертоносный клинок сверкнул в полумраке, но Аксель в последний миг уклонился, и сталь рассекла лишь воздух в дюйме от его лица.

Тошнотворный запах горелого пластика ударил в нос, пожарные датчики взбесились, истошно вопя. Блейз, не теряя ни секунды, вырвала монитор из объятий змеиного клубка проводов и обрушила его на голову Джеррина. Удар был такой силы, что экран разлетелся в пыль, а мужчину отбросило назад, словно тряпичную куклу.

Аксель и Блейз, воспользовавшись замешательством, перемахнули через искореженное рабочее место и рванули к коридору за дверью хранилища. На бегу они услышали, как Джеррин, задыхаясь от злобы, что-то хрипит в рацию.

— Охрана, игнорировать тревогу! — прорычал он. — Это ложная тревога о вторжении. Задержать и уничтожить!

Аксель, словно хищник, пронес Блейз через Административный центр, сканируя пространство стволом пистолета. Они вырвались в главный зал и продолжали бежать, когда из-за угла выскочил отряд охраны, преграждая им путь.

— Стоять! — прозвучал резкий окрик. Дула автоматов нацелились на беглецов.

"Да, конечно, сейчас встанем и подождём, пока нас пристрелят," – с сарказмом подумала Блейз.

Аксель открыл огонь. Не останавливаясь ни на мгновение, они нырнули за стеклянный резервуар, удирая прочь, как затравленные крысы в лабиринте. Детские кошмары нахлынули на Блейз, она отчаянно пыталась стряхнуть с себя липкий ужас воспоминаний.

– Есть другой выход? – задыхаясь, спросила Блейз.

– Да. За мной!

Аксель сорвался с места и помчался по боковому проходу. В конце его маячила красная пожарная дверь. Не раздумывая, он плечом вынес хлипкую преграду, сорвав задвижку, и ринулся наружу.

Блейз, не отставая, вылетела следом.

Они оказались на пустой парковке. Впереди темнел периметр забора и распахнутые ворота, словно манящий портал к свободе.

Они бросились к ним.

Внезапно ослепительный луч прожектора прорезал тьму, скользнул по парковке и, словно гигантский сачок, выхватил их из тени, превратив в пойманных мотыльков.

– Стой! – вопль, словно удар хлыста, полоснул по спине.

– Беги, я прикрою, – прорычал Аксель, встав между ней и надвигающимся хаосом. – Моя шкура толще, чем твоя.

– Спасибо... – выдохнула она, чувствуя, как слова тонут в нарастающем гуле войны.

Взрывы рвались за спиной, оглушая и обдавая жаром, а выпущенные снаряды визжали над головами, словно разъярённые шершни.

Слева взревела смерть, и волна пламени от взрыва зажигательной смеси едва не сбила их с ног, опалив волосы и обжигая кожу.

– Какого дьявола они творят?! – прохрипела Блейз, её голос дрожал от ужаса.

– Ничего хорошего не жди. Давай, ворота уже близко, – рявкнул Аксель, подгоняя её.

Она рванулась вперед, сконцентрировавшись на спасительном просвете впереди. Очередь пуль просвистела рядом, обжигая воздух.

– Вон тачка! Это наш единственный шанс! – проорал Аксель, указывая на парковку.

Когда охранники выскочили на парковку, Аксель уже взревел мотором красного BMW, выписывая лихой вираж в сторону выездной аллеи.

— Пригнись! — скомандовал он Блейз, бросив быстрый взгляд назад.

Ближайший охранник успел выплунуть три коротких выстрела, прежде чем машина сорвалась с места, нырнув с холма и растворившись в тени деревьев.

Акселю и Блейз сопутствовала удача, граничащая с чудом. Первая пуля впилась в левое крыло, сразу за фарой, оставив рваную рану в металле. Вторая просвистела над самым двигателем — дюймом ниже, и BMW превратился бы в грудку искореженного железа. Третья, словно шальная ведьма, влетела в водительскую дверь, расплосовала что-то мягкое и, потеряв скорость, воткнулась в коврик на полу.

В течение следующего часа Аксель вёл машину с маниакальной сосредоточенностью, лишь на мгновение отрывая взгляд от дороги, чтобы оценить состояние Блейз. Она балансировала на грани истерики, её глаза расширились от пережитого кошмара. Когда они вырвались из проклятого места и помчались по долине Антилопы в сторону федеральной трассы 5, она, казалось, немного пришла в себя.

Ему нужно было выбраться из города. Выиграть время. Вернуть контроль над ситуацией, которая стремительно катилась в пропасть.

Они неслись на север по шоссе № 5, в сторону озера Кастаик. Аксель ехал, словно в бреду, тупо увеличивая расстояние между ними и полем боя в Эджмонте. Но через несколько мучительных минут он сбросил скорость, включил фары и попытался слиться с потоком других водителей. Блейз, чьи побелевшие пальцы до этого судорожно барабанили по приборной панели, словно отсчитывая секунды до неминуемой гибели, позволила себе немного расслабиться.

Но она всё ещё была слишком оглушена, чтобы говорить, застыв в молчаливом оцепенении, пока Аксель, стиснув зубы, продолжал их безумный побег.

10

Когда они прибыли в Лебек, ночь ещё окутывала город своим непроглядным покрывалом.

Блейз повлекла Акселя через улицу, к тускло мерцавшему мотелю «Алоха». Здание, словно выброшенное на обочину жизни, напоминало обветшалую картонную коробку. Сломанные неоновые буквы криво плясали на плоской крыше, а весь мотель будто под тяжестью прожитых лет накренился набок. Но внутри... внутри обещались кровати и долгожданный душ.

— Идём, Аксель, — прошептала Блейз, словно боясь спугнуть призрачную надежду на покой.

Окошко офиса, предусмотрительно заколоченное, превратилось в подобие бойницы – эхо беспокойной жизни Лебека, города, хоть и затерянного в глуши, но пропитанного криминальной атмосферой. Две фигуры, словно тени, скользнули к зарешеченному отверстию. Аксель, не теряя времени, извлёк из кармана скомканные, грязные купюры, отсчитал необходимую сумму и, просунув их в щель, глухо произнёс: «Нам нужна комната».

Вскоре они оказались в спартанской обители, выделенной им судьбой. Кровать, туалетный столик, убогая кухонная ниша и ванная комната, ржавые плитки которой проглядывали сквозь неплотно закрытую дверь. Это был не «Уолдорф». Это был... призрачный намёк на рай.

Аксель, словно загнанный зверь, нервно мерил шагами комнату, его взгляд цепко сканировал обстановку. Комфорт для него значил немного. Важнее были расположение окон, определявших обзор и потенциальную линию огня, толщина стен, служивших надёжной защитой. Бетонный блок. Хорошо. Низкая проходимость. Задняя дверь, укреплённая засовом и железной задвижкой, удостоилась одобрительного кивка.

Блейз, обессиленно рухнув на кровать, прошептала: «Я умираю от желания принять душ». Аксель бросил на неё взгляд, словно её слова касались чего-то совершенно незначительного. – Мне нужно за продуктами, – сухо объявил он, направляясь к двери.

– Аксель, подожди. – Она резко села, страх одиночества сдавил её сердце. – Нам нужно сменить тебе повязку.

– Когда вернусь. – Заметив тревогу в её глазах, он смягчился. Подошёл к кровати и небрежно бросил рядом с ней массивный пистолет 45-го калибра. – Я ненадолго. – С этими словами он быстро вышел, стремясь как можно скорее вернуться в этот хрупкий островок безопасности.

Блейз проводила его взглядом. Опустившись обратно на кровать, она забилась в тень, отбрасываемую жалюзи, прислушиваясь к приглушенному рокоту улицы. Её взгляд упал на пистолет. Он выглядел чудовищно, словно воплощение жестокости. Она могла бы использовать его против себя... Но нет, Аксель никогда бы этого не допустил. Вся его сущность, казалось, была подчинена одной цели – её выживанию. Он хотел, чтобы она жила, хотя бы до тех пор, пока Синдикат не ответит за свои злодеяния.

Но вид оружия не принёс ей облегчения. Нерешительно коснувшись его, она подняла пистолет. От него исходил резкий, металлический запах, от которого Блейз почувствовала себя ещё более маленькой и беззащитной. Но как бы то ни было, оружие удобно легло в её руку.

Душ почти смыл с Блейз налипшую кровь и грохот прошедших двенадцати часов. Она яростно намыливала себя простым белым мылом, ошпаривая тело обжигающей водой.

Позже, сидя на краю кровати, обёрнутая полотенцем, с волосами, освобожденными от жирного налёта, она почти ощущала себя чистой. Почти...

Она на миг растянулась на кровати, стремясь к неподвижности, мечтая ослабить хватку земного притяжения, и тут же провалилась в глубокий, беспмятный сон.

Аксель вернулся, неся ноутбук Sony и прочие необходимые вещи. Когда всё было подключено, он принялся устанавливать связь с передатчиком, размещённым в Эджмонте. Призрачные узоры уличного света, пробиваясь сквозь тонкие портьеры, танцевали на стенах.

Блейз следила за игрой теней в полумраке комнаты, надеясь, что их мерный танец убаюкает её. Но сон не приходил, и она просто смотрела в потолок.

Аксель, застывший силуэт у окна, казался изваянием, наречённым «Бдение». Он сидел так, что видел узкую полоску улицы между портьерой и стеной. Обнажённый до пояса, худощавый и крепкий в холодном свете фонарей, он казался испещрённым знаками отличия – рельефные шрамы покрывали его кожу.

Она поднялась и неслышно подошла к нему. Он едва взглянул на неё, когда она опустилась рядом, на подлокотник кресла, и снова устремил взгляд в окно, сжимая пистолет на коленях.

По настоянию Блейз Аксель всё же принял ванну. Щетина покинула его лицо, явив миру гладкую розовую кожу, волосы струились чистыми, влажными прядями. Новые джинсы облегали его бёдра, а белоснежные теннисные туфли казались инородным элементом на фоне общей напряженности. На обнажённой спине, словно выжженная карта боли, извивались неровные шрамы, подчёркивая рельеф напряженных мышц. Это был путеводитель по агонии, и Блейз ощутила, как ледяная волна безнадежности захлестывает её.

– Как ты думаешь, они нас найдут? – прошептала она.

– Возможно, – рассеянно ответил Аксель, его взгляд уже был прикован к пишущему ноутбуку. – Всё готово. “Парагон” открыт для работы.

Он щёлкнул кнопкой, вызывая досье Блейз.

БЛЕЙЗ ФИЛДИНГ: ФАЙЛ №1098321

ДАТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: 09/05/2005 (УБИЙСТВО, НЕПРЕДУМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО)

КУРС ЛЕЧЕНИЯ: ТРИАЗОЛАМ, ХАРИПЕРИДОЛ

ДИАГНОЗ: ШИЗОФРЕНИЯ

СЛУШАНИЕ НАЗНАЧЕНО НА 09/05/2010, ОТКАЗАНО

--ИЗМЕНИТЬ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА.#9623 (17/02/2006)

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: ДЖ. КСЕТЕУС

ГОВАРД ДЖЕРРИН НАЗНАЧЕН ЛЕЧАЩИМ ВРАЧОМ ПАЦИЕНТА.

НАЗНАЧЕННОЕ СЛУШАНИЕ: 09/05/2011

ОТКЛОНЕНО

НАЗНАЧЕННОЕ СЛУШАНИЕ: 09/05/2012 ОТКЛОНЕНО

НАЗНАЧЕННОЕ СЛУШАНИЕ: 09/05/2013 ОТКЛОНЕНО

НАЗНАЧЕННОЕ СЛУШАНИЕ: 09/05/2014 ОТКЛОНЕНО

НАЗНАЧЕННОЕ СЛУШАНИЕ: 09/05/2015

—

Аксель повернулся к Блейз. — Похоже, что этот.. Джордж Ксетеус.. он же — босс Синдиката, которого мы с Адамом разыскиваем с тех пор, как раскрыли дело "Синего Лебедя" три года назад.

Блейз кивнула, натягивая на лицо подобие улыбки. — Наконец-то хоть какая-то зацепка. Итак, что мы знаем об этом мистере Ксетеусе? Или, может, о мистере Икс?

— Мистер Икс, да? — усмехнулся Аксель. — Какая банальность. Посмотрим, что мне удастся раскопать. — Он погрузился в изучение экрана, мельком выхватывая из досье фрагменты: имена политиков, доказательства коррупции, схемы отмывания денег. Некоторое время он молча читал, задумчиво кивая. — Можешь не сомневаться, мы имеем дело с очень опасным человеком. Ксетеус связан с несколькими крупными организованными преступными синдикатами. Он точно не мальчик-паинька из церковного хора.

— Я и не думала об этом, — сухо обронила она.

— Хорошо, — ответил Аксель, втягивая в себя воздух, будто ныряльщик перед погружением в пучину. Медленный, тягучий выдох сорвался с его губ. — Материал, безусловно, непростой, поэтому позволь мне, насколько это возможно, сжать его суть.

Джордж Ксетеус появился на свет в 1950 году, в сонном Бельмопане, Белиз. Его отец, богатый землевладелец, был опутан сетью международных наркотрафиков. Детство Джорджа прошло в тени огромного семейного особняка, затерянного в районе Майя Мопан.

В 1966 году, под властным давлением отца, Джордж Ксетеус облачился в форму Вооружённых сил США и шагнул в пламя Вьетнама. Он быстро заявил о себе как о пилоте-виртуозе и бесстрашном солдате, оставив кровавый след в операциях «Раскаты грома» и «Охота на командос» — смертоносных бомбардировочных кампаниях, направленных на сокрушение вьетнамской ПВО и промышленной инфраструктуры.

Затем последовала мясорубка первой крупной наземной операции американских войск — "Операция Старлайт", где Ксетеус, словно призрак, долгие годы вёл партизанскую войну в составе небольших подразделений.

В 1970 году, оторвавшись от своих, он попал в лапы врага, глубоко в тылу повстанцев. Его бросили в охраняемую клетку и подвергли изощренным пыткам, стремясь вырвать военные секреты. Но Ксетеус, стиснув зубы, не

проронил ни слова. В конце концов, ему удалось вырваться на свободу, оставив за собой горы трупов, разорванных его голыми руками.

Когда в 1972 году он вернулся из Вьетнама, его тело было изувечено, испещрено шрамами, словно карта боли. Военные, оплакивавшие его как без вести пропавшего, теперь чествовали его как героя войны, осыпая медалями. Но Ксетеус, за маской безразличия, таил в себе презрение к правительству США.

Он уверовал, что все правительства прогнили до основания, и стал лелеять мечту о том, как заставить их "заплатить за свои преступления". И тогда он решил проложить себе путь в политику.

Уже на следующий год он поступил в престижную юридическую школу Йельского университета в Нью-Хейвене, штат Коннектикут.

Он погрузился в изучение сравнительного конституционного права, международного права, корпоративных финансов, истории права и множества других дисциплин. После смерти отца в 1977 году он с отличием окончил юридическую школу Йельского университета, словно кузницу, выковавшую его для грядущих свершений.

В 1985 году, накопив огромное состояние благодаря отцовскому наследству и дерзкой серии ограблений банков по всему миру, Ксетеус наконец-то дал ход своему дьявольскому плану политической диверсии. Вступив в Республиканскую партию, он развернул предвыборную кампанию на пост сенатора США от Калифорнии, умело эксплуатируя свой героический вьетнамский опыт, чтобы завоевать симпатии избирателей. В день выборов в Лос-Анджелесе он совершил дерзкую подтасовку результатов, тайно сжигая грузовики с бюллетенями демократов и подкупая счётчики голосов, обеспечив себе "убедительную победу".

— Сукин сын, — прорычала Блейз, сквозь стиснутые зубы.

Аксель продолжил: — Американская общественность ликует, приветствуя сенатора Джорджа Ксетеуса. В мгновение ока он восседает на троне председателя комитета Сената США по регламенту и административным вопросам, получая в свои руки нити аудита и контроля над расходами Сената, словно дирижёр, готовящийся к симфонии власти.

И вот, словно кукловод в театре теней, он начинает направлять потоки государственных средств в секретную организацию, рождённую в его воображении и названную им «Синдикат». Сердцем Синдиката становятся влиятельные фигуры: правительственные чиновники и воротилы бизнеса, связанные тайными узами, а во главе — сам президент Рейган, очарованный мечтой о новом мировом порядке.

В июне Ксетеус начинает плести свою паутину, тайно вербуя группу безжалостных исполнителей, готовых на всё ради его блага, чтобы укрепить свою власть над Синдикатом.

Убийства, запугивание, саботаж, похищения — всё это становится инструментами в руках его силовиков. Президент Рейган и его администрация пляшут под его дудку, позволяя ему творить всё, что вздумается. Его

агенты – бывшие военные, обученные и безжалостные, словно мафиозные киллеры, скрывающиеся в тени правительственных учреждений: ФБР, Министерство обороны, АНБ. Любая попытка Рейгана оспорить его власть обречена на провал и повлечёт за собой гибель не только его, но и его семьи.

Обретя контроль над правительством США, Ксетеус, словно алхимик, превращающий свинец в золото, направляет всё больше средств из федерального бюджета в свои бездонные карманы, расширяя свою тайную армию. Преступники и разочарованные солдаты стекаются в Синдикат, который разрастается до масштабов международной преступной сети, торгующей наркотиками и оружием, финансирующей терроризм. Американский народ, наивно верящий в свой голос, остаётся в неведении.

Операция «Теневая Рука», глобальная «революция» по замыслу Ксетеуса, покупает лояльность криминальных авторитетов со всего мира, включая японскую Zeed.

– Это чертовски безумное дерьмо. – Он повернулся к ней лицом.

Блейз, словно замороженная, замерла в кресле, внимая каждому его слову. Глаза наполнились слезами. Ей хотелось остановить этот момент, заключить его в кокон, чтобы эта ужасная правда никогда не вырвалась в реальный мир.

Долгое молчание было прервано тихим голосом Блейз, в котором звучала усталость, которую она так отчаянно пыталась скрыть.

– Аксель, – прошептала она. Без макияжа, с растрепанными волосами, с дрожащей нижней губой, она решила сменить тему. – Это красивое имя. Мне оно нравится.

Он устало вздохнул и закрыл ноутбук, словно захлопнул дверь в этот кошмар.

– Спасибо, – ответил он ровным голосом, скрывая бурю, бушующую внутри. – Это датское имя. Оно означает «Отец мира».

Блейз встретила его взгляд и тут же отвела глаза, остро ощущая, каким чудовищем, должно быть, кажется ему.

– Я даже не знаю своего настоящего имени, – прошептала она. – После смерти родителей я будто окаменела, годами не могла вымолвить ничего, кроме «Блейз». Так это имя и прилепилось ко мне. А фамилия... она была скорее клеймом, чем чем-то ещё.

Она замолчала, и тишина сгустилась вокруг, словно саван.

– Люди считали меня монстром.

Аксель смотрел на неё, не произнося ни слова. В его взгляде читалось нечто, что она не могла расшифровать.

— Потом, в лечебнице, кошмары захватили меня. Шизофрения, сказали они, и напичкали меня препаратами, стирающими грань между реальностью и безумием... Вскоре я потеряла связь с миром, перестала понимать, где сон, а где явь. И когда я была в таком состоянии... — она прервалась, с трудом переводя дыхание, — ...они воспользовались мной. В глазах её плескалась боль, лицо исказилось от напряжения. — Доктор... Джеррин предал меня.

"Хочу просто уснуть", — пронеслось в её голове. — "Кома казалась спасением. Или амнезия. Что угодно, лишь бы заглушить шёпот этих воспоминаний, которые терзали её разум. Неужели он изнасиловал и мой разум?"

— В какой-то момент я забеременела, — сказала она рассеянно, словно говорила о ком-то другом, — но случился выкидыш. А потом... атрофический склероз эндометрия. Теперь я бесплодна.

Аксель поморщился, словно от физической боли.

— Мне жаль. Должно быть, это было ужасно.

— Да. Если бы не ты... я бы уже... едва не покончила с собой. Собиралась прыгнуть с балкона. К счастью, не сделала этого. Вместо этого я нашла тебя, — она слабо улыбнулась, неотрывно следя за его реакцией.

Она знала, что он её защитник, но почему-то чувствовала, что Аксель сам нуждается в защите. Вопрос, который она собиралась задать, был новым, не связанным ни с его долгом, ни с её страхом, ни с их общей трагедией.

— Аксель, когда ты в последний раз... любил женщину?

— Женщину? — переспросил он, явно сбитый с толку.

— Девушку. Кого-то... особенного. Ты понимаешь...

— Моя жена мертва, — резко отрезал он. — После такого нужно время, чтобы прийти в себя... Как и после смерти родителей.

В этот момент на неё обрушилось серое, бесконечное одиночество его жизни, и она вдруг поняла его. Почувствовала обжигающий ветер его гнева и отчаяния, такой сильный, что у неё перехватило дыхание. И они заплакали, обнявшись.

— Мне так жаль, — прошептала Блейз и, повинувшись внезапному порыву, коснулась выпуклого, плохо зажившего шрама у него под лопаткой. И тут её прорвало. Горячие слезы потекли по щекам — слезы о нём, о его боли. Он застыл от её прикосновения, казалось, не замечая, как её пальцы нежно ласкают старую рану.

— Я могу с этим жить, — произнёс он ровным голосом, словно заклиная себя. — Просто нужно отключиться.

Она лишь кивнула в ответ.

Аксель боролся с бурей, клокочущей внутри. Пытался удержать рвущиеся наружу чувства, залатать расплывающиеся трещины в броне самоконтроля. Но напор был чудовищным, а её пальцы.. Её пальцы были таким нежным якорем в этом шторме.

Блейз почувствовала, как напряглись мышцы под её прикосновением, и Аксель судорожно вздохнул. Затем заговорил приглушённо, с благоговейной тишиной исповеди: – У тебя такой же взгляд... как у неё. – Голос сорвался. Он ни в коем случае не собирался говорить этого, но остановить поток было уже невозможно. Что-то сломалось внутри, обнажив зияющую рану, и слова хлынули наружу, обретая силу в своей отчаянной правдивости: – Блейз, я люблю тебя.

Вот и всё. Высказано. Теперь – назад, к спасительной трезвости, к замурованным чувствам, к привычному порядку.

Но пути назад не было. Перед ним сияли, как два пленительных солнца, её глаза, полные потрясения и влажной отблеск. И в этом свете рушилось всё: подготовка, долг, и особенно – зыбкая надежда на её взаимность.

Безумие? Возможно. Он едва знал её. Но он знал и другое: он любит её. И он готов на всё, чтобы защитить её. Разорвать себя на части, если потребуется.

Блейз видела эту бурю на его лице – глубокую, болезненную, всепоглощающую. Взгляд Акселя обжигал, проникал в самую душу, но она не могла и не хотела отводить глаз.

Она хотела, чтобы он смотрел на неё так всегда. И в момент этого желания время словно замерло, окутав маленькую комнату густой, звенящей тишиной.

Блейз коснулась его щеки. Кожа под пальцами оказалась неожиданно нежной... Внезапно Аксель вспомнил о необходимости бежать. Путь назад был тёмным, холодным и трудным, но он должен был сделать это, если действительно любит её. Резко встав, он отступил.

– Мне не следовало этого говорить, – прошипел он сквозь зубы, отворачиваясь к столу. Он склонился над ноутбуком, пытаясь перезагрузить не только технику, но и себя. Блейз на мгновение потеряла ориентацию. Он прятался.

Это было невыносимо. Она подошла, обняла его, прижалась губами к шее, к щеке, к губам. Каскад чувств, хлынувший из её рук и губ, обрушился на его тело, растапливая оковы оцепенения. Аксель понял: путь назад утрачен навсегда.

Тихий стон вырвался из его груди – оплакивание умершей части себя и приветствие новому, неизведанному. Он крепче прижал Блейз к себе. Его руки, словно стальные обручи, сжимали её в объятиях, и он жадно ловил каждый вздох, словно глоток живительной влаги.

Неведомо как, они оказались на полу, у кромки стола, словно течение неумолимо прибило их к берегу. Он уже не владел собой. Вокруг мерцала

лишь Блейз, и желание её, терпкое и всепоглощающее, разгоралось с каждой секундой, заставляя прижимать её к себе все крепче.

Она целовала его шрамы – карту боли, выжженную на его коже. Она крала его прошлое, взамен даря надежду на будущее. Она – дерзкая похитительница, а он – пленник, добровольно отдавший ей ключи от своего сердца. Блейз чувствовала, как его страсть пульсирует в нем, отзываясь в каждой клеточке её тела, пока не поглотила их обоих целиком.

Казалось, прошла вечность, сотканная из бессвязных объятий и прерывистых вздохов. Бездумно, безоглядно, они тонули в бурных водах первой любви, захлебываясь от восторга.

Но вот сквозь пелену страсти Блейз пробилось осознание: Аксель потерян, ведом лишь инстинктом, одержим неуголимой жадой. Она, словно опытный кормчий, повела его к спасительному берегу – к кровати. Там, нежно помогая, она избавила его от брюк, затем провела ими по своему телу, лаская кожу, пробуждая от долгого сна те места, которые томились без его прикосновений. Теперь, разбуженные, они требовали свободы.

Вскоре они оба были обнажены, сотворив вокруг себя ауру интимности, которой прежде не существовало и, казалось, никогда больше не возникнет. Время замерло, растворившись в предвкушении.

Двигаясь в унисон, словно звёзды в созвездии, их тела сплелись в нежном, пульсирующем центре тёмного космоса, рождая новую вселенную – вселенную их любви.

11

03:02

Искалеченный Говард Джеррин поднялся в частном лифте, словно на эшафот. Синяки и багровые гематомы изуродовали его лицо, превратив в отвратительную маску боли. Лифт доставил его прямоком в кабинет мистера Икс – обитель показной роскоши, где антикварная мебель соперничала в чопорности с кроваво-красным восточным ковром.

Джеррин шагнул в кабинет, окутанный зловещей тишиной. На первый взгляд – ни души. Но затем взгляд выхватил фигуру главы Синдиката, расположившегося не за массивным рабочим столом, а за скромным столиком, увлечённо поглощающего поздний ужин.

– Говард, – произнес Икс с набитым ртом, – прошу простить за столь позднюю трапезу. Полуночное бдение, знаете ли... времена нынче беспокойные. Но проходите, присаживайтесь.

Он указал на стул напротив. Ступая вперед, Джеррин ощутил под ногами скользкий пластик, накрывающий часть ковра.

– Не обращайтесь внимания, – небрежно бросил Икс, – небольшая реставрация. Присаживайтесь.

Джеррин опустился на стул, чувствуя себя загнанным зверем. Мистер Икс, не отрываясь, наслаждался сочным стейком, отрезая кусок за куском и тщательно пережёвывая. Джеррин замер, нервно ожидая приговора, словно застывшая статуя.

— Итак, Говард, расскажите мне, — наконец произнес Икс, — что пошло не так? Блейз Филдинг удалось улизнуть, и полиция получила доступ к «Парагону». Это серьёзная брешь в безопасности.

Джеррин судорожно сглотнул. — Не знаю, мистер Икс. Я лично контролировал все меры предосторожности. Ни единой случайности.

— Понимаю, — Икс глубоко вздохнул, словно сожалея о чем-то упущенном. — Простое невезение, значит?

Он невозмутимо отрезал очередной кусок стейка и отправил его в рот.

— Думаю, это было неизбежно, — пробормотал Джеррин, чувствуя, как липкий страх сковывает его движения. — После того, как эти копы вытащили Филдинг из больницы, их наверняка предупредили. К тому же, эксперименты в Эджмонте слишком медленные и рискованные. Нам необходимо пересмотреть стратегию проекта «ТР». Следует перенести всё в другое место, на один из наших удаленных объектов. Заниматься этим в Эджмонте — всё равно что гадить у себя под дверью.

Икс не ответил. Он внезапно сменил тему, словно происходящее его ничуть не касалось.

— Как ваша голова? Вы в порядке?

Он изобразил подобие улыбки. — Доживёте до следующей схватки?

Выражение мнимой заботы на лице Икса, казалось, немного успокоило Джеррина.

— Да, сэр. Я в порядке. Благодарю.

— Иногда всё идёт совсем не так, как мы планируем, — задумчиво произнес Икс, растягивая губы в слащавой улыбке. — Вот этот стейк, например. Стейк по-каджунски. Видите, какой он чёрный? Вам нравится такой, Говард?

Джеррин моргнул, словно очнувшись от кошмара. — Ну, я... не знаю.

Икс наклонился вперед, словно делаясь сокровенной тайной. — Вот. Я хочу, чтобы вы попробовали и сказали, что думаете.

Он отрезал кусок стейка, наколот его на вилку и протянул Джеррину. В тот момент, когда Джеррин подался вперед, чтобы принять угощение, тишину разорвал приглушённый хлопок — «Пф-ф-ф-ф-ф...». Джеррина отбросило назад вместе с креслом. Пуля, выпущенная в упор, пробила ему лоб.

Из ванной комнаты вышел человек с пистолетом с глушителем в руке. В его ледяных голубых глазах плескалось безумие, а на губах застыла гримаса

вечной насмешки. Леон Шива. Он бросил взгляд на тело Джеррина. Багровая лужа расплзлась по пластиковой простыне от зияющей раны на голове.

— Вы возвели слово «тряпка» в ранг искусства, мистер Икс, — протянул он, срывая с запястья Джеррина часы Rolex, прежде чем с головой завернуть тело в пластиковый саван. Икс наблюдал за ним с непроницаемым лицом.

— Некоторые полицейские в этом городе стали невыносимой занозой, — процедил он. Шива склонил голову в притворном согласии.

— Я говорил то же самое буквально вчера. Возможно, вам стоит ещё раз намекнуть шефу О'Харе. Иногда суть доходит не сразу. Могу я оставить это себе? — Шива указал на часы, словно спрашивая разрешения на мелкую шалость.

Икс лишь махнул рукой, позволяя Шиве надеть трофей на своё запястье.

— Шеф полиции — некомпетентный идиот, — отрезал Икс. — Я разжевал ему ситуацию до неприличия, а он всё никак не может обуздать собственных псов. Как ты предлагаешь бороться с этими... зарвавшимися копами?

В глазах Шивы вспыхнул хищный огонёк.

— Готовы объявить войну?

— Нет, если есть хоть малейший шанс избежать кровопролития.

— Тогда давайте сделаем предупредительный выстрел — прямо по их наглой морде, — предложил Шива. — Может, тогда до них дойдёт.

Мистер Икс достал из папки фотографию и протянул ему.

— Взгляни.

Шива сразу узнал мужчину на снимке.

— Детектив-сержант Аксель Стоун, — промурлыкал он. — Что ж, весьма интересно.

Икс коротко кивнул.

— Ты знаешь, что делать.

Шива едва заметно облизал губы.

— О, это будет восхитительно.

На горизонте алел рассвет, разгоняя последние тени ночи. Неоновые письмены мотеля «Алоха», словно раненые светлячки, угасали в предрассветной дымке.

Напротив, в призрачном полумраке, притаился патрульный автомобиль. Двое полицейских, друзья Адама Хантера из участка Пайн-Пот, несли ночную вахту, присматривая за тихим пристанищем спящих постояльцев. Один монотонно жевал бутерброд, другой, лениво почёсывая затылок, пытался осилить кроссворд.

– Сколько ещё торчать здесь? – зевнул один, нарушая гнетущую тишину. – Три часа уже, как коту под хвост.

– Столько, сколько потребуется, – коротко ответил напарник, не отрываясь от кроссворда.

Внезапно, со стороны шоссе, донёсся хрип умирающего зверя. Дряхлый пикап, словно загнанный волк, тяжело подкатил к мотелю, кашлянул, вздрогнул и замер. Из кабины выбрался крупный мужчина, индеец из племени черноногих, – Абадеде. Яростно выругавшись, он пнул замолкшую машину и двинулся в сторону патрульного автомобиля.

Брэди, полицейский за рулём, ухмыльнулся, наблюдая за приближающейся фигурой, и подтолкнул локтём напарника.

– Интересно, где он эту рухлядь откопал?

Джонсон поднял голову и улыбнулся в ответ.

– Ну, вот и он, наш местный колорит.

Брэди расхохотался, когда Абадеде приблизился.

– Слушай, приятель, – прохрипел Абадеде, его голос звучал как скрежет камней. – Движок перегрелся, а до заправки ещё пара миль... Не одолжите немного воды из вашего кулера?

– А можно взглянуть на ваши документы? – парировал Брэди, не теряя бдительности.

Вместо ответа, Абадеде выхватил из-под куртки «Узи». Без колебаний, без единого слова, он выпустил короткую очередь по полицейским. Раздались сухие, отрывистые хлопки, стекло разлетелось вдребезги. Абадеде, с дымящимся оружием в руке, пересёк парковку и направился к дверям мотеля.

Он ворвался в коридор и остановился у двери номера Акселя и Блейз. Рывком распахнув дверь, он открыл огонь. Пули яростно рвали обивку, кромсали подушки, превращали комнату в хаотичное месиво. Абадеде опустошил весь магазин девятимиллиметровых, но кровать была пуста. Никого не было.

Неужели Шива предоставил неверную информацию? Это было невысказано. Он был одним из главных силовиков Синдиката. Информация о местонахождении должна была быть точной, поскольку пришла напрямую из полицейского управления. Источник не вызывал сомнений.

Абадеде утробно зарычал, разворачиваясь, чтобы уйти, но не успел. Взрыв металла и треск ломающихся досок прорезали воздух. Полицейская машина, словно взбесившийся зверь, протаранила фасад мотеля, врезалась в номер,

разнося в щепки стены и выбивая стёкла. Она замерла в сверкающем море обломков. Абадеде, словно ужаленный, выхватил "Узи" и с диким воплем обрушил шквал свинца на машину. Обойма опустела, а лобовое стекло превратилось в мерцающую пыль. Он взмахнул пистолетом, словно колдун жезлом, стремясь полностью уничтожить железную тварь и всё, что в ней могло быть.

Тишина обрушилась внезапно, как обвал. Обломки медленно оседали, словно снег после бури, застилая обзор. Абадеде опустил пистолет, тяжело дыша, и, хрустя ботинками по битому стеклу, пересёк комнату. Глубоко вздохнув, он рванул водительскую дверь. Она с лязгом распахнулась, обнажив пустоту.

К педали газа была прижата полицейская дубинка. В машине не было ни души.

Ледяной ужас сковал Абадеде. Он обернулся и замер, глядя в другой конец комнаты. На подоконнике, словно дьявол на троне, спокойно восседал сержант Аксель Стоун.

— Кого-то ищешь? — промурлыкал Аксель, растягивая губы в хищной усмешке. Молниеносным движением он вскинул пистолет и выбил оружие из дрожащих рук Абадеде. Затем, с рыком дикого зверя, бросился на более крупного мужчину.

Абадеде отгрызнулся и нанес удар, сломав Акселю ключицу с чудовищной силой. Кость хрустнула, но Акселя это, казалось, не остановило. Он обрушил сокрушительный удар на колено Абадеде, пробив коленную чашечку. Абадеде взвыл от боли и в ярости обрушил на руку Акселя три сокрушительных удара своими кулаками-молотами. Аксель взревел, но не отступил. Он врезал Абадеде кулаком в нос, ломая хрящ. Абадеде завыл, продолжая молотить Акселя по руке и туловищу, словно одержимый.

Они оба кричали, пока боль не затмила все, пока не достигла невыносимого предела... Ни один человек не смог бы выдержать такого. Они рухнули, пошатываясь, едва удерживаясь на ногах, лицом к лицу в последнем, измученном противостоянии... Хромые, израненные, едва способные говорить.

Воспользовавшись мимолётной передышкой, Аксель рванулся к выходу. В тот же миг воздух расколол яростный залп, и земля под ногами вскипела, словно взбесившийся зверь. Осколки, словно рой злобных ос, разлетелись во все стороны, взметнув в воздух удушливое облако пыли.

Он замер, с трудом переводя дыхание, и вскинул руки, словно сдаваясь невидимому врагу. Когда дым немного рассеялся, из клубящейся мглы, словно восставший из ада демон, возник Шива. По бокам от него, словно мрачные тени, выросли двое подручных, ошетилившихся стволами «Узи».

— Неплохо, — с ледяной усмешкой произнес Шива. Затем, рывкнув в рацию, приказал: — Онихиме, девчонка твоя.

Из-за угла с визгом шин вылетел чёрный «БМВ», из распахнувшегося багажника, словно подбитая дичь, вывалилось ведро Армии спасения. Керамика разлетелась вдребезги, и монеты, словно золотой дождь, рассыпались по асфальту.

Блейз Филдинг выжимала из машины все соки, молясь всем известным и неизвестным богам о спасении.

С рёвом проскочив перекресток сквозь редкий поток машин, она выскочила на встречную полосу, устремившись обратно в Лос-Анджелес, в отчаянной попытке вырваться из лап надвигающейся беды. Теперь игра шла по-крупному, ставки взлетели до небес.

Время растянулось, превратившись в вязкую, кошмарную субстанцию. Невозможно было сказать, сколько прошло минут или часов.

Аксель очнулся в ночной темноте, голый, с ощущением тошнотворной слабости. Его руки и ноги были в наручниках, а сам он прикован к чугунной ванне, до краёв наполненной ледяной водой. Вокруг простирался мрак бетонного подвала, пропитанный запахом сырости и гниения.

– Ч... что? – просипел он, пытаясь откашляться. – Где я?

Шива, словно хищник, медленно выступил вперед. За его спиной, словно зловещие тени, застыли Онихиме и Яша, две восточные наёмницы, чьи лица не выражали ничего, кроме смертельной опасности.

Они манипулировали каким-то сложным механизмом, соединяя провода с маниакальной точностью. Аксель хмыкнул, пытаясь хоть что-то понять.

– Ну-ну, – с издевательской усмешкой протянул Шива. – Смотрите, кто восстал из мёртвых, девочки.

Аксель отчаянно задергался, пытаясь освободиться от наручников, и вода с плеском выплескивалась из ванны.

– О, пожалуйста, побереги силы, – лениво бросил Шива. – Думаю, они тебе еще понадобятся.

Аксель замер, буравя Шиву взглядом, полным ненависти и отчаяния.

– Где Блейз?

Шива расплылся в хищной улыбке.

– Мисс Филдинг? О, она ускользнула, как юркая змея, но я бы не стал беспокоиться о ней. Сейчас тебе стоит побеспокоиться о себе. Видишь ли, ты очнулся как раз вовремя, чтобы испытать... острую боль.

Аксель стиснул зубы, стараясь сдержать дрожь.

– Я в восторге.

Шива наклонился к самому его лицу, обдавая дыханием, пропитанным запахом сигарет и презрения.

— О, ты будешь в восторге. Полагаю, ты будешь ... шокирован.

— Кто эти цыпочки?

— Тссс, — прошипел Шива, прикладывая палец к губам. — Не зли их своими сексистскими комментариями.

— О, прошу прощения. Кто эти милые на вид восточные психопатки?

Шива криво усмехнулся, и в этом оскале читалась нескрываемая угроза.

— Их зовут Онихиме и Яша, — промурлыкал он, словно лаская слух Акселя ядовитой патокой. — И они много знают о боли, о том, как её причинять... Больше, чем тебе когда-либо снилось.

Аксель с трудом сглотнул, ощущая, как пересохло в горле.

— Впечатляет, — прохрипел он. — Может, хватит любезностей? Не пригласить ли нам мистера Баббла?

— Заткнись! — отрезал Шива, прожигая Акселя взглядом. — Господи, да на тебе живого места нет... Видишь ли, Аксель, у нас тут небольшая неувязочка вышла. Ты помог Блейз Филдинг совершить побег из Эджмонтской лечебницы. А это, знаешь ли, верх неприличия. Не говоря уже о том, что это было противозаконно. Эта девица опасна. Ты и представить себе не можешь, на что она способна.

В другом конце комнаты Онихиме неторопливо щёлкнула выключателем. В воздух просочилось зловещее механическое жужжание.

— Проблема в том, — медленно, с расстановкой продолжил Шива, — что теперь ты слишком много знаешь. Слишком глубоко роешь своим жалким полицейским рылом, несмотря на все наши старания держать тебя в узде. Было бы крайне досадно, если бы мы не смогли и дальше вести дела в этом городе, из-за таких доброхотов, как ты.

— Какое горе, — с сарказмом отозвался Аксель.

— Именно. Так вот, Аксель, нам крайне необходимо выяснить, что известно полиции. Что известно тебе. Кто ещё посвящён в наши маленькие секреты? Нам известно, что у тебя был доступ к «Парагону».

— Да никто ни черта не знает, — отрезал Аксель, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

— Хотел бы я тебе верить, — протянул Шива, и в голосе его послышался леденящий душу холодок. — Но, к сожалению, не могу. Так что, если ты будешь так любезен и выложишь всё, что тебе известно, я удостою тебя быстрой смертью.

— От такого предложения невозможно отказаться, — огрызнулся Аксель.

— О, поверь, стоит поволноваться. Смотри, Аксель.

Шива едва заметным жестом подозвал Яшу, которая, словно тень, скользнула к нему, неся в руках предмет, от которого кровь стыла в жилах: губку, прикрепленную к корпусу портативной сухой батареи. Шива нахмурился, разглядывая побледневшее лицо Акселя.

— Тебя случайно не тошнит?

Аксель моргнул.

— Иногда бывает.

Шива кивнул, словно услышал нечто давно известное, и вздохнул.

— Ещё до тюремной реформы, работники Синг-Синг изобрели весьма оригинальный способ наказания. Он известен как «лечение колибри». Что-нибудь слышал о таком?

— Умоляю, только не щекочите. Я терпеть не могу щекотку.

— «Пациента» обнажённым приковывают к ванне, доверху наполненной водой. А затем его «моют» губкой, подключённой к батарее. Говорят, боль настолько невыносима, что через двадцать минут большинство мужчин либо сходят с ума, либо умирают.

Аксель молчал, глядя на Шиву немигающим взглядом.

— Я подумал, тебе понравится, — просиял Шива фальшивой улыбкой. — Хотя, конечно, могу прикончить тебя прямо здесь и сейчас. Просто скажи мне то, что я хочу знать.

Аксель сплонул на пол.

— Похоже, нас ждет долгая ночь, потому что я ничего не знаю.

Шива кивнул, и в глазах его вспыхнул недобрый огонёк.

— Что ж, мы это исправим. Яша...?

Женщина с восточными чертами лица шагнула вперёд, держа губку в руке. Она небрежно окунула её в ведро с мутной водой. Холодный пот прошиб Акселя.

— Не стесняйся, кричи, — промурлыкал Шива, наслаждаясь его страхом.

Аксель с трудом сглотнул.

— Может, просто... станем друзьями?

Яша обрушила губку на его тело. Крик, полный боли и отчаяния, сорвался с губ Акселя. Он бился в грязной воде, словно раненая птица, брызги летели во все стороны, а мир перед глазами расплывался, теряя очертания.

В мгновение ока Яша отдернула орудие пытки, и Аксель рухнул навзничь, ударившись головой о край ванны. Он жадно ловил ртом воздух, из горла вырывались лишь слабые стоны.

Шива криво усмехнулся.

— Боже, ну разве не весело?

Аксель испепелил его взглядом, полным ненависти.

— Я убью вас, всех троих.

Шива разразился хохотом.

— Да ты просто кладезь юмора. А теперь о полиции..

— Пошел ты...

Яша снова погрузила губку в воду и провела ею по животу Акселя.

Очередной крик, пронзительный и надрывный, эхом отразился от кафельных стен.

Аксель обмяк и бессильно рухнул обратно в ванну, лишь слабое постанывание свидетельствовало о том, что он ещё жив. Из разбитого носа сочилась кровь, пена стекала по подбородку. Он казался мертвецом, и, вероятно, был близок к этому.

Яша отсоединила губку и повернулась к Шиве.

— Он ничего не знает, — произнесла она на родном японском диалекте. — Мы в безопасности.

Глаза Шивы сузились, в них мелькнула тень сомнения.

— Ты уверена?

Онихимэ, не отрывая взгляда от экрана, за которым следила, коротко кивнула.

— Поверь мне, если бы что-то было не так, он бы уже всё выложил.

— Отлично, — фыркнул Шива. — Большой, страшный, крутой парень, ха! — Он на мгновение замолчал, обдумывая дальнейшие действия. — Я иду вверх. Пусть его отстегнут и доставят к боссу.

Дайамонд-Бар, Калифорния
7 мая, 00:35

— Куда мы держим путь? — спросила Блейз, её голос звучал настороженно.

— На стадион «Арена», — ответил Адам. В его голосе сквозила решимость, как сталь. — Фероччио зацепился за нить в этом грязном клубке и нашёл Абадеде.

Блейз едва заметно кивнула, словно соглашаясь с неизбежным.

- Подпольная клоака борцов? Стоило догадаться, что именно там затаился этот выползень.

- Сейчас наша первостепенная задача - выудить оттуда Абадеде, - отрезал Адам. - Вытряхнем из него ответы и свалим отсюда, оставив всю эту грязь Фероччио и его псам. Арестовывать его - не наша забота.

Блейз бросила на него мрачный взгляд, полный невысказанных опасений.

- После мотеля у Фероччио могут быть иные планы.

Адам резко свернул на бульвар Бреа-Каньон, направляясь к "Даймонд Бар Арене". Гигантское сооружение, облицованное алюминиевыми жалюзи, казалось безжизненным в предвечернем сумраке. Внутреннее освещение, словно хамелеон, меняло свой цвет в зависимости от того, какая команда играла дома. Хром, стекло, причудливая резьба по дереву - всё это контрастировало с тем, что скрывалось в его чреве. А внизу, в самой утробе стадиона, кипела жизнь подпольного рестлинг-клуба - незаконная, неутвержденная, нелицензированная ярмарка насилия, известная в народе как "рестлинг на заднем дворе". Несмотря на все потуги полиции, это гнойное зрелище продолжало процветать.

Адам резко припарковал машину, и они вышли, направляясь к главным воротам. Внезапно воздух прорезало электрическое жужжание, и ворота, словно по мановению волшебной палочки, плавно распахнулись. Из темноты вырвался красный скутер "Хонда", управляемый ослепительной блондинкой, и с рёвом умчался прочь по улице.

Адам и Блейз обменялись красноречивыми взглядами, полными невысказанных вопросов, и, не теряя ни секунды, бесшумно проскользнули в образовавшийся проем, прежде чем стальные створки успели сомкнуться.

Внутри "Арены" Абадеде свирепствовал, расправляясь с очередным противником. С нечеловеческой силой он швырнул худощавого мужчину в канаты, отбросив его обратно в центр ринга, словно тряпичную куклу. Схватив его за шиворот, он безжалостно запустил его в первые ряды трибун.

Безумная толпа взревела в экстазе. Абадеде, словно разъяренный зверь, издал утробный рык, колотя себя кулаками в грудь. Один из зрителей, опьянённый зрелищем насилия, вскочил со своего места.

- Эй, Абадеде! - заорал он, сплевывая слова. - Ты - надутый мешок дерьма! Ты - отстой!

Абадеде медленно повернул голову, устремив на крикуна взгляд, полный смертельной ярости. Его массивные кулаки сжались, издавая хруст костей. С диким рыком он спрыгнул с ринга, словно хищник, бросающийся на свою жертву.

Глаза задиры расширились от ужаса, когда Абадеде обрушился на него, словно разъяренный зверь, когтистой хваткой вцепившись в горло. Хруст костей раздался в зловещей тишине, и жизнь покинула тело в одно мгновение.

Фыркнув от отвращения, Абадеде подхватил свой складной стул и, бормоча что-то неразборчивое о последствиях неуважения к индейцам, двинулся обратно к рингу, пока тело поверженного уносили прочь.

Он приволок стул к рингу и заметил, что его предыдущий противник, жалкий коротышка, пытается уползти, словно подбитый жук. Избитый рестлер поднял голову, умоляя о пощаде, но Абадеде, не дрогнув, отшатнулся и обрушил стул на его лицо. Раздался отвратительный хруст, булькающий предсмертный хрип, и наступила зловещая тишина.

«Вот и всё, ребята!» – прогремел голос диктора из динамиков, казалось, дрожащих от возбуждения. – «С ним покончено!» Толпа разразилась одобрителем ревом, требуя большего. «Вы готовы к зрелищу?»

Спрашивать было излишне.

Толпа жаждала крови, рев был оглушительным, словно зверь, пробужденный от спячки.

Абадеде вернулся на ринг и, словно король на троне, опустился на табурет в своем углу. Грациозная ринг-гёрл в бикини, словно лань, подскочила к нему, вытерла губкой потное лицо, поднесла воду и ловкими движениями размяла затекшие мышцы.

Ведущий, словно дирижер безумного оркестра, рявкнул в микрофон: «Я спросил, готовы ли вы к БОЛЬШЕМУ?»

«Ещё! Ещё! Ещё!» – гремело в ответ многоголосие, словно древний языческий призыв. Где-то в толпе потных, ревуших тел Блейз Филдинг и Адам Хантер, пробиваясь сквозь плотную массу, заняли пару свободных мест в нескольких рядах от ринга.

К этому времени Абадеде пресытился ласками. Он резко вскочил на ноги, согнулся в хищной позе, приводя толпу в исступление.

«Абадеде ГОТОВ!» – прогремел он, словно раскат грома.

Две пышногрудые девицы, покачиваясь бедрами, вышагивали по рингу, держа в руках плакат с кричащей надписью «Abadede ROCKS!», а диктор, нагнетая атмосферу, объявил: «Представляем нашего следующего претендента!» Занавес с шипением разъехался в стороны, прожекторы заметались по толпе, выхватывая из темноты силуэты, и, наконец, замерли на верхней части рампы, где в полумраке вырисовывалась фигура шестифутовой горы мышц – «ужасного, смертоносного, сокрушительного! Встречайте!!! Макс Тандер!!!»

Луч света очертил фигуру мужчины, облаченного в домашние спортивные штаны с рисунком молнии на каждой ноге. В каждом движении чувствовалась уверенность, когда он, невозмутимо, словно скала, пробирался к рингу, не

обращая внимания на град безжалостных насмешек, на брошенные в него яйца, на руки, пытающиеся ухватить его за мышцы. Он вполз на ринг, окинул взглядом толпу, словно хищник, оценивающий добычу, и остановил взгляд на Абадеде.

– Ты мой, – прорычал Абадеде, стоя в центре ринга, словно древний бог войны.

Макс ринулся в атаку, но Абадеде, словно молния, перехватил его, сбил с ног, одновременно схватив за ногу. На мгновение Макс взлетел в воздух, словно тряпичная кукла, а затем, с глухим стуком, был отброшен к канатам. Он рухнул на грязный настил ринга, словно подкошенный.

«Аххх...» – выдохнул он, скорее чувствуя, чем произнося слово.

Тень исполинской фигуры накрыла его лицо, как саван. Макс поднял взгляд, и мир взорвался яростью Абадеде, летящего на него, словно разъярённый бык, с занесённым для удара локтем. Глаза Макса расширились от мгновенно нахлынувшего адреналина. Вскинув ноги в последней отчаянной мольбе, он упёрся ими в грудь надвигающейся горы мышц, отбросив Абадеде в противоположном направлении с оглушительным грохотом. Не теряя ни секунды, Макс перекатился, словно пантера, и, поднявшись, обрушил вес своего тела на согнутое колено поверженного гиганта. Хруст сломанной кости эхом пронёсся по арене.

Абадеде рухнул на мат, словно подкошенный, теряя сознание в мучительном танце агонии. Толпа взревела, словно потревоженный улей. Вспышки камер ослепляли, выхватывая мгновения триумфа из бушующего хаоса.

«Макс! Макс! Макс!» – скандировал обезумевший от восторга стадион.

Макс Тандер обвел арену взглядом победителя, торжествующе вскинув руки, принимая волну обожания.

Адам издал ликующий возглас со своего места в первом ряду, затем, повернувшись к Блейз, с притворным ужасом произнёс: «А-а-а... Ну разве есть что-то лучше старого доброго кровавого спорта?»

Блейз не разделила его энтузиазма. Улыбка не тронула её губ.

Абадеде сидел, скорчившись от боли, в тесной камерке за кулисами. Помятый «доктор» с дрожащими руками ощупывал его повреждённую ногу, когда Блейз и Адам, словно тени, возникли из полумрака.

– Добрый вечер, Абадеде, – небрежно поздоровался Адам. – Не ваш вечер, как я посмотрю. У нас есть пара вопросов к вам.

Абадеде окинул их взглядом, полным презрения и боли. Ухмылка исказила его лицо.

– Какого хрена вам нужно? Кто вы такие?

Адам медленно достал из внутреннего кармана бумажник и продемонстрировал значок.

— Сержант Хантер, полиция Лос-Анджелеса. Это моя коллега, детектив Блейз.

— У вас есть ордер? — прорычал Абадеде. — Вы, копы, от меня ничего не добьетесь.

Адам отрицательно покачал головой.

— Пока нет. Но, при необходимости, мы его получим. Послушайте, мы просто хотим задать вам несколько вопросов. Нам известно, что сегодня утром вы были причастны к похищению сержанта Стоуна. Вы знаете, где он находится?

— Я же сказал, — процедил Абадеде сквозь зубы. — Без ордера я с вами разговаривать не буду.

Адам сделал шаг вперед, его взгляд стал острым, как лезвие бритвы.

— Это всего лишь пара вопросов, парень. Ответь, и мы оставим тебя в покое. Расскажи нам о сержанте Стоуне.

— Чёртовы свиньи! — взревел Абадеде, внезапно обезумев от ярости. Он отшвырнул своего горе-врачевателя в сторону, и тот, кувыркаясь, рухнул на грязный пол. — Я не знаю никакого Акселя Стоуна!

— Ах, вот оно что, — произнес Адам, и в голосе его послышалась сталь. — Забавно, я ведь не упоминал его имени, Абадеде.

Абадеде с трудом поднялся на ноги, его лицо исказилось от гнева и боли. Возвышаясь над Адамом и Блейз, как гора над путниками, он был вдвое больше их обоих.

— Убирайтесь отсюда, — прорычал он, сплевывая кровь. — Мое терпение на исходе. А когда вы вернётесь с ордером, меня уже и след простынет.

Блейз, сохраняя осторожность, выглянула из-за ближайшего зеркального окна, вмонтированного в стену. Она тихо присвистнула.

— Посмотри на это, Адам.

Адам подошел к окну и заглянул внутрь. За стеклом открылась картина безудержной роскоши: гора кокаина, достаточная для ублажения целого стадиона, возвышалась на столе. Полуобнаженная блондинка, едва прикрытая бикини, сидела на диване и жадно втягивала белую дорожку, её глаза блаженно закатывались. Она подняла глаза и, заметив Адама, одарила его лучезарной улыбкой, взмахнув рукой в приглашающем жесте. В ответ Адам лишь нахмурился, отворачиваясь, словно от назойливой мухи.

— Думаю, этого вполне достаточно, — процедил Адам, — Так что об ордере можешь забыть. Более того, за тобой уже тянется шлейф обвинений в убийствах. Я мог бы прямо сейчас надеть на тебя наручники и гарантировать, что солнечный свет больше не коснётся твоей кожи. Или же ты сотрудничаешь, и мы отправляемся в путь. Выбор за тобой.

Абадеде стиснул зубы так, что желваки заходили ходуном, а взгляд его стал холоднее зимней ночи. Тяжело вздохнув, он опустил плечи, словно сбрасывая непосильную ношу.

– Вашего друга доставили в мэрию Лос-Анджелеса, – неохотно выдавил он, бросив на них взгляд, полный недоверия. – Это всё, что я знаю. А теперь проваливайте.

12

Городская Мэрия Лос-Анджелеса
8 мая, 07:03

Мистер Икс отпустил своего секретаря одним взмахом руки. Затем, обернувшись к Акселю, произнёс, словно высекая слова из камня: – Аксель Стоун... ваше имя – легенда.

Аксель шумно втянул воздух. – Как и ваше, полковник Джордж Ксетеус, бывший командир роты «Тень», – ответил он, вкладывая в каждое слово отзвук прошедших битв. В глазах Икса вспыхнул хищный огонёк. – Вижу, мы много знаем друг про друга.

– Да, – подтвердил Аксель, иронично усмехнувшись. – Мне будет почти жаль лишать мир такой легенды, когда я вас убью.

Икс расхохотался, его смех был сухим и зловещим, как шелест осенних листьев, предвещающих зиму. – Не думаю, что у тебя получится, сынок. – Затем, резко развернувшись к Акселю, он вперил в него взгляд, прожигающий насквозь, словно лазер. – Блейз Филдинг, знаете ли, проявила неожиданную прыть. Вместе со своим верным псом, сержантом Хантером, они роют землю под моими сотрудниками... вынюхивая ваш след. Скорее всего, они уже на подходе, пока мы тут любезничаем.

Аксель растянул губы в самоуверенной ухмылке. – Вот незадача. Надеюсь, это не сильно нарушит ваши планы. – После короткой паузы он бросил, словно небрежно: – Кстати, что такого особенного в этой Блейз? Что ты с ней вытворял все эти годы?

Мистер Икс проигнорировал его вопрос, словно тот был надоедливой мухой. Он был крупным мужчиной, с кожей цвета ночи и волосами, вороньим крылом лежащими на голове. Безупречный тёмно-зелёный костюм сидел на нём, как вторая кожа. Он плавно извлек из кобуры старинный пистолет, словно совершая ритуал, и приставил его к подбородку Акселя, упираясь холодным дулом в плоть. – У меня есть предложение: почему бы тебе не позвонить этой своей подружке и не сказать, чтобы она сдалась? Сохранишь ей жизнь.

Аксель сумел выдавить из себя ещё более широкую, издевательскую улыбку. – Что ты сделаешь, убьёшь меня, если я откажусь?

Мистер Икс издал короткий, презрительный смешок и немного отступил, держа пистолет наготове. – Приятно иметь дело с профессионалом, после всей той

шушеры, которая обычно мне попадается. Ты прекрасно понимаешь, что я всё равно собираюсь тебя убить.

— Я так и думал.

— Это необходимость, понимаешь. Я слишком много поставил на кон, слишком долго шёл к успеху, чтобы какие-то полицейские-отщепенцы рушили мои тщательно выстроенные планы. Но можно действовать грубо, а можно... элегантно. — Икс убрал пистолет обратно в кобуру и извлёк из внутреннего кармана тонкий, блестящий нож для бумаги. Нержавеющая сталь зловеще сверкнула в ярком свете ламп. Длина лезвия не превышала семнадцати-восемнадцати сантиметров, рукоять была едва ли наполовину меньше, но в руках эксперта это было смертоносное оружие. Аксель ни секунды не сомневался, что Икс умеет им пользоваться.

— Чёрт, у меня член больше, — бросил Аксель, вызывающе глядя в глаза противнику.

— Ненадолго, — парировал Икс, его голос был ледяным и твёрдым.

Аксель собрался с силами. Его руки были связаны за спиной, но он мог использовать ноги. Икс, безусловно, был мастером рукопашного боя, но смерть в бою казалась Акселю более достойной, чем в плену.

В этот момент зазвонил коммуникатор, утопленный в поверхности стола, который сам являл собой огромный, мерцающий терминал.

Икс, словно отступая от чумы, отпрянул от Акселя, нажал кнопку вызова. В его тёмных глазах мелькнуло змеиное ожидание.

— Сенатор, морпехи сбили ещё один наш «Р-Дрон». Двигутся на север, отклоняясь от курса, — доложил голос, излучающий ледяное спокойствие.

— Не дураки, — пробормотал Икс, — Оставайся на связи. У них достаточно ресурсов. — И, бросив взгляд на Акселя, добавил: — Ты слишком много узнал.

Ноздри Акселя раздулись. — Я видел, что творится в Paragon. Знаю, на что способен твой Синдикат. На что способен ты.

Икс скривил губы в подобии улыбки. — Ты ничего не знаешь, друг мой. Боюсь, ты столкнулся с чем-то, что лежит далеко за пределами твоего понимания. — Он коснулся светящихся пиктограмм на столе, вбивая код на сенсорной клавиатуре. — Жаль, что ты не доживёшь до просветления.

Аксель бросился вперёд, сделав пару стремительных шагов к Иксу.

Икс рассмеялся, словно над шуткой глупого ребёнка, и парировал атаку ленивым, презрительным ударом. Его ботинок врезался Акселю в живот, отбросив его назад, как тряпичную куклу. Удар о пол отозвался звоном в ушах. Аксель попытался опереться на руки, но те не слушались. Он отчаянно упирался пятками в пол, пытаясь подняться, но тело отказывалось подчиняться.

Икс покрутил в пальцах нож, лезвие сверкнуло в тусклом свете. – Игра окончена, – произнес он, – Пора забирать выигрыш и отправляться домой. Прощай, сержант Стоун. – И, с хищной грацией, двинулся к поверженному полицейскому.

– Стой! – прозвучал ледяной женский голос.

Блейз, словно статуя возмездия, стояла в дверях, нацелив пистолет прямо в сердце Икса. Одно резкое движение – и он станет решетом.

Ухмылка расплзлась по лицу мужчины. Он напоминал тех психопатов, которых Блейз видела за решёткой в психиатрической клинике.

– О, кого я вижу? Блейз Филдинг собственной персоной. Какая честь.

– Не двигайся, ублюдок!

Аксель прохрипел: – Пристрели его, Блейз! Сейчас же!

Мужчина изобразил удивление, бросив взгляд на Акселя, затем снова повернулся к Блейз. Сделал полушаг вперед, раскинув руки в притворном жесте смирения, пытаясь убедить её в своей безобидности. Блейз вскинула оружие, целясь в грудь.

– Ещё шаг, и твой билет в один конец будет оформлен, – процедила она, стараясь унять дрожь в голосе.

– Неужели? Такая прелестница... Неужели ты готова обогреть руки? Подумай, что будет, если на твоей совести окажется смерть американского сенатора? Тебе это аукнется, поверь, – тягуче проговорил он, в его голосе сквозила змеиная самоуверенность.

– Ты отвратителен, – выплюнула Блейз, в глазах плескалась ненависть.

– Но я всего лишь человек. Убьёшь меня – кошмары не дадут уснуть, дорогуша, – он сделал едва заметный полушаг вперёд, словно дразня её.

– Кошмары? – Блейз невольно сглотнула, во рту пересохло. Он – чудовище, хладнокровный убийца. Он похитил Акселя. Но его руки были подняты в примирительном жесте. Выстрелить в безоружного... это не то же самое, что прикончить крысу в подворотне.

Она отступила на шаг, внутренний голос кричал о предостережении. – Я сказала, стой где стоишь!

Аксель, шатаясь, поднялся, прислонившись к стене. – Блейз, это он устроил бойню в Тсачиле! Он убил твоих родителей! И моих! Прикончи его! Стреляй!

Она на миг перевела взгляд на Акселя.

Роковая ошибка.

Мгновение – и Икс, словно пантера, бросился вперёд.

Боже, какая скорость! Блейз судорожно нажала на курок, но он уже ушёл с линии огня, словно растворился в воздухе. Очередь пуль разнесла компьютерную консоль в клочья, взметнулись искры, погасли экраны, а воздух наполнился запахом горелой проводки.

Она попыталась поймать его в прицел, но было поздно. Икс нанёс удар чуть выше колена, и Блейз, кувыркнувшись, рухнула на спину.

— Ах ты, тупая сука! — прорычал он, перекатываясь и хватая ее за плечи. — Вздумала на меня пушку наставить!

Он рывком поднял её на ноги и швырнул к стене. В глазах потемнело от удара. Не успела она опомниться, как он уже был рядом, железной хваткой вцепившись в плечо и обрушивая сокрушительный удар по лицу.

— Мне не нужна пушка, дура! Я голыми руками тебе глотку вырву! — взревел он, продолжая избивать её.

Блейз почувствовала вкус крови, расплзающейся по губам. Он прижал её спиной к стене, приподнимая над полом. Выхватил из кобуры её же пистолет. В безумном оскале сверкнули зубы.

— Но я не стану марать руки о такую падаль, как ты.

Он вскинул пистолет, готовясь спустить курок, и в этот момент Блейз заметила за его спиной мелькнувшую тень. Она не смогла сдержать короткого вздоха надежды.

Икс попытался обернуться, но Блейз, собрав последние силы, вцепилась обеими руками в запястье, удерживая его. Этой доли секунды хватило Акселью, чтобы со всей силы врезаться ему плечом в бедро. Икс, потеряв равновесие, пошатнулся. Блейз, воспользовавшись моментом, рухнула на пол, и, словно подраненный зверь, поползла на четвереньках к выпавшему из рук Икса пистолету.

— Я вас обоих прикончу! — взревел Икс, его голос был полон звериной ярости.

Аксель, привалившись к стене, опирался на левую ногу, в глазах застыла боль и напряжение. Он неотрывно смотрел на Икса.

Блейз протянула руку к пистолету, но инстинкт самосохранения заставил её резко перекатиться в сторону. Пуля, просвистев, вонзилась в пол там, где секунду назад была её голова.

"Он слишком близко. Нет времени на прицеливание," — промелькнуло в её голове.

Выставив пистолет вперед, словно нанося удар кулаком, Блейз отчаянно нажала на спусковой крючок. Видимо, при падении сбился режим стрельбы. Пистолет выдал лишь один выстрел. Ожидая автоматической очереди, Блейз замерла в замешательстве, продолжая удерживать спусковой крючок. Тишина. Она поняла, что нужно отпустить и нажать снова.

Но одного выстрела хватило. Десятимиллиметровая пуля, словно посланник смерти, вонзилась Иксу в плечо, пробив его навылет. Блейз увидела, как он пошатнулся и рухнул, выпустив оружие из ослабевших пальцев. Входное отверстие казалось крошечным, с кончик пальца, но, когда Икс упал, Блейз заметила зияющую дыру на его спине, размером с кулак.

Пистолет отлетел в сторону, упав в паре метров от распростертого тела. Икс, собрав последние силы, приподнял голову, увидел желанное оружие и пополз к нему, волоча за собой раненую руку.

Блейз, поднявшись на ноги и держа пистолет наготове, ринулась вперед, опережая Икса. Она отшвырнула пистолет в дальний угол комнаты и направила свое оружие на лежащего противника.

Икс перевернулся на спину. Из раны хлестала кровь, образуя под его головой багряную лужу с металлическим запахом.

— Сука ты тупая! — прохрипел он, пытаясь нашарить что-то у себя на поясе.

— Не двигайся!

— Да пошла ты.. — Он судорожно запустил левую руку под распахнувшийся пиджак.

Блейз увидела торжествующую ухмылку на его лице, когда он что-то схватил.

— Блейз! — отчаянно крикнул Аксель.

— Стой! — закричала она в ответ.

Икс начал выдёргивать руку из-под пиджака.

Блейз нажала на спусковой крючок.

Оглушительный взрыв разорвал тишину комнаты, эхом отразившись от голых стен. В ушах у Блейз зазвенело.

Пуля вошла Иксу прямо в рот, выбив несколько передних зубов и размазав его мозги по полу и стене за его спиной. Больше его планам не суждено было сбыться.

Блейз наклонилась и разжала его мертвую руку. В ней была зажата граната. Чека уже была выдернута, и его палец давил на спусковой рычаг. С предельной осторожностью Блейз извлекла смертоносный предмет и спешно захлопнула предохранитель. Одно неловкое движение, и они взлетят на воздух.

— Блейз, освободи меня! — прошипел Аксель, его голос звенел отчаянием. Она обернулась, взгляд словно впервые скользнул по его лицу. — Что?

Не успел он вымолвить и слова, как в комнату ворвался отряд вооружённых до зубов головорезов, ведомый Шивой. Словно стая гиен, они сомкнули кольцо вокруг них. Шива, нахмурившись, окинул взглядом бездыханное тело Икса. — Какая досада, — пробормотал он, — хотя и вполне ожидаемо.

Гурман, тупой громила с глазами мясника, выступил вперёд. Смерив Блейз оценивающим взглядом, он с силой обрушил кастет ей в лицо. В воздух взметнулось облачко алой пыли.

Блейз вскрикнула и выронила пистолет. Аксель за ее спиной издал утробный вопль, яростно дёргая связанные руки. Шива наблюдал за этим с ледяным спокойствием.

– Ну вот и всё, – прохрипела Блейз, сплевывая кровь. – Если вы думаете, что я пришлю вам рождественскую открытку в этом году, то вы просто идиоты.

Гурман занес кулак для нового удара. Шива устало покачал головой. – Это ни к чему не приведёт. Мистер Гурман?

Гурман ухмыльнулся, вскинув брови. Воцарилась тишина. Аксель, обливаясь потом, сверлил взглядом Шиву из-под набрякших век. Шива медленно кивнул и растянул губы в зловещей улыбке. – Прошу прощения, сержант. Вы думали, что выиграли?

Гурман вернулся, в руках его змеился обрывок верёвки. С триумфом палача он поднял руки Блейз над головой и безжалостно стянул их. Верёвка врезалась в запястья, а Гурман, не теряя времени, прикрепил её к ржавому кольшку, вбитому в стену. Блейз забилась в отчаянии, пытаясь освободиться от пут, но грязные руки уже сорвали с неё одежду. Она была обнажена и беспомощна, как птица, попавшая в капкан.

Аксель рвал и метал, его ярость бурлила, словно лава в жерле вулкана, но цепи не поддавались.

– Боже мой, – протянул Шива, облизывая губы и пожирая Блейз похотливым взглядом. – Какая сочная добыча... Да-да, – поддакнул он сам себе, наслаждаясь ситуацией.

– Прекрати это! Отпусти её, ублюдок! – проревел Аксель, его голос сорвался от напряжения. – Твой босс мёртв! Все кончено, понимаешь?!

– Да, ты прав, – прошипел Шива с мерзкой ухмылкой. – Для тебя всё кончено.

Гурман, словно гиена, крадучись, приблизился к Блейз. Она извивалась и дрожала от ужаса.

– Если ты прикоснешься к ней хоть пальцем, ты труп, – прорычал Аксель, его глаза метали молнии.

– Пожалуйста... пощади... – взмолилась Блейз, её голос был едва слышен.

Шива презрительно фыркнул: – Всё кончено, сержант. Вы проиграли. Игра окончена.

Он поднял с пола кусок ржавой металлической трубы и с издевательской небрежностью швырнул её Гурману.

– Гурман... она твоя.

Блейз издала крик, полный животного ужаса.

– Аааа! – завопил Аксель, напрягая каждую мышцу, но всё, что он мог – это бессильно дергаться в цепях.

Шива захохотал, и этот смех был хуже удара ножом. Блейз вскрикнула снова, звук был таким пронзительным и душераздирающим, что казалось, будто открылись врата ада...

И тут дверь с грохотом вылетела, сорванная с петель одним мощным ударом ноги. В проёме, словно мстительный ангел, возник Адам Хантер. Не теряя ни секунды, он бросился на Гурмана, нанося ему сокрушительный апперкот прямо в челюсть. Удар был такой силы, что Гурман рухнул на пол, как подкошенный, его массивное тело обмякло.

– Ты, выродок... – прорычал Адам сквозь зубы.

Тем временем Шива, словно крыса, юркнул в боковую дверь и исчез. Но его место тут же заняла толпа головорезов, набросившихся на Адама.

Но Адам был неустойчив: он отгрызаясь, наносил удары, словно вихрь, обрушивая на врагов град приемов кикбоксинга. Он был не Чак Норрис, а скорее кувалда, обрушивающаяся на хрупкую скорлупу, разносящая всё в щепки.

Наёмники Синдиката попытались выхватить оружие, но их руки, казалось, превращались в пыль, прежде чем их лица успевали исказиться от боли.

Один из них всё же умудрился навести пистолет на Блейз и почти нажал на курок, но Адам, словно призрак, оказался в другом конце комнаты, его кулаки мелькали с невероятной скоростью. Мужчина рухнул, выпустив бесполезную очередь в потолок. Посыпалась штукатурка.

Адам развернулся и, словно пантера, бросился к валяющимся на полу металлическим трубам. Он схватил одну и, с диким криком, обрушил её на голову вооруженного наемника. Раздался тошнотворный хруст, и труба переломилась пополам. Адам обвёл комнату взглядом, ища новые цели, но внезапно обнаружил, что в ней не осталось никого, кто мог бы представлять угрозу.

Используя лишь фактор неожиданности и звериную ярость, он в одиночку вывел из строя целую комнату вооруженных головорезов. Не теряя ни секунды, он подскочил к Акселю и Блейз и освободил их от пут, воспользовавшись одолженным ножом.

– Пошевелитесь, чтобы восстановить кровообращение, – скомандовал он. Блейз, рыдая, бросилась к нему в объятия.

– Тссс, у нас нет времени, – прошептал он, отстраняя её. – Пошли.

Он подобрал пистолеты, бросил их Акселью и Блейз, а себе взял помповое ружьё, взводя курок.

— Спасибо, Адам, — прошептала Блейз, с ужасом глядя на горы трупов. — Ты спас наши жизни. Нам обоим. — Она взглянула на него с благодарностью, в её глазах читалась целая буря эмоций.

Адам отвернулся, короткий кивок словно обрубил последнюю надежду. — Все... Все погибли, и сенатор тоже, — глухо прозвучал его голос. — Нам нужно выбираться отсюда.

Аксель заключил Блейз в объятия, и безмолвный поток слёз стал их общей исповедью. Двое израненных сердец слились в одном, крепком, отчаянном объятии. — Веди, друг, — прошептал Аксель, и в его голосе слышалась лишь хрипящая боль.

13

Полицейское управление Лос-Анджелеса
10 мая, 09:46

Пока Аксель томился в ожидании, Адам погрузился в изучение документов, извлечённых из недр компьютерной системы синдиката «Парагон». Его взгляд жадно скользил по строкам текста, цеплялся за фотографии и диаграммы, пытаясь разгадать зловещую головоломку.

В архивах обнаружилось, что сенатор Джордж Ксетеус, некогда очарованный экзотикой Галапагосских островов, в 1996 году отдал чудовищный приказ об уничтожении деревни Тсачила. Этот акт вандализма стал кровавой прелюдией к кибернетическому эксперименту под кодовым названием «Проект Икс». Грязную работу сенатор переложил на плечи конкурирующего племени орочи с соседнего Волчьего острова, щедро оплатив их зверства. После резни команда учёных синдиката собрала изувеченные тела, оставленные на растерзание стихии, и доставила их в секретные лаборатории. Там, в ледяном объятии стазиса, мозг несчастных стал материалом для бесчеловечных исследований в области нейронных сетей и биомиметического синтеза.

В 2005 году, узнав о пленении Блейз, таинственный мистер Икс поручил своему подручному, Говарду Джеррину, провести дополнительные эксперименты в психиатрической больнице Эджмонта, замаскированные под «Проект ТР». Блейз, не подозревая об истинной цели "доктора" Джеррина, стала жертвой серии генетических манипуляций, превративших её жизнь в кошмар.

Постепенно, шаг за шагом, неэтичные изыскания мистера Икс позволили синдикату создать сверхсекретные машины, поразительно похожие на обычных людей. Этих искусственных солдат он намеревался использовать для захвата власти, планируя свергнуть правительства всего мира и установить свою безраздельную диктатуру.

Адам не смог сдержать торжествующую усмешку. — Здесь столько компромата, что на его анализ уйдёт целая вечность. Ну что, напарник, пора приниматься за работу.

Они направились по длинному коридору к лифтам, расположенным в конце просторного холла. Задержавшись у стойки регистрации, чтобы подписать какие-то бумаги, они заметили женщину в гражданской одежде, выходящую из дверей в противоположном конце холла с папкой в руках.

— Зацени-ка, — пробормотал Аксель с похотливым огоньком в глазах. — Я бы не отказался отсканировать её данные. — Адам бросил мимолётный взгляд на незнакомку. Ей было около тридцати пяти, у неё были приятные черты лица и длинные светлые волосы, ниспадающие на плечи. — Оставь свои сальности при себе, — осадил его Адам. — Она полицейский.

Аксель недоверчиво посмотрел на него. — Да она, наверное, тоже берёт взятки.

Адам фыркнул. — Ты что, совсем ничего не знаешь? Да ладно тебе.

— Да вся полиция этим промышляет, — настаивал Аксель.

— Послушай, пусть она и в юбке, но мы все одной крови, — отрезал Адам. — Ты понял, о чём я.

Тем временем женщина подошла к стойке регистрации и, оказавшись рядом с ними, передала какие-то бумаги портье.

Аксель откашлялся. — Как поживаете?

Она повернула к нему голову. — Хорошо, — ответила она тихим, мягким голосом.

— А вы кто? — с неожиданным любопытством спросил Адам.

— Не составите ли мне компанию? — спросила женщина с едва уловимой, но уверенной улыбкой. — Я ваша, так сказать, дружелюбная португальская авиакомпания.

— Она из отдела внутренних расследований, Адам, — глухо сообщил Аксель.

Девушку, казалось, это задело. Её брови сошлись на переносице, образуя резкую складку. — Откуда вы знаете?

Аксель растянул губы в хищной улыбке. — Позволил себе мимолётный взгляд в вашу папку. Это было слишком очевидно.

— Кэти Ода, — представилась она, протягивая руку, ее взгляд изучал каждого, словно рентген. — Сержанты Хантер и Стоун, я полагаю?

Аксель коротко кивнул. — Что понадобилось "адским ремонтникам" от нашего участка?

— Благодарю, мы разберёмся сами, — отрезала Ода.

— Почему?

— Если вы ещё не в курсе, сержанты, — ее голос сочился ледяным спокойствием, — поступили серьезные обвинения в коррупции. И не только здесь, но и по всему департаменту.

— В чём конкретно заключается коррупция? — напирал Аксель.

Ода покачала головой, словно отгоняя назойливую муху. — Я не обязана вам ничего сообщать, сержант. Это служебная необходимость. Я собираюсь встретиться с шефом.

— Как удачно, — промурлыкал Аксель. — Именно туда мы и направляемся.

Шеф полиции О'Хара сидел за своим массивным столом, погруженный в разговор с Блейз Филдинг. Атмосфера в кабинете была наэлектризована напряжением. Когда Аксель и Адам вошли, а следом за ними и Кэти Ода, О'Хара лишь коротко кивнул, представляя высокого, элегантного мужчину в безупречном костюме, стоявшего у него за спиной. — Это Дюк Ода, начальник разведки. Как я вижу, вы уже знакомы с его дочерью, Кэти.

Адам выдавил натянутую улыбку. — Рад знакомству с вами обоими. — Он перевел взгляд на О'Хару. — Вы читали отчёт?

О'Хара тяжело вздохнул, его лицо омрачилось. — Да. Это... серьезно. Синдикат, значит? — Он посмотрел на Блейз, словно ища в ней подтверждение. — Я объяснял Блейз, как она может считать свое имя очищенным. Она больше никогда не увидит больницу Эджмонт изнутри. Вы, ребята, проделали колоссальную работу.

— Что будет дальше? — спросил Аксель, его голос звучал жёстко.

О'Хара опустил взгляд на свой стол, словно ища там спасения. — Мне нужно будет подать рапорт помощнику комиссара, мэру, в ФБР... Господи, я не уверен, кого ещё можно вовлечь в это прямо сейчас. Сенатор Джордж Ксетеус... был уважаемым человеком, и потребуется немало усилий, чтобы раскрыть его и разоблачить этот "синдикат". Могу гарантировать, что это не произойдёт в одночасье, особенно если президент является частью всего этого беспорядка. Это чертовски серьезные обвинения, и мы должны действовать предельно осторожно. — Он посмотрел на Блейз, в его глазах промелькнуло сочувствие. — Вы не уйдёте без компенсации, мисс Филдинг. Дело такого масштаба должно рассматриваться в Международном суде — я полагаю, вы получите около десяти миллионов долларов, как минимум, но ваш адвокат сможет уточнить эту сумму.

Блейз выдавила из себя натянутую улыбку, словно через силу.

Спина шефа полиции напряглась, как натянутая струна. — Хорошо, — процедил он сквозь зубы. — Итак, вы свободны. Но попрошу не высовываться, пока буря не стихнет.

Адам, сбитый с толку, покачал головой. – А как же Шива и остальные наёмники?

– Дело Синдиката передано в Управление Внутренних Расследований, – отрезала Кэти Ода. – Вы отстранены от дела.

Аксель моргнул, словно от пощёчины. – Что? Почему?

– Это информация под грифом "совершенно секретно", – бесстрастно парировала Кэти Ода.

– Погодите-ка минутку, – взвился Адам. – Мы раскрыли этот Синдикат, шеф. Мы спасли Блейз Филдинг!

– Я знаю, – сухо отозвался О'Хара. – Я читал отчёт.

– Они убили моего отца! – в голосе Акселя зазвучал гнев. – «Синий Лебедь»! Или вы все забыли об этом?

– К сожалению, здесь наши пути расходятся, – с ледяным спокойствием произнесла Кэти Ода. – Все дела, связанные с Синдикатом, передаются в Управление Внутренних Расследований по распоряжению заместителя комиссара.

– Я сказал "шеф", – бросил Адам, прожигая её взглядом. – Я разговариваю с шефом.

Джон Ода подался вперед, словно хищник, готовящийся к прыжку. – Коррупция в этом департаменте настолько глубока, что это дело нельзя доверить обычным полицейским. Мы подозреваем, что щупальца Синдиката проникли в ряды полиции, возможно, на самый верх. Управление Внутренних Расследований – единственная надежда.

О'Хара перебил его: – Послушайте, Аксель и Адам – отличные копы. Возможно, они смогут внести свой вклад в это дело. И, как сказал Аксель, у него есть личный мотив.

– Судя по их послужным спискам, единственное, что они приносят – это хаос, – отрезал Джон Ода.

– Нет, – возразил Аксель, в его глазах вспыхнул огонь. – Я – хаос. Он – беспредел.

Адам обернулся к нему. – Мы работаем в паре.

– Вы отстранены от дела, – повторила Кэти Ода, оставаясь непоколебимой. – И это окончательное решение.

Аксель резко вскочил на ноги, словно пружина, вырвавшаяся из-под контроля. – Тогда мы сами найдём этого Шиву. Пошли, Адам.

– Шеф, прошу вас... – попыталась вмешаться Блейз, но её прервали.

– Аксель! Адам! – прорычал О'Хара, словно зверь, загнанный в угол. – Живо назад!

Они синхронно обернулись к нему.

В его глазах бушевала ярость, метаясь от Дюка к Кэти, Блейз, и, наконец, останавливаясь на них. Он коротко кивнул, и этот кивок был полон тяжёлых, невысказанных слов.

– Завершите это дело. Найдите Шиву и остальных его псов. Удачи, – прогремел напоследок начальник.

Адам выдавил улыбку и пробормотал слова благодарности, чувствуя, как липкая лесть застревает в горле: – Вы.. вы действительно замечательный человек.

Аксель, не говоря ни слова, лишь крепче сжал ладонь Блейз. – Пошли, – тихо произнёс он, ведя друга за собой.

Втроём они вышли из комнаты, оставив за собой тяжелую дверь и гнетущую атмосферу.

Кэти Ода с шумом выпустила воздух из лёгких. – Вы только что перешли черту, шеф.

О'Хара пожал плечами. – Не думаю.

Ода поджала губы, в её взгляде мелькнула сталь. – А вот помощник комиссара наверняка увидит это иначе.

– Тогда обсудите это с ним, – отрезал О'Хара. – Найдите его. Придётся перехватить его между ланчами, если хотите успеть.

Апартаменты Сансет-Терраса, Панорама-Сити
17 мая, 09:15

Многоквартирный дом Акселя Стоуна зиял, словно выбитый зуб, на гнилой окраине города. Обветшалое здание, ошестинившееся ржавым забором с колючей проволокой – уродливая мера предосторожности, возведенная трусливыми домовладельцами в надежде отгородиться от местных хищников. Рядом, словно зловещий свидетель, простирался Фернанджелесский дубовый лес, его кроны съжились под нависшей паутиной высоковольтных линий. Вдали тускло поблескивали ржавые рельсы, напоминая о безнадежно упущенных возможностях. Сад был мёртв, задохнувшись под густым саваном сорняков. Но аренда была смехотворно низкой, и никто не лез в душу с вопросами – именно то, что нужно Акселю.

Земля содрогнулась в подобии землетрясения. Столбы электропередач задрожали, как тростник на ветру, когда, словно вырвавшийся из преисподней зверь, мимо, с оглушительным рёвом, пронёсся экспресс, оставив после себя лишь шлейф дрожащего воздуха.

В ванной Блейз всматривалась в своё отражение в тусклом стальном зеркале. После гибели мистера Икс неделей ранее, все нити, ведущие к Шиве и другим наёмникам Синдиката, оборвались, словно их рассекли клинком. Они исчезли, растворились в воздухе, не оставив ни следа. Но что ещё хуже – за последние дни её всё чаще накрывала внезапная, изматывающая дремота. То на несколько минут, то на целый час. И каждый раз, когда она закрывала глаза, возвращались кошмары. Сцены резни в родной деревне вновь и вновь разворачивались перед её внутренним взором, не давая покоя.

"Обрету ли я когда-нибудь мир?"

Однако была и искра надежды, едва тлеющая в этом мраке отчаяния. Шеф полиции О'Хара лично предложил ей место в полиции, отметив её исключительные заслуги в деле похищения Акселя Синдикатом. Она приняла предложение, и теперь, в ожидании окончания ускоренного курса в полицейской академии Лос-Анджелеса, они с Акселем станут не только любовниками, но и партнерами по службе.

Адама, за его важную закулисную работу, перевели в разведывательный отдел Министерства под крыло Дюка Оды, в то время как О'Хара отчаянно пытался навести порядок в змеином клубке отдела внутренних расследований.

Но лучше всего было то, что мистер Икс был мёртв.

Смерть её семьи отмщена.

Тогда почему кошмары не отступают? "Держись," – в отчаянии прошептала Блейз, пошатнувшись, добрела до раковины и сунула голову под ледяную струю воды, пытаюсь смыть последние отголоски недавнего сна. Держись, Блейз, иначе рискуешь утонуть в безумии. Её измождённый, болезненный вид в зеркале лишь усиливал ее тревогу.

Постарайся сохранить рассудок.

Какая горькая ирония.

– Блейз?

Она встретила взглядом с Акселем. В руке он что-то держал.

Что это? – спросила она.

– Ваш значок, кадет Филдинг, – промолвил он с оттенком нежности в голосе, протягивая ей знак отличия. Блейз подхватила его, и в её глазах отразилось такое обожание, что Аксель едва сдержал дрожь. Она шагнула к нему, обвила руками его шею и одарила поцелуем, полным страсти и благодарности, – поцелуем, который пронзил его насквозь.

– Я люблю тебя, Аксель, – прошептала она, и в каждом слове звучала неподдельная правда.

Тяжёлый вздох сорвался с его губ.

– Я тоже люблю тебя, Блейз.

Но в глубине души зрела тревога. Шелли... мысль о жене, ушедшей так рано, пронзила его чувством вины. Достаточно ли времени прошло после её смерти, чтобы он мог позволить себе такую близость? Его чувства к Блейз были сильны, но он не мог отделаться от ощущения, что всё происходит слишком быстро, неправильно. Она казалась такой хрупкой, такой измученной последними событиями. Её разум был в смятении.

Он закрыл глаза, и его губы коснулись её шеи в едва уловимом поцелуе. "Что я творю?" – промелькнуло в его сознании.

3 июня, 01:03

В тот час, когда ночь обволакивала дом Адама Хантера непроницаемой тишиной, сон не приходил. Желая хоть чем-то заполнить пустоту, он прокрался на кухню в поисках утешения в еде. Риклз, кот, словно тень, скользнул за ним, обвиваясь вокруг его ног и заполняя сумрак мурлыканьем.

– Ну же, приятель, – пробормотал Адам, слегка отстраняя кота. Взгляд его упал на одинокий предмет, лежащий на столе, и брови невольно сдвинулись в недоумении. Это был картонный тубус для постеров, запечатанный пластиковыми заглушками, а на наклейке чётко виднелось: «АДАМ ХАНТЕР: ВЕЩДОКИ ПОЛИЦИИ».

Любопытство, словно тёмный поток, влекло его. Адам, не раздумывая, взял тубус и вернулся в гостиную, где вскрыл его. Внутри, свёрнутый, лежал плакат. Развернув его, он увидел гляцевое изображение кандидата в сенаторы, Джорджа Ксетеуса, застывшего в величественной позе, в накрахмаленном зелёном костюме. Крупные, вызывающие красные буквы гласили: «ДЖОРДЖА КСЕТЕУСА – В КОНГРЕСС!». Ниже, шрифтом помельче, было добавлено: «ДЖОРДЖ КСЕТЕУС ДОБИЛСЯ СВОЕГО».

Адам сидел, не двигаясь, плакат лежал у него на коленях. Его взгляд скользнул с гляцевой, натянутой улыбки Ксетеуса на плакате, к мерцающему экрану телевизора. Там, в бесконечном повторе, транслировалось выступление Ксетеуса на предвыборном митинге в мэрии.

«– Я – Джордж Ксетеус, – звучал его уверенный голос. – Я баллотируюсь на тридцатый срок подряд в качестве сенатора от Калифорнии. Величие штата измеряется качеством жизни его граждан. Пришло время для лидеров, готовых встретить самые сложные вызовы и победить. Этим я занимаюсь три десятилетия. Этим я буду заниматься и дальше, будучи вашим сенатором. Голосуйте за меня. Вы знаете, это правильный выбор, ваш привычный выбор. Я искореню преступность в наших общинах. Я положу конец террору на наших улицах...»

Адам продолжал смотреть, его лицо выражало лишь мрачную отрешенность.

Спустя час он, наконец, поднялся и направился в спальню. Бесшумно проскользнув под одеяло, он долго лежал, не смыкая глаз, устремив взгляд в тёмный потолок. Дождь, монотонно барабанивший в окно, рисовал причудливые тени на его лице, словно напоминая о призраках прошлого.

И, наконец, сон, словно тяжёлая завеса, опустился на его сознание.

14

Солнце, нежным касанием золотых лучей, ласкало базу морской пехоты, цитадель Синдиката, возвышавшуюся к северу от Сан-Диего, в самом сердце Калифорнии. Леон Шива, отворив шторы настежь, впустил этот солнечный поток в свой кабинет, словно поток свежего воздуха, несущий надежду.

Он восседал за массивным столом, словно капитан на мостике, а перед ним лежал отчёт, запечатанный в прозрачную броню пленки. Изучая строки доклада, он ощущал, как на губах расцветает улыбка предвкушения – перспективы, открывающиеся перед ним, были поистине захватывающими.

Это было поразительно.

Абсолютно поразительно.

Несмотря на недавние неудачи, в душе Леона зарождалось чувство триумфа, предвкушение новых возможностей, словно заря восходящего солнца после долгой ночи.

Часы на столе, бесстрастные свидетели времени, показывали 11:00. Мистер Икс не терпел опозданий. Он должен был появиться с минуты на минуту.

Леон Шива готовился к этой встрече с рассветом, выстраивая каждый элемент, словно опытный стратег. Теперь, ощущая завершённость подготовки, он мог позволить себе на мгновение расслабиться, наслаждаясь головокружительными перспективами, своим стремительным карьерным взлетом и грядущим величием этой страны, чьи нити всё крепче сжимал в своих руках Синдикат.

Тихий звонок интеркома нарушил его размышления. Голос секретарши, словно шёпот ветра, донесся из трубки:

– Сэр, мистер Икс прибыл.

– Превосходно, – Шива слегка хлопнул ладонью по столу, как бы ставя точку в своих мыслях, и поднялся. – Проводите его.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел мистер Икс, излучая ауру власти и неприкрытой силы.

Его глаза, стальные и пронизательные, сверкали, словно орудия боевого корабля, нацеленные на Леона Шиву с мрачной, непоколебимой решимостью.

– Леон, – мистер Икс протянул руку. Его рукопожатие было крепким, уверенным, словно печать, утверждающая незыблемость союза. – Рад видеть вас.

– Мистер Икс, благодарю вас, что нашли время.

– В своем электронном письме вы использовали термины «срочно» и «жизненно важно», Шива. Я привык отвечать на подобные призывы. Но я – человек занятой. Адвокат мисс Блейз Филдинг обратился в Международный суд, стремясь предать гласности деятельность Синдиката... и мою, в частности. Не беспокойтесь, я уже отправил Рудру решить этот вопрос. Между тем, в департаменте Говарда О'Хары проводится расследование на предмет коррупции. Он заявил, что у него не было иного выбора, кроме как разрешить агентам внутренней безопасности провести полную проверку. Разумеется, я произвёл необходимые выплаты... Однако О'Хара попросил сохранить эту информацию в тайне. Он санкционировал поступление Блейз на службу в полицию, чтобы держать её под присмотром и предотвратить возможные ошибки, пока разрабатываются планы по её устранению. В конечном итоге, именно Синдикат является её истинным нанимателем. Надеюсь, я не потратил свое время впустую.

Джордж Ксетеус – высокий, седовласый мужчина с широким носом и глубоким, бархатным голосом – источал запах лаврового листа и крахмала. Он был главой Синдиката, архитектором этой сложной, многогранной игры, в которой каждый игрок занимал свое место, предопределённое его волей. Шива, несмотря на некоторые различия в управлении такой организацией, испытывал к нему невольное уважение.

– Я не из тех, кто разменивается по мелочам, мистер Икс, вы знаете это, – произнёс Шива, нарушив тишину. – И вот что я вам скажу: если вам покажется, что время потрачено впустую, к вашим услугам мой горнолыжный домик в Вермонте на эти выходные... вместе с моей маленькой чёрной книжечкой.

В глазах Икса мелькнул хищный огонёк. На миг на его губах проступила призрачная улыбка, тут же сменившаяся привычной маской непроницаемости.

– Достаточно честно.

– Отлично. Тогда откиньтесь в кресле, насладитесь бурбоном и сигарой. Это займёт всего пару минут.

Шива, словно опытный сомелье, поставил стакан рядом с рукой Икса и наполнил его янтарным напитком из графина. Затем из тщательно охраняемого ящика он извлёк хьюмидор – произведение искусства из слоновой кости. Внутри покоились сигары, достойные королей, – легендарные Gurkha Black Dragon, каждая из которых стоила целое состояние. Икс взял одну, вдохнул её аромат, прикрыв глаза от удовольствия.

– Знаете, я так давно не позволял себе ничего подобного, что, боюсь, просто умру от блаженства.

Он усмехнулся и с почти религиозным трепетом обрезал кончик сигары безупречно отточенным гильотинным ножом, предложенным Шивой.

– Итак, что же у вас на уме?

Он не спеша поместил сигару в рот, позволяя Шиве прикурить её от мерцающего пламени. Затянувшись, он выпустил клубы густого голубоватого дыма, и казалось, что его глаза закатились от чистого наслаждения.

— Мистер Икс, вы помните инцидент с прототипом «Robot X» в мэрии Лос-Анджелеса в прошлом месяце?

Икс кивнул, сморщив лоб от досады.

— Да, разумеется. Досадная неудача, стоившая мне кресла сенатора в Конгрессе. Эта Блейз Филдинг вместе со своими отморозенными копами умудрилась снести роботу голову, решив, что убивает меня. — Он поморщился. — Именно из-за этого я погряз во всей этой юридической трясине. Мир считает меня мёртвым. — Затяжка. Ещё одна. — Замена этого прототипа обойдётся в миллионы долларов. Обидно. Хотя, полагаю, именно с этой целью мы и разработали Робота X, как приманку.

— Сэр, вы были в курсе, что там замешаны наркотики?

Икс посмотрел на Шиву так, словно тот сошёл с ума.

— Наши люди взяли анализ крови Блейз Филдинг, оставшейся на месте происшествия. Похоже, она принимала какие-то лекарства, отпускаемые без рецепта, вероятно, чтобы заглушить симптомы отмены после интенсивного курса лечения, которому её подвергли в Эджмонте. К сожалению, из-за... изменений, которые мы внесли в её физиологию во время эксперимента в рамках проекта TR, эти препараты могли вызвать... некоторые побочные эффекты.

Икс презрительно фыркнул.

— Робот X был запрограммирован защищаться до смерти, и доктор Дам убедился, что это не что иное, как абсолютно смертоносная машина для убийства. Эта докучливая выскочка должна была погибнуть от руки Робота X, мгновенно и окончательно. Неужели эти таблетки наделили её сверхчеловеческими способностями?

— Да, вы почти правы. Возможно. В крови Блейз Филдинг обнаружили триазолам «Синергия».

— Триазолам «Синергия»? Что это за дрянь? Эта новомодная фигня, что теперь толкают на каждом углу? Да в ней нет ничего особенного. Чёрт возьми, я и сам пробовал пару раз. Немного бодрит, но без фанатизма. Ничего серьёзного.

— Так говорят многие. Но я внимательно изучил новостные ленты за последние пару недель. Затем попросил Онихиме и Яшу провести небольшое расследование. Сопоставив всё это с данными проекта TR, я пришёл к весьма интересным выводам.

Шива дал Иксу время выпустить последний клуб дыма, а затем протянул ему заламинированный лист. Икс лишь фыркнул. С раздражённым вздохом он достал из кармана очки в тонкой оправе и водрузил их на нос. Несколько мгновений он пробежал глазами по тексту, затем пожал плечами и вернул бумагу Шиве.

— У меня есть команда аналитиков, которая прожует и переварит это за меня. Боюсь, я не силен в подобной казуистике.

— Всё в порядке, сэр. Я и не ждал, что вы станете вникать. Онихиме и Яша, похоже, не способны изъясняться на человеческом языке. Здесь просто пара интересных моментов, специфический жаргон, несколько фактов и цифр, чтобы подчеркнуть, что я провёл серьёзную работу.

— Верю, Шива. Верю, но всё равно не понимаю, к чему ты клонишь.

Икс стряхнул пепел с сигары, затем оставил её тлеть в пепельнице. Он скрестил руки на груди. Верный признак надвигающегося нетерпения. Пора переходить к сути.

— Вы же в курсе об активном ингредиенте ТС, верно, сэр?

— Разумеется. Какой-то легальный амфетамин на кислотной основе. Квадро... что-то там.

Сигара осталась лежать в пепельнице. Она медленно угасала. Икс не обратил на это внимания.

— Квадропиновая кислота, если быть точным, — поправил Шива. — Редкое вещество, передающееся на генетическом уровне, и химическая форма психотропного триазолама. Из-за редкости ингредиентов у производителя Neo-Pharm они закончились. Последние рыночные отчёты говорят, что запасы ТС на исходе. Вот почему я недавно скупил все оставшиеся запасы и спровоцировал корпоративное поглощение самой Neo-Pharm.

Глаза Икса опасно сузились.

— Что?

— Подумайте сами, сэр. Если Блейз Филдинг под действием этого препарата смогла избежать поимки и уничтожить один из наших самых совершенных прототипов, то... почему бы не создать новую, улучшенную версию Робота X? Сочетая генетические наработки проекта TP и используя контролируемые дозы «Синергии» в качестве биотоплива, мы сможем создать ещё более совершенного суперсолдата.

Икс прищурился с подозрением, словно рассматривал нечто ядовитое. — Не несите чушь. Десять лет и целое состояние, вложенное в «Проект Икс», — и вы предлагаете мне всё перевернуть? Биологические компоненты, игры с ДНК... Шива, это обойдётся в миллиарды!

Шива одарил его улыбкой, в которой читалась уверенность. — А что, если я скажу, что каждый робот обойдётся вам всего в несколько долларов, сэр?

Икс издал хриплый смешок. — Приберегите сказки для кого-нибудь другого, Шива.

Шива, не обращая внимания, взглянул на часы. Игра почти началась. — Сэр, не соблаговолите ли вы пройти на мой балкон? Там вас ждет небольшая демонстрация, любезно предоставленная моими коллегами.

Икс пожал плечами, всем своим видом выражая нетерпение. — Я уже здесь. Выкурил вашу дорогую сигару. Выслушал поток вашей... любопытной болтовни. И, должен заметить, Синдикат выделил немалые средства на это ваше «исследование». Похоже, вы загнали меня в угол. Но, Шива, у вас должны быть чертовски веские причины, чтобы оправдать такую трату денег.

— Разумеется, сэр. — Шива поднялся и направился к стене, украшенной со вкусом подобранным оружием и тактическим снаряжением. Он снял с зарядки две пары биноклей с электронным усилением и протянул один Иксу. Затем указал на раздвижные стеклянные двери, ведущие на открытое пространство. — Прошу, сэр. Лучше один раз увидеть...

«Балкон» оказался частью системы мостков и переходов, соединяющих здания нового комплекса, состоящего из офисов, казарм и складских помещений. На горизонте громоздилась гряда облаков, с обсидиановой чернотой у основания. Надвигалась гроза, но до начала представления оставалось время.

Шива взял со стола портативную рацию. Они вышли на край балкона. Шива облокотился на перила и указал на внутренний двор. Несколько солдат-новобранцев, казалось, просто бездельничали.

Икс недовольно нахмурился. — Похоже, эти парни просто валяют дурака!

— Не могли бы вы взглянуть в бинокль на ту одинокую фигуру в углу, сэр?

Икс фыркнул, но всё же поднял бинокль и ловким движением пальца настроил резкость. — Да это же я! То есть, моя роботизированная копия!

— Совершенно верно, сэр, — подтвердил Шива.

— И этой новой модели присвоен статус «Синергия»?

— Потерпите немного. Сейчас увидите. — Шива включил рацию. — Робот X2. Приём.

Рация прохрипела, и в ответ донеслось сухое: «На связи. Шива, я слышу вас».

— К вам выдвигаются Аксель Стоун, Блейз Филдинг и Адам Хантер, — бесстрастно доложил Шива.

— Приказ?

— Уничтожить.

Икс ухмыльнулся, наблюдая, как Шива кивком указал на группу солдат, крадущихся к андроиду со спины.

Шива растянул губы в зловещей улыбке: — Сейчас начнётся самое интересное.

Самый крупный из солдат, гора мышц, приблизился к Роботу X2, грубо схватил его за плечо и развернул лицом к себе. В его грязной тираде сквозила неприкрытая угроза, сопровождаемая вызывающими жестами. Робот оставался недвижим. Второй солдат толкнул его в грудь. X2 пошатнулся, но не отреагировал. Отличный знак – даже не дрогнул.

Затем женщина, изображавшая Блейз Филдинг, подкралась сзади и опустилась на четвереньки. Здоровяк с размаху пнул робота. X2 отлетел в сторону, задев женщину, и рухнул на землю.

Мелкий, словно крыса, солдат с хищным лицом, злобно пнул робота в спину.

Икс зарычал, не в силах сдержать ярость. Это же его копия! – Что, чёрт возьми, происходит?! – заорал он, не веря своим глазам. – Это какое-то безумие!

Шива напрягся. Реакция должна была последовать немедленно.

Крысopodobный солдат ухмыльнулся и снова пнул робота. Но в этот раз его нога не отскочила. Улыбка мгновенно сменилась паникой.

Раздался короткий щелчок. Взревел предсмертный крик, и солдата швырнуло назад.

Он с грохотом врезался в рифлёную металлическую стену казармы, оставив за собой кровавый след, быстро расплывающийся по полу.

Остальные солдаты отпрянули назад.

Робот вскочил на ноги.

– Вот дерьмо, – выдохнул Икс.

В глазах, прикованных к биноклям, читалось изумление.

Казалось, глаза робота вспыхнули зловещим огнём.

– Три дозы синтезированной версии ТС, – скомандовал Шива и выхватил портативную рацию. – Усмирите робота, ребята.

Солдаты снова двинулись вперёд, но теперь в их движениях сквозила неуверенность и явный страх. Но они были солдатами и обязаны были выполнить приказ.

Они надвигались на X2 спереди и сзади, словно хищники, окружающие добычу.

– Он в меньшинстве, три к одному, как и тот другой робот, которого разнесли... но что с ним, чёрт возьми, происходит? – прохрипел Икс, лихорадочно вскидывая бинокль. Челюсть его отвисла.

Казалось, сама материя робота менялась на глазах. Скрытые прежде мышцы вздулись буграми стали, а в лице, словно выкованном заново, застыла невиданная решимость. И эти глаза... горящие, нечеловеческие.

X2, словно молния, сорвался с места, подхватил женщину, оторвав её от земли, и с силой швырнул в наседавших солдат, сбив с ног сразу пятерых.

– Невероятно, – прошептал Икс, потрясённый. – Что этот наркотик с ним сделал?

X2 не дал остальным опомниться. Он обрушился на них вихрем стальных кулаков и смертоносных захватов.

В воздух взметнулись фонтаны крови, смешиваясь с предсмертными хрипами и бульканьем. Может, не стоило ему принимать три таблетки...

X2 в прыжке оседлал спину Большого Пекса и вцепился в его шею. Здоровяк отчаянно пытался сбросить обезумевшего двойника Джорджа Ксетеуса, но хватка была мёртвой. X2 рванул голову Пекса с такой силой, что на стальной шее вздулись сухожилия. Громкий, жуткий щелчок! Хлынула кровь, и гигант рухнул на землю, сломав шею, голова его едва держалась на изувеченном креплении.

Остальные солдаты, парализованные ужасом, застыли в нерешительности. Кровавая смерть их товарища заставила их отступить в панике.

X2, ухмыляясь, словно восставший мертвец, перехватил двоих и с силой столкнул их черепами. Затем набросился на третьего, обрушивая на него град ударов, пока тот не превратился в бесчувственную грудку металла и плоти.

По рации раздался отчаянный голос женщины:

– Сэр! Он вышел из-под контроля! Нам нужно подкрепление, вооруженные солдаты! Мы...

– О, Боже мой! – взревел Икс. – За ней!

Обезумевший робот прыгнул к женщине, вырвал у неё из рук рацию и с яростью стал наносить удары твердым пластиком и металлом по её лицу, раз за разом, пока оно не превратилось в кровавое месиво.

Шива не стал смотреть дальше. С криком сорвал с плеча рацию, вызывая подкрепление. Вооружённое подкрепление. Ничто не предвещало, что этот эксперимент выйдет из-под контроля настолько катастрофически.

Двое солдат, один с автоматом, другой с пистолетом, ворвались во двор. Каким-то чудом, в хаосе огня и пуль, несмотря на полученное пулевое ранение и оторванную часть руки, X2 сумел вырвать автомат и обернуть его против солдат, скосив их наповал.

В самом пекле бойни Шива с оцепенением наблюдал, как окровавленный, обугленный робот-маньяк, пропитанный химией, медленно разворачивается, словно гладиатор, высматривающий поверженного противника и вопрошающий взор императора...

– Господи! – выдохнул Икс. – Он смотрит на нас!

...но не в поисках одобрения.

– Сэр! Живо! В офис!

Едва они успели двинуться, как над головами пронесся шквал пуль, и Шиву обдало градом цементной крошки. Пригнувшись, они юркнули в кабинет, а окна взревели и разлетелись осколками. Икс забился под стол, а Шива, достав оружие, припал к стене.

Сорвав со стеллажа два заряженных автомата, он швырнул один мистеру Иксу.

Щелкнув предохранителем, Шива метнулся к трепещущим занавескам, укрылся за ними и открыл огонь по надвигающемуся кошмару. Пули прошли мимо, но он почувствовал зверя. Уклонившись, он избежал очередного смертоносного ливня, который обрушился на дверной проём, изрешетив стену, где висели сертификаты и фотографии. Шива отступил, отгрызаясь огнём.

Вдруг наступила зловещая тишина, и в этот миг Х2 ворвался внутрь, словно падший ангел. В руке он сжимал пистолет, а на лице застыла усмешка, похожая на рубец от топора. Один глаз превратился в кровавую щель, но второй сверкал, как осколок преисподней. Ручьи крови орошали обожжённую половину лица.

Он вскинул автомат, словно безумный зомби, наделённый огневой мощью.

Икс выпустил обойму. Лишь пара пуль достигла цели, остальные впились в стену. Х2 пошатнулся и рухнул на балкон. Но с железной непреклонностью и синтетическим разумом, опалённым химией, он начал подниматься.

Шива поднял пистолет, чтобы выстрелить снова, но его заклинило. Не теряя ни секунды, он бросил бесполезное оружие на пол и вскочил на стойку.

Елижайшим спасением была базука. Сорвав её со стены, он схватил снаряд, зарядил и нырнул за кресло, как раз в тот момент, когда новый смерч пуль с воем пронзил оружейную стену.

Пауза. У Х2 кончились патроны. Так и должно было быть.

Сняв базуку с предохранителя, Шива убедился в её готовности, благодаря небеса за то, что не забывал навыки обращения с боевым оружием. Подняв короткий ствол мини-базуки, он дал себе лишь долю секунды на прицел. Дымящийся и пахнущий гарью робот Х2, всё ещё скалясь, надвигался на него, и в его уцелевшем глазу горел огонь смерти.

Шива нажал на спуск.

Снаряд, взыв, вылетел из трубы и вонзился прямо в грудь робота-маньяка, отбросив его через дверной проём, прежде чем взорваться. Взрыв разнёс робота и его оружие на куски.

Шива закашлялся и рухнул, судорожно хватая воздух переутомлёнными лёгкими. Это фиаско! Полный крах!

Мистер Икс робко выглянул из-за опрокинутого стола, словно испуганный зверь из норы. Его дорогой костюм превратился в жалкие лохмотья, а в глазах плескалось растерянное изумление.

— Ну что, сэр? — промурлыкал Шива, растягивая губы в зловещей ухмылке. — Каково ваше мнение? Представьте себе армию Роботов Икс, подпитанную этой отравой! У этих полицейских-отступников, Блейз Филдинг и любого, кто посмеет встать у нас на пути, не останется ни малейшего шанса! Они будут сокрушены, как мухи, раздавлены нашей безжалостной мощью!

Икс медленно, словно неохотно, расплылся в улыбке.

— Полагаю, Шива, этот препарат, безусловно, требует... дальнейшего изучения. Но, будь добр, только когда меня не будет рядом.

Шесть месяцев спустя
Декабрь 2015 года

— Блейз?

В комнату безжалостно вторгся свет, раздвинув автоматические шторы. Блейз вздрогнула, словно от удара, и резко села в постели. Заспанные глаза судорожно заморгали.

— Что?

В дверном проеме, как тёмный силуэт, вырисовывался Аксель, рука покоилась на панели управления.

Блейз устало покачала головой.

— Я спала как убитая... Аксель. Сколько времени?

— Почти полдень, — с виноватой улыбкой ответил Аксель. — Знаю, ты вчера сидела допоздна, прости, что беспокою.

Остатки сна медленно покидали Блейз, уступая место раздражению от яркого света.

— Адам сегодня утром не явился на работу, не отвечает ни на звонки, ни на письма, — сообщил Аксель, его голос был ровным, но в нем чувствовалась тревога. — Шеф О'Хара обеспокоился и попросил меня проверить, всё ли с ним в порядке. Я решил, что ты тоже должна знать.

Блейз кивнула, чувствуя, как нарастает беспокойство.

— Спасибо, Аксель. Ты прав. Я не видела Адама с выпуска из академии, а это было... неделю назад? Дай мне пару минут собраться.

Аксель вежливо отвернулся, пока Блейз, шаркая ногами, направилась в ванную. Холодная вода плеснула в лицо, но не смогла смыть липкое ощущение

усталости. Глаза слипались, а во рту, казалось, поселилась горсть песка. Ночь выдалась бессонной.

Блейз накинула одежду, торопливо застегивая рубашку, металась по комнате в поисках необходимых вещей, и, наконец, с зубной щёткой во рту, выскочила к Акселю. Прилаживая кобуру к бедру, она с тоской взглянула на кровать – ещё бы часок... Дверь распахнулась, и волна слабости накатила на неё.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил Аксель.

Она вздохнула, стараясь скрыть дрожь.

– Ломка.

Мысль о том, что последствия лечения в Эджмонте всё ещё дают о себе знать, казалась абсурдной, но, увы, вполне реальной. Блейз кивнула и достала из кармана маленький пузырек с таблетками ТС. Подойдя к кухонному столу, она разломала одну таблетку пополам.

Попытки отказаться от этой химии оказались тщетными. Возможно, после того, как они найдут Адама... Она запила половинку таблетки холодной водой.

Действие препарата обрушилось на Блейз Филдинг мгновенно. Энергия пронзила каждую мышцу, обострившаяся бдительность словно взорвалась в мозгу. Аксель наблюдал за этой метаморфозой, и тень раздражения скользнула по его лицу. Насколько ему было известно, ТС не приносил никакой пользы, лишь подвергал Блейз риску серьёзных проблем со здоровьем.

В этот момент зазвонил телефон. Аксель поднес трубку к уху.

– Алло!

– Аксель! Слава богу! – выдохнул в ответ взволнованный голос.

– Кто это? – настороженно спросил Аксель.

– Это Эдди Хантер, брат Адама.

– Скейт? Ты же не в Детройте?

– Вообще-то, да, но я сорвался в Калифорнию, как только узнал, что с Адамом что-то не так! В доме чёрт-те что творится! Я уже обзвонил всю полицию Лос-Анджелеса, но никто не видел Адама и ничего о нём не слышал с прошлой недели! Где он, чёрт возьми?!

Аксель устало вздохнул.

– Хотел бы я знать, Скейт, но мы с Блейз тоже понятия не имеем, где Адам. Мы как раз собирались к нему заехать, проверить, всё ли в порядке.

– Шевелись, дружище! Это серьёзно!

Эдди бросил трубку, не дожидаясь ответа.

Аксель положил трубку и взглянул на Блейз, терпеливо ждавшую рядом.

— Всё гораздо хуже, чем мы думали, — мрачно произнёс он.

Солнце щедро заливало улицы Лос-Анджелеса, но Акселю было не до красот. Он завёл патрульную машину. Открыв окно, он жадно вглядывался в проплывающие пейзажи, пока они мчались по бульвару Уиттиер в сторону Ла-Хабры. Преступность душила округ Лос-Анджелес, расплзаясь, как ядовитая плесень. Мародёрство, хаотичное насилие, разруха — никто не мог чувствовать себя в безопасности, ни днём, ни ночью. Здания зияли провалами окон, полуразрушенные и заброшенные властями. Несколько дней назад Аксель и Блейз пытались убедить шефа О'Хару создать специальное подразделение для зачистки улиц, но получили отказ. «Всё утрясётся само собой», — отрезал шеф.

Наконец, они достигли Ла-Хабра-Хайтс, сельского уголка в каньоне на границе округов Ориндж и Лос-Анджелес. Аксель резко затормозил перед домом Адама Хантера. Древние дубы отбрасывали на дом злобные тени, усыпая лужайку ковром из сухих листьев. Рождественские гирлянды, давно потерявшие свой праздничный вид, уныло свисали с карнизов. На подъездной дорожке криво стоял выдавший вида универсал Адама. Эдди «Скейт» Хантер, восемнадцатилетний младший брат Адама, выглядевший старше своих лет, ждал их возле машины.

Выбравшись из машины, Аксель сразу понял — дело дрянь.

Окна выбиты, дверь сломана... Адама нигде не было.

— О, боже мой, — прошептала Блейз, прикрывая рот рукой. — Что здесь произошло?

— Я не могу найти Адама, — глухо ответил Скейт.

Аксель кивнул, прерывая повисшую тишину:

— Продолжим, Сэмми. Это Блейз, мой новый напарник. Блейз, знакомься, это Эдди, хотя он предпочитает, чтобы его звали Скейт. Все остальные зовут его Сэмми.

— Не смей меня так называть, — прорычал Скейт, сведя брови к переносице.
— Сэмми — это проклятое второе имя, которое я ненавижу.

Блейз коротко кивнула, без тени улыбки:

— Как скажешь.

— Расскажи Блейз, что ты думаешь об этих грязных мошенниках, Сэмми, — процедил Аксель, бросив на Скейта тяжёлый взгляд.

Скейт поморщился, словно от зубной боли:

– Подонки. Они просто кучка отвратительных подонков.

– Парень не дурак, – сухо констатировал Аксель, и они двинулись по обшарпанной дорожке к зияющей дыре вместо входной двери. Аксель толкнул остатки двери и замер. На выцветшем коврике под почтовым ящиком сиротливо лежал маленький поздравительный конверт от фирмы «ВРЕМЕНА ГОДА».

На глянцевой лицевой стороне виднелась надпись: «СЕРЖАНТУ АКСЕЛЮ СТОУНУ». К конверту канцелярской скрепкой была приколота записка. Аксель, словно предчувствуя недоброе, впился взглядом в клочок бумаги. На одной стороне, словно издевка, красовалось то же имя: «СЕРЖАНТУ АКСЕЛЮ СТОУНУ». На другой, напечатанной зловещим жирным шрифтом, было выведено: «ТВОЕМУ ДРУГУ ЛУЧШЕ НЕ ЛЕЗТЬ В ЧУЖИЕ ДЕЛА».

Сердце Акселя пропустило удар. Затаив дыхание, он вскрыл конверт. Внутри лежал полароидный снимок, от которого кровь застыла в жилах: Адам, связанный по рукам и ногам, с кляпом во рту, молил о помощи немym взглядом.

Аксель, словно ужаленный, выронил снимок, как ядовитую змею, и отшатнулся, пока не врезался спиной в стену. Голова его мотнулась из стороны в сторону в отрицании:

– Ублюдки... Проклятые ублюдки...

Блейз, оцепенев, наблюдала за разворачивающейся трагедией. В тишине раскатисто прозвенел телефонный звонок и тут же стих. Телефон зазвонил снова, настойчивее.

– Аксель, – тихо позвала Блейз, стараясь пробиться сквозь пелену отчаяния, окутавшую друга.

Аксель поднял глаза, моргнул, словно просыпаясь от кошмара. Скейт уже бежал к телефону в конце коридора.

– Не смей отвечать! – взревел Аксель, сорвавшись с места. Он метнулся в коридор и выхватил трубку из рук Скейта. – Это Аксель Стоун!

Он слушал, впившись взглядом в пустоту, и на лице его медленно проступал первобытный, леденящий душу ужас. Затем, не отрывая невидящего взгляда от чего-то, существующего лишь в его сознании, медленно повесил трубку. На столе, словно немой свидетель, на него бесстрастно смотрело чучело медведя.

Блейз и Скейт в немом оцепенении наблюдали за этим жутким представлением.

– Они забрали Адама, – прошептал Аксель. Его лицо исказилось от неприкрытой, звериной ненависти, превратившись в маску ярости.

– Синдикат... Эти ублюдки забрали Адама.

На другом конце города Шива заканчивал телефонный разговор с Акселем Стоуном. Мистер Икс, стоявший рядом, с нескрываемым удовольствием наблюдал за происходящим. Уголки его губ поползли вверх, и на лице расцвела широкая, хищная улыбка.

— До свидания, сержант.

Шива положил трубку и повернулся к Иксу:

— Бинго. Они клюнули. Теперь они сами к нам придут.

Икс удовлетворенно кивнул:

— Отлично. Я хочу, чтобы их взяли живыми, Шива. Проследи за этим лично. Никаких осечек.

Скейт застыл в своей комнате, словно изваяние горя, беззвучные слезы катились по щекам. В дверном проёме возник Аксель, и их взгляды встретились, сцепившись в безмолвном признании утраты.

— Я приехал к нему на Рождество, — прошептал Скейт, не поднимая глаз, словно руки его могли рассказать историю, которую не решались произнести губы. — Когда я пришёл... его уже не было.

Аксель молча кивнул, в его взгляде читалась боль, перемешанная с решимостью.

— Это не твоя вина, — тихо произнес он и протянул Скейту VP70, словно передавая эстафету ответственности. — Возьми. Пока всё не закончится, я хочу, чтобы эта штука была у тебя.

Скейт молча взял оружие, сжав его в руке, словно спасательный круг. Слезы, застилавшие глаза, делали мир вокруг размытым и нереальным. Он поднялся, словно повинуюсь невидимой силе.

— С Адамом всё будет хорошо, — заверил Аксель, пытаясь вселить надежду в обречённое сердце. — Он вернётся домой.

Скейт посмотрел на него снизу вверх, в его глазах плескалось отчаяние.

— А вы? Как вы?

Аксель резко сжал зубы, словно пытаясь удержать рвущийся наружу крик. Ответа не последовало, лишь тишина, тяжелая и зловещая, как предвестник бури.

компьютерными рисунками. На захламленном столе, словно осколки хаоса, покоились PlayStation 4, диски с играми в поцарапанных коробках, разбросанные контроллеры и стопки засаленных журналов. Перебирая эту грудку, Аксель наконец выудил из недр маленький серый спутниковый телефон.

— Вот он, — торжествующе произнёс Аксель, демонстрируя находку Блейз. — Круто, да?

— Выглядит как обычный сотовый, — пожала плечами Блейз.

— В том-то и вся фишка, — возразил Аксель. — Сотовый использует локальную сеть, а этот, как ты понимаешь, выходит напрямую на спутники связи в космосе. С ним я могу связаться с кем угодно, где бы он ни находился. У нас с Адамом такой же был, когда мы напарниками работали. Поклялись таскать его с собой, чтобы всегда можно было друг друга найти. Уверен, Адам до сих пор его бережёт. Если мы хотим узнать, где он, это наш лучший шанс. Посмотрим, ответит ли.

Аксель включил громкую связь. Звонок утонул в шипящем море помех.

Наконец, в динамике раздались настойчивые электронные гудки.

— Если до него не дозвонюсь, попробую Джоди Келли набрать, — пробормотал Аксель.

— Джоди Келли? — удивленно приподняла брови Блейз. — Зачем? Я думала, он с ней расстался.

— Расстался, — вздохнул Аксель, — но у них там вечная Санта-Барбара. Расстались, сошлись, снова расстались... Может, она хоть что-то знает или видела.

Снова в динамике взметнулось шипящее цунами. Затем, пробиваясь сквозь треск, прозвучал искажённый, скрипучий голос:

— Алло? Алло? Это Адам Хантер.

Аксель мгновенно нажал кнопку на телефоне.

— Адам, это Аксель. Слышишь меня?

— Алло? — отозвался Адам на другом конце линии. — Алло?

— Адам, это Аксель. Где ты?

— Алло? Это Хантер. Алло?

Аксель разочарованно покачал головой.

— Видимо, совсем разучился им пользоваться. Чёрт возьми! Я же ему всё досконально объяснял. Хотя, конечно, он, как всегда, слушал вполуха.

Он снова нажал кнопку передачи.

– Адам, послушай меня внимательно. Нужно нажать кнопку с буквой "Т", чтобы..

– Это Хантер.. Алло? Хантер.. Пожалуйста.. Мне нужна помощь..

Затем послышался приглушённый стон.

Треск. Шипение.

– О-о-о... – выдохнул Аксель, похолодев.

– Что такое? – встревоженно спросила Блейз, подавшись вперед.

– Мы его потеряли, – прошептал Аксель.

– Почему?

– Батарея, – глухо ответил Аксель. – Разряжается молниеносно. Чёрт. Адам, ты где?

Из динамика донёлся голос Адама, прерывистый и искажённый помехами:

– Синдикат... ситуация... сейчас... критическая... не знаю... слышите ли вы меня... но если вы.. обратитесь за помощью..

– Адам! Где ты?! Скажи, где ты!

Телефон захрипел, связь ухудшалась с каждой секундой. Они едва разобрали слова Адама:

– ...что делать... ночью... в машине ...

– О чём он, чёрт возьми, говорит? – прошептала Блейз, её глаза расширились от ужаса.

– ...травма... не могу... ненадолго... пожалуйста...

И затем – последнее, затихающее шипение, словно выдыхающий жизнь умирающий зверь. Связь оборвалась.

Аксель отключил громкую связь. Повернулся к Блейз, в глазах которой плескался неподдельный страх. В тягостной тишине они молча смотрели на мертвый телефон, в равной степени наполненные благоговением и ужасом.

– Мы должны его найти, – наконец, произнес Аксель. – Одному Богу известно, что Синдикат с ним сделал.

– С чего мы начнём? – растерянно спросила Блейз. – Все нити, ведущие к Синдикату, давно оборваны.

Аксель глубоко вздохнул, поймав её взгляд.

– У меня есть идея.

Он распахнул дверь в личную студию Адама и щёлкнул выключателем. Их взгляды встретились в изумлении.

– Это... это же музей! – выдохнула Блейз.

Съёмная двухкомнатная студия Адама была обставлена в изысканном азиатском стиле: полированные деревянные шкафы, дорогой антиквариат, расставленный с педантичной точностью, и сотни миниатюрных деревьев бонсай. Везде царила стерильная чистота, а большая часть антиквариата была заключена в прозрачные пластиковые витрины, словно драгоценные реликвии.

Все экспонаты были аккуратно промаркированы. Они неспешно ступили в комнату, утопая взглядом в лабиринте картин и эскизов, теснившихся на огромных холстах.

– Вот как Адам коротает часы досуга, – промолвила Блейз, невесомо касаясь пальцами хрупких веточек вяза Сейю. В голове не укладывалось. Это место казалось чужим отражением души, далёким от человеческой сущности. Крохотная студия Акселя, его святилище видеоигр, по сравнению с этим оазисом тишины казалась детской игровой площадкой, вечно погребённой под хаосом...

– Да, – подтвердил Аксель, пряча ключ в карман. – Он помешан на бонсай, как ни странно. Здесь всегда так. Не любит гостей, потому и отделил это убежище от своего настоящего дома. Терпеть не может, когда что-то трогают. Лёгкая форма ОКР, если хочешь знать моё мнение.

Вокруг стеклянного столика, словно застывшие стражи, расположились диваны. На столе, в строгом порядке, высились четыре башни книг, каждая безупречно выровнена по краю стекла.

Аксель принялся ворошить стопку нераспечатанной почты, примостившуюся рядом с этими рукотворными монументами. Блейз скользнула взглядом по факсам, приколотым к соседнему шкафу. Ничего примечательного.

В смежной комнате царил культ порядка: стол, заваленный безупречными стопками бумаг, и компьютер, бережно укрытый пластиковым саваном. Но взгляд притягивала огромная доска, занимавшая почти всю стену. На ней, словно в безумной мозаике, Адам закрепил карты, диаграммы, газетные вырезки, снимки со спутника Landsat и аэрофотоснимки. А над всем этим хаосом возвышалась надпись, выведенная крупными буквами: «X???»

Рядом, словно зловещее дополнение, висела размытая фотография: Адам, скованный цепями, распростёрся у ног человека, которого Аксель и Блейз знали слишком хорошо.

– Джордж Ксетеус! – выдохнула Блейз, содрогаясь от волны леденящего ужаса, когда осознала немыслимую правду. – Он жив! – Она отшатнулась от фотографии, пытаясь переварить глубину этого открытия. Это было за гранью понимания. Первым чувством было всепоглощающее горе. За себя, за весь мир. Внутри разверзлась чёрная, зияющая пропасть, поглотившая ту искру, что звалась Надеждой. Озноб пронзил её, нарушая пустоту, в которую погрузилось сознание. Она вздрогнула и огляделась. Вокруг стучалась непроницаемая тьма.

Аксель, словно окаменев, смотрел на фотографию.

— Но как? Я видел это собственными глазами. Ты выстрелила ему в лицо. Он упал. Кровь... повсюду была кровь.

Минута тишины повисла в воздухе, тяжёлая и давящая. Затем Блейз тихо прошептала: «Проект Икс».

— Что?

— Вспомни, что мы узнали от Paragon, о том, чем занимался Синдикат. Исследования в области кибернетики, технологии нейронных сетей...

Аксель сглотнул, предчувствуя недоброе. Холод сомнения закрался в душу.

— Робот? Ты хочешь сказать, что мистер Икс, за чьей смертью мы наблюдали, был всего лишь искусно сделанной машиной?

Блейз кивнула, и в её глазах мелькнула зловещая догадка.

— Это многое объясняет. Возможно, он был всего лишь пешкой, отвлекающей нас от истинной цели.

Аксель шумно выдохнул, пытаясь осмыслить услышанное.

— Если это правда, то сколько ещё таких механических двойников рассыпано по миру, словно зловещие семена? И, что ещё страшнее, кого ещё они успели заменить?

В блокноте Адама нашлась запись, выведенная аккуратным почерком: «Исследовательский центр Синдиката... Где он находится?»

Блейз провела рукой по волосам, словно пытаясь разогнать стусившиеся вокруг них тени.

— Похоже, Адам напал на след.

— Да, — отозвался Аксель, — и, возможно, этот след приведёт нас к настоящему Джорджу Ксетеусу.

Прищурившись, Блейз впиалась взглядом в доску, испещренную спутниковыми снимками. Несмотря на различия в цветовой гамме и масштабе, все они словно шептали об одном и том же месте: скалистая береговая линия, изрезанная шрамами волн, и россыпь островов, дремлющих в объятиях океана.

— Он говорил, что был на острове, — прошептала Блейз, словно боясь спугнуть ускользающую истину.

— Да, — Аксель пожал плечами, — но это лишь малая толика информации.

Он устремил взгляд на доску, словно пытаясь выжать из неё хоть какую-то подсказку.

— Здесь не меньше двадцати островов, а может, и больше. Как искать иголку в стоге сена.

— По крайней мере, теперь мы знаем, где искать. Предполагаю, он отправился на поиски Синдиката и нашёл нечто большее, чем рассчитывал. Почему он не поделился этим с нами? Что заставило его молчать?

Аксель лишь развёл руками, не в силах дать ответ.

Внезапно Блейз уловила краем уха шорох за спиной. Она резко обернулась и увидела, как чья-то фигура, пригнувшись, пытается скрыться за дверным косяком. Невысокий, коренастый мужчина с коротко стриженной головой и неряшливой бородкой, словно вымазанной углём, выделялся своей смуглой кожей. На нем были надеты кислотно-жёлтые брюки и белая рубашка — униформа байкерской банды «Шторм».

— Эй! — крикнула Блейз, её голос полоснул воздух, как лезвие.

Мужчина вздрогнул, словно его ударили током, и бросился наутёк.

— Чёрт! — взревел Аксель. — Он уходит! За ним!

Аксель сорвался с места, преследуя беглеца, а Блейз неслась следом, её сердце колотилось в бешеном ритме.

— Стой! — кричал Аксель, его голос тонул в городском шуме. — Полиция!

Он выскочил на улицу, а Блейз, словно тень, следовала за ним. Преступник, известный под кличкой «Туман», уже удирал на жёлтом мотоцикле, лавируя между машинами в плотном потоке полуденного трафика.

— Сукин сын! — прорычала Блейз сквозь стиснутые зубы. — Вернись!

В отчаянии она огляделась в поисках хоть какой-то возможности. Её взгляд упал на мужчину лет сорока, собиравшегося сесть на мотоцикл неподалёку. Блейз, не теряя ни секунды, подбежала к нему и предъявила свой значок.

— Простите, сэр, я офицер полиции Лос-Анджелеса. Боюсь, служебная необходимость. Нам придётся воспользоваться вашим мотоциклом. — Затем она обратилась к Акселю. — У нас ещё есть шанс его перехватить!

Аксель молча выхватил пистолет и вложил ей в ладонь: — Я за рулём, ты стреляешь.

Они вскочили на мотоцикл. Рёв мотора прорезал воздух, и машина, взметнув пыль, понеслась в погоню за ускользящим нарушителем. Блейз инстинктивно обхватила Акселя одной рукой, ища опору в безумной гонке.

Мотоцикл, словно разъярённый зверь, прокладывая себе путь по тротуару, заставляя пешеходов шарахаться в стороны. В одной руке Блейз судорожно сжимала Акселя, в другой — тяжёлый пистолет, который казался неподъёмным грузом на бешеной скорости. Рука немела от напряжения, мотоцикл бросало из стороны в сторону, лавируя между машинами. Ветер хлестал по лицу, запутывая волосы.

- Держись крепче! - крикнул Аксель, перекрывая рев мотора.

Солнце прорвалось сквозь пелену облаков, и поток машин немного поредел. Беглец был в каких-то сорока ярдах, и они неумолимо сокращали дистанцию. Где-то позади завывли полицейские сирены, нарастая с каждой секундой.

Они приближались к Туману. Тот, словно испуганный зверь, резко прибавил скорость. Аксель, поравнявшись с ним, резко повернул мотоцикл вправо. Они шли бок о бок, неотвратно настигая добычу. Аксель наклонился к Блейз, его голос звучал отрывисто:

- Готовься!

Мотоцикл дернулся влево, едва избежав столкновения со встречной машиной, и тут же вильнул вправо, чудом разминувшись со скорой помощью. Теперь они неслись параллельно Туману, почти со скоростью ста миль в час. Аксель выжал газ до отказа, вырвавшись вперед и поравнявшись с фарой его байка.

- Стреляй! - заорал Аксель.

- Куда?!

- Куда угодно!

Блейз лихорадочно ощупывала пистолет. - Сейчас?

- Нет! Жди! Жди!

Туман, осознав близость преследователей, запаниковал и отчаянно прибавил газу.

Блейз судорожно искала безопасное место для выстрела. Пистолет подпрыгивал в руке. Пальцы нащупали предохранитель и соскользнули. Она попыталась снова. Ей придется действовать двумя руками, а это означало отпустить Акселя.

- Готовься! - надрывно крикнул Аксель.

- Но я не могу...

- Сейчас! Делай это! Сейчас же!

Аксель резко развернул мотоцикл, встав вровень с Туманом. Их разделяло не больше трёх футов.

Тот повернул голову и разразился потоком брани. Блейз выстрелила. Пистолет дернулся в руке, и она снова судорожно вцепилась в Акселя. Туман продолжал удаляться.

- Что произошло? - с тревогой спросила Блейз.

- Промазала! - Блейз досадливо покачала головой. - Чёрт возьми!

– Не дрейфь! – рявкнул Аксель, распаляясь азартом погони. – У тебя получится! Сейчас подъедем поближе!

Он снова бросил мотоцикл в атаку, сокращая дистанцию. Но в этот раз коварный Туман, словно чёрт из табакерки, выскочил на своём мотоцикле, тараня их на полном ходу. Аксель охнул от неожиданности и резко вывернул руль, уходя от столкновения.

– Дерьмо! – выплюнула Блейз, чувствуя, как адреналин обжигает кровь.

Туман несколько мгновений преследовал их, словно тень, а затем, внезапно юркнув в узкую аллею, скрылся в направлении теннисного клуба «Лейк Форест».

– Он среди деревьев! – выдохнула Блейз, поражённая его ловкостью.

Аксель взревел мотором, выжимая из машины максимум. Мотоцикл, повинаясь его воле, рванул вперёд, оставляя за собой лишь облако пыли и бензиновых паров.

– Как скорость?

Блейз молчала, полностью поглощённая преследованием.

Их отделяло от беглеца не больше десяти ярдов, но земля словно взбунтовалась под колёсами, заставляя их терять драгоценные секунды. Они влетели в заросли пальм и дубов, где шершавые стволы царапали их, а неровная местность швыряла мотоцикл из стороны в сторону.

– Ни черта не видно! – прорычал Аксель, напрягая зрение.

– Не вздумай тормозить! – отрезала Блейз. – Если мы хотим найти Адама, этот у блюдок должен быть остановлен!

– Держись крепче! – Аксель резко повернул налево, пытаясь отрезать путь Туману к реке. Тот растворялся в густой листве, словно призрак.

– Ты что творишь? – завопила Блейз, чувствуя, как её сердце бешено колотится в груди.

– Нужно его перехватить!

Внезапно, с оглушительным клекотом, из-под колёс мотоцикла взмыла в небо стая испуганных птиц. Аксель, не сбавляя скорости, врезался в пернатый вихрь, и Блейз, инстинктивно пригнувшись, почувствовала, как крылья бьют ей по лицу. В этот момент пистолет в её руке непроизвольно выстрелил.

– Осторожно! – взревел Аксель. – Что ты делаешь?!

– Сколько патронов осталось?

– Два! Пусть хоть один попадет в цель!

Впереди, сквозь просветы в листве, заблестела река, ослепительно сверкая на солнце. Они вырвались из зарослей на илистый берег. Аксель резко затормозил, мотоцикл занесло, он потерял управление и рухнул на землю.

Блейз отлетела в сторону, больно ударившись о холодную, скользкую грязь. Аксель, мгновенно вскочив на ноги, с криком «Давай, живее!» бросился к мотоциклу.

Оглушённая падением, Блейз, словно во сне, поплелась за ним. Пистолет в её руках был безнадежно заляпан грязью. Она сомневалась, что он вообще ещё выстрелит. Аксель уже сидел на мотоцикле, заводя двигатель и отчаянно жестикулируя, призывая её поторопиться. Блейз, собрав остатки сил, вскочила в седло, и Аксель, взревев мотором, направил мотоцикл вверх по илистому берегу.

Туман был в двадцати метрах впереди них. Они неотвратно приближались к воде, к границе неизвестности.

— Он уходит! — вырвалось у Акселя, и мотоцикл взревел, рванувшись вверх по скользкому, илистому берегу. Брызги полетели из-под колёс, словно вызов надвигающейся тьме.

Туман, подобно живому существу, скользил наискось, стремясь к реке.

— Вперёд! — прокричал Блейз, чувствуя, как адреналин обжигает кровь.

Казалось, Туман уловил их присутствие, ощутил угрозу и резко изменил курс, уходя всё дальше вперёд, словно призрак, ускользающий от преследования. Он пытался маневрировать, сблизиться, но мотоцикл, под управлением Акселя, рассекал открытый берег с неумолимой скоростью. Они настигли его, обошли с флангов, и Аксель, приняв дерзкое решение, вывернул с берега, устремившись обратно на травянистую равнину. Туман дрогнул и полетел вправо, вглубь чащи, прочь от реки, словно от проклятого места.

— Нет! — в отчаянии закричала Блейз.

Аксель, не сбавляя скорости, методично сокращал дистанцию. Казалось, он махнул рукой на реку, оставив прежний план позади. Медленно, мучительно медленно, он набирал скорость. Блейз, обуреваемая тревогой, пыталась судорожно стереть грязь со своего ружья, готовясь к решающему выстрелу.

— Чёрт! — рывкнул Аксель, вырывая её из оцепенения. — Смотри!

Блейз, подавшись вперёд, увидела то, что заметил Аксель. Прямо перед ними выросла стена из толстых, узловатых стволов деревьев, словно темный лес решил вступить в эту смертельную игру.

— Он думает, что оторвётся от нас!

Аксель, с маниакальным блеском в глазах, вдавил педаль газа до упора, приближаясь к деревьям.

— Стреляй в него сейчас же! Сейчас же!

Блейз, стиснув зубы, навела оружие и выстрелила. Пистолет дёрнулся в руке, но в этот раз выстрела не последовало. Осечка.

— Промахнулась!

— Что нам делать? — вырвалось у неё, криком, полным отчаяния.

— Выбора нет! — перекричал её Аксель. Он вёл мотоцикл параллельно ускользящему Туману, и в этот момент они нырнули в густую тень деревьев. Аксель резко вывернул руль, избегая столкновения с первым стволом. Их швыряло из света в тень, из тени на свет, словно марионеток в дьявольском театре. Мотоцикл подпрыгнул, когда Аксель, пытаясь удержать равновесие, задел левым боком толстый ствол.

— Чёрт! — прорычал Аксель, с трудом разворачивая мотоцикл. Блейз почувствовала острую боль в руке — царапина, оставленная грубой корой, жгла огнём. Наконец, они вырвались из цепких объятий деревьев и снова оказались на равнине.

— Последний шанс! — завопил Аксель, его голос дрожал от напряжения. — Сделай это!

Блейз, дрожащими руками, подняла пистолет. Аксель, словно безумный, маневрировал между кочками и ямами, подгоняя мотоцикл вплотную к мчащемуся туману. Туман, словно осознав смертельную опасность, резко повернулся, пытаясь ударить Блейз, но она увернулась, отбивая его невидимую руку.

— Сейчас!

Блейз, не раздумывая, приставила дуло к его шее и нажала на спусковой крючок. Тишина взорвалась оглушительным щелчком. Осечка! Блейз, потеряв равновесие, слетела с мотоцикла, покатила по жесткой траве, и её желудок, не выдержав напряжения, изверг содержимое на землю.

— О нет! — прохрипела она, чувствуя, как страх парализует ее волю.

И вдруг мужчина, словно подкошенный невидимой силой, рухнул на землю, покотившись кубарем по траве. Аксель, мгновенно развернув мотоцикл, затормозил в нескольких метрах от него. Туман, извиваясь и корчась в предсмертной агонии, барахтался в траве, словно выброшенная на берег рыба. Крик сорвался с его губ и оборвался, словно перерезанная нить.

Аксель замер у мотоцикла, а Блейз, крадучись, словно хищница, ступила на траву.

— Что ты вынюхивал в студии Адама? — взревела она, вцепившись в его воротник. — Говори!

Туман захрипел, и из левого уха потекла струйка багровой крови.

— Я... подкинул фотографию. Мистер Икс... это... — его лицо исказила судорога.

— Ловушка для тебя.

— Какая ловушка? — прошипела Блейз, в её голосе плескалась ярость.

— Фотография ... — прохрипел мужчина, и взгляд его потух, сменившись стеклянной пустотой. Тишина накрыла его, как саван.

Блейз отпрянула.

— Он мёртв, — констатировала она, словно вынося приговор.

Аксель подошел и заключил её в объятия.

— С тобой всё в порядке?

Блейз кивнула, чувствуя, как дрожь пробирает ее до костей.

— Да. Но мы снова у разбитого корыта.

17

Когда они вернулись в квартиру, Блейз, словно прислушавшись к собственному совету, решила вырваться из липкой паутины отчаяния и прожить остаток дня иначе.

Всё это казалось ей пропитанным бессмысленностью. Зачем этот человек подбросил фотографию в студию Адама? Синдикат расставляет сети, в этом не было ни малейшего сомнения... Но какова цель этой зловещей игры? Что, чёрт возьми, им теперь делать?

Блейз провела дрожащей рукой по вороньему крылу волос, массируя затёкшую шею. Каждый мускул ныл, отравленный усталостью. Она направилась в душ, словно к алтарю очищения.

Вода, словно тысячи ледяных игл, вонзилась в лицо, заставив её отшатнуться. Она подставила спину под обжигающий поток, позволяя ему смыть груз прожитого дня. Пар, подобно призрачной вуали, окутывал её, оседая влагой на узком стеклянном окне в стене, отделанной белым кафелем, и стекал по полупрозрачной раздвижной двери, словно слёзы.

Она выдохнула, прикрыв глаза. Дыхание постепенно выровнялось, и она мысленно отстранилась, устанавливая безопасную дистанцию от всего мира.

После этого Блейз провалилась в беспокойный сон. Когда она проснулась, тело было пронизано слабостью, а дыхание сбилось. К горлу подкатила тошнота. Перевернувшись на кровати, она нашарила на прикроватном столике знакомый маленький пузырёк с лекарством. Новое лекарство.

Блейз разорвала блистер и извлекла таблетку ТС.

Чёрт возьми, а почему бы и нет?

Она высыпала на ладонь ещё одну, затем торопливо закрутила крышку. Две маленькие пилюли оказались во рту. Блейз потянулась к стакану, стоявшему рядом с кроватью, и, смочив горло остатками воды, проглотила их. Мгновение спустя её тело пронзила короткая, обманчивая волна энергии.

Триазолам-Синергия.

От «Нео-Фарм».

Безупречная химия.

Она принимала их уже несколько месяцев, удерживая на тонкой грани равновесия. Ходили слухи, что основные ингредиенты были невероятно редкими; достаточно мощными, чтобы противостоять большинству известных нейротоксинов, с сильными амфетаминоподобными свойствами, усиленными дозой мощного бензодиазепа. Бензо – вот что сделало детоксикацию после лечения в Эджмонте более терпимой, а ужасающие последствия абстиненции – менее вероятными. Блейз воспринимала это как неизбежное зло. Она видела, во что превращались пациенты, пытавшиеся полностью отказаться от лекарств, – нервозность и боль, способные превратить даже самого закалённого психопата в парализованную развалину. Однако она одобряла всё, что могло стать козырем в её игре.

Когда Аксель вошёл в спальню, её взгляд, словно магнит, притянулся к нему.

– О, какое... пикантное зрелище, – протянула она, оценивающе.

– Внутри меня пикантного мало, – буркнул он в ответ.

Она внимательно изучала бинты, словно читала по ним тайную историю.

– Почему мы всегда умудряемся вляпаться в нечто подобное? – прозвучал вопрос, полный усталости.

Она присела на край кровати, машинально пригладила непокорные пряди и обвела взглядом комнату, будто ища в ней ответ.

Он усмехнулся, кривя губы.

– Зависит от того, что считать «подобным», дорогая. А теперь – одевайся. Нас ждёт увлекательное утро.

Блейз вошла в полицейский тир, и тишина взорвалась, когда она, одним отточенным движением, извлекла из кобуры свой верный сорок пятый калибр. Перед ней выстроились мишени – безликие человеческие силуэты с пронумерованными зонами поражения. Она подошла к красной черте, слегка размялась, словно танцор перед па, и глубоко вдохнула.

Её взгляд, как лазерный луч, зафиксировался на цели. Оглушительный выстрел разорвал воздух замкнутого пространства. В центре мишени зияла

аккуратная, смертоносная дыра – идеальное попадание. Удовлетворённо улыбнувшись, Блейз вернула пистолет в кобуру.

– Бубенцы, бубенцы радостно звенят.. – тихонько напевала она себе под нос, словно напоминая себе о другой жизни.

Позже она встретила с Акселем на открытом стрельбище. Утренний воздух дрожал от эха выстрелов, превращая их разговор в отчаянную попытку перекричать какофонию.

Аксель достал из кармана фотографию: Адам, распростёртый у ног мистера Икс.

– Помнишь это? – спросил он, словно бросая вызов.

– Как такое забудешь? – отозвалась Блейз с выражением мрачной решимости на лице. Подойдя к огневому рубежу, она мгновенно выхватила свой Кольт и, словно в танце смерти, выпустила всю обойму. Три выстрела – дуплетом в грудь и контрольный в голову. Еще три – та же смертельная комбинация. Завершив, она с нежной заботой вынула опустевший магазин и заменила его новым.

Аксель с улыбкой наблюдал за её работой, а затем снова сосредоточился на фотографии. Он указал на карман тёмного пиджака мистера Икс, заставляя её присмотреться. Сквозь ткань проступали контуры каких-то документов, исписанных мелким текстом. Слишком мелким, чтобы Блейз могла его разобрать.

– Я увеличил изображение на компьютере, – пояснил Аксель. – В основном бессвязный жаргон, но одно название выбивается. Фармацевтическая компания. Та, с которой ты, возможно, знакома. «Нео-Фарм».

По телу Блейз разлился ледяной гнев.

– Ты шутишь?

– Эй, посторонись, – Аксель шагнул к красной линии и молниеносно извлек оружие. Выстрел! Звук был не просто громким – оглушительным. У мишени появился третий глаз – идеальный прострел точно в центр. Аксель ухмыльнулся, убирая пистолет в кобуру. – Эй-эй. Да ты только посмотри на это.

Блейз, небрежно пожав плечами, выхватила пистолет и выстрелила, даже не взглянув в сторону мишени. Пуля звякнула, точно попав в уже зияющее отверстие, проделанное выстрелом Акселя.

Аксель расхохотался, запрокинув голову: – Вот видишь! У тебя это получается с куда большей элегантностью.

В этот момент мобильный телефон в его кармане взвыл виброзвонок. Аксель с досадой процедил сквозь зубы ругательство и, нахмурившись, приложил телефон к уху: "Да. Точно. Чёрт. Хорошо." Он резко захлопнул телефон и

бросил взгляд на Блейз: — Похоже, у "НеоФарм Лабораториз" новый хозяин. Произошло дерзкое враждебное поглощение.

— Совпадение? — вскинула бровь Блейз.

— Едва ли. Нам стоит нанести им визит.

— Я поведу.

Блейз следовала за Акселем по зловеще скрипящей чёрной подвесной лестнице, ведущей на второй этаж здания "НеоФарм". В глаза бросилась служебная табличка:

ЗАКРЫТАЯ ЗОНА.

ДОСТУП ТОЛЬКО ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПЕРСОНАЛА.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРОХОЖДЕНИЕ ЗАПРЕЩЕНО.

Блейз ощутила волну возбуждения, разгоняющую кровь по венам. Они шли по коридору второго этажа. Одна стена, словно огромная панорама, представляла собой сплошное стекло, за которым простирался балкон, утопающий в золотых лучах солнца и экзотической зелени пальм. Вдоль другой стены тянулись двери, однообразно повторяющие офисные таблички:

"НАЧАЛЬНИК СМЕНЫ".

"КОМНАТА ОТДЫХА".

"СОТРУДНИК СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ".

"ОПЕРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖЕР".

Посреди коридора их путь преграждала стеклянная перегородка с вызывающей опасение надписью:

"КРАЙНЕ ОПАСНО!"

"ЭЛЕКТРИЧЕСКИ ЗАРЯЖЕННЫЕ ЧАСТИЦЫ В СИНХРОТРОННОМ ИЗЛУЧЕНИИ 3,5×10¹¹ ГЭВ."

— Не обращай внимания на эти предостережения, — беспечно бросил Аксель. — Они здесь только для перестраховки. Могу заверить, здесь абсолютно безопасно.

Он уверенно толкнул дверь, и перед ними возник угрюмый охранник. Аксель молниеносно продемонстрировал свой полицейский значок, а Блейз поддержала его, предъявив свой: — Полицейское управление Лос-Анджелеса. Мы по делу, к вашему начальнику.

Охранник едва заметно кивнул и, пропустив их, жестом указал направление.

Дверь с тихим вздохом отворилась, впуская их в чрево огромного, гудящего производственного цеха, где полутона красок словно приглушали сами себя. В ноздри ударил едкий запах химической лаборатории, а монотонный гул конвейерных линий поглотил все остальные звуки, словно ненасытный зверь.

Аксель повёл Блейз по коридору, нависшему над ямой, где внизу, словно пришельцы в серебристых скафандрах, химики склонялись над столами, окружённые колбами и мерными стаканами. Вдоль стен, словно трофеи, выстроились ряды аквариумов, наполненных зловеще поблескивающими лекарствами.

— Эй, вы двое! — взволнованный голос техника, донёсшийся снизу, прорезал гул. — Вы не по форме одеты!

— Да ладно, не кипятись, дружище, — саркастически бросил Аксель. — Макс на месте?

— Да, сэр, — ответил техник. — В своём кабинете.

— Отлично, — улыбнулся Аксель Блейз. — Полагаю, пришло время для маленькой беседы.

Блейз одарила его недоумевающим взглядом, но промолчала.

Они пересекли этот рукотворный ад и оказались в другом крыле — обители высшего руководства. Здесь воздух был чуть слаще, словно кто-то пытался замаскировать тошнотворный запах, но он все равно пробивался сквозь эту приторную завесу. Впереди маячила дверь с выгравированной надписью: «МАКС ХЭТЧЕТТ — Генеральный директор и ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ». Аксель распахнул её, не утруждая себя формальным стуком.

Макс Хэтчетт, крупный, жилистый мужчина, склонился над хаотической грудой бумаг. Бумага, бумага — она была повсюду, даже на мониторе компьютера. Казалось, Хэтчетт поклонялся бумаге. Он прекрасно разбирался в компьютерах, но по какой-то непонятной причине предпочитал простой карандаш и дешёвую бумагу для рисования всем этим высокотехнологичным машинам, которые, по его же словам, были жизненно необходимы для работы.

Макс Хэтчетт был настолько поглощён своим занятием, что не заметил, как Аксель и Блейз вторглись в его святая святых.

— Макс! — воскликнул Аксель, одарив его широкой, ослепительной улыбкой, застав врасплох. Макс вскинул голову, на мгновение растерянно, а затем его лицо расплылось в приветливой улыбке.

— Аксель Стоун, чёрт возьми, ты меня чуть до инфаркта не довёл! — воскликнул он, крепко пожимая руку Акселю. — Как поживаешь, старина?

— Не жалуюсь, — ответил Аксель. — А ты как? Давно не виделись...

Макс энергично кивнул.

— Отлично, спасибо. Как ты, наверное, видишь, моя маленькая бизнес-идея пошла в гору. — Он перевёл взгляд с Акселя на Блейз. — А это кто?

– Блейз Филдинг, – представилась она, протягивая ему руку. – Партнёр Акселя.

– Очень приятно. – Макс одарил Акселя понимающей улыбкой, пожимая руку Блейз. – Отличная работа, друг мой. Чувствую, у вас с ней много общего... Она тебе нравится, а?

Аксель посмотрел на него и расхохотался.

– Она потрясающая... Напоминает мне Шелли. В ней есть что-то от той нежности и внутренней силы.

– Твою жену?

– Да.

Макс с тяжёлым вздохом опустил взгляд.

– Мне так жаль, друг. Такая трагедия...

– Да, – эхом отозвался Аксель, и тень скорби омрачила его лицо.

Блейз смущённо переводила взгляд с одного на другого.

– Вы знакомы?

Аксель слегка улыбнулся, и в уголках его глаз промелькнули воспоминания.

– Конечно. Мы вместе отжигали в старшей школе. Макс был местной легендой рестлинга. Эх, славные были времена...

– Эй, я и сейчас местная легенда! – браво возразил Макс, демонстрируя бицепсы, вздувшиеся под рукавом футболки.

Блейз не смогла сдержать смехок.

– Ха! Я так и знала! Я сразу тебя узнала! Видела твой бой на «Арене» пару месяцев назад. Ты уложил Абадеде на лопатки! Макс Тандер, собственной персоной, верно?

Казалось, слова Блейз зажгли в Максе новую искру.

– Да. Макс Тандер – это мой сценический псевдоним. Не знал, что у меня есть такие поклонники.

Она звонко рассмеялась.

– Аксель, почему ты никогда не говорил, что вы знакомы?

– Ты никогда не спрашивала, – ухмыльнулся он в ответ.

Макс жестом пригласил их присесть и налил ароматный кофе, который они приняли с благодарностью.

- Итак, говорите, - начал он, откинувшись на спинку стула, - что привело вас ко мне? Полицейские дела?

- В общем, да, - подтвердил Аксель и вкратце изложил суть их проблемы.

Блейз чувствовала себя не в своей тарелке. Она нервно поёрзала на стуле. Глубокий вдох не принес облегчения. Она вновь вздохнула, слушая, как Аксель рассказывает об исчезновении Адама. Затем, словно в замедленной съёмке, достала из сумочки пузырек с таблетками ТС. Высыпав дозу на ладонь, она проглотила их, запив большим глотком обжигающего кофе. Почти мгновенно она почувствовала, как напряжение отступает. Блейз на мгновение прикрыла глаза, проклиная свою зависимость, а затем, собравшись с силами, вновь открыла их.

- Так вот, Синдикат выкупил «Нео-Фарм», - произнес Макс, словно констатируя очевидный факт.

Глаза Блейз расширились от изумления.

- Что? Зачем?

Макс пожал плечами.

- Не знаю конкретной причины, но у меня сложилось впечатление, что они хотят заполучить контроль над активами и транспортными путями. Они были крайне заинтересованы в этой сделке. Я принял их щедрое предложение, так как и так собирался продавать...

- Когда это произошло?

- Четыре дня назад. В мой офис ворвался некий Леон Шива и потребовал продать компанию. В этом типе было что-то такое... Он не принимал отказов.

- Шива, - пробормотал Аксель, и его голос стал угрожающе низким. - Я должен был догадаться. Но какой интерес у Синдиката к «Нео-Фарм»? Какую выгоду они могут извлечь из этого приобретения?

Макс снова пожал плечами.

- Не могу сказать наверняка, но ходят слухи, что всё это как-то связано с неким научным экспериментом, где наш продукт играет ключевую роль. Им нужно огромное количество, а ингредиенты, видите ли, редки, как слёзы единорога. Решили, что проще выкупить Neo-Pharm целиком, чтобы не тратить время на розничную торговлю и сосредоточиться исключительно на производстве для своих нужд, - пояснил Макс.

"Триазолам-Синергетический препарат," - пронеслось в голове у Акселя.

- Синдикат?

- Производство ТС сейчас удвоили, чтобы удовлетворить аппетиты этого самого Синдиката, - подтвердил Макс.

Аксель удивленно присвистнул, этот звук резанул тишину, как бритва.

- Это серьёзно, Макс, - процедил он.

- А что насчёт Адама Хантера? - вмешалась Блейз. - Где он сейчас?

- Извини, понятия не имею, - развел руками Макс. - Но, скорее всего, они держат его на своем острове.

- Там же, по слухам, околачивается Джордж Ксетеус. Он жив, вопреки газетным заголовкам, - добавил Макс, понизив голос.

Аксель обменялся взглядом с Блейз.

- На их базе на острове? - уточнил он, сверля Макса взглядом. - Ты точно знаешь, где это?

Макс кивнул.

- Конечно, - ответил он. - Эта компания каждую ночь отправляет туда огромные партии ТС. Это моя работа - знать, куда идёт товар.

Аксель резко поднялся, пластиковый стул взвизгнул, царапая пол.

- Макс, ты должен сказать нам, как туда добраться, - заявил он, в его голосе звенела сталь. - Жизнь Адама в опасности... Пожалуйста, помоги нам, как в старые добрые времена. Мы не можем сидеть сложа руки.

- Ты уверен, что это хорошая идея? - засомневался Макс. - По-моему, это пахнет тем, что "Мистер Икс" хочет, чтобы ты сам пришёл... Это может быть ловушка.

- Возможно, - согласился Аксель. - Но это единственный шанс добраться до Адама, и я не намерен рисковать его жизнью. Каждая потерянная минута уменьшает наши шансы. Так ты с нами или нет?

Макс тяжело вздохнул и неохотно кивнул.

- Ладно, - сдался он. - Ты мой друг, Аксель. Конечно, я помогу. У меня есть грузовой корабль "Внешний Гонконг", он отправляется на этот остров сегодня вечером из городского порта. Но на борту будет полно солдат Синдиката.

- Я готов рискнуть, если это поможет нам добраться до острова, - отрезал Аксель. - Возможно, это и ловушка, но сейчас Адаму нужна наша помощь.

Блейз закуталась плотнее в капюшон микрофлисовой толстовки, тщетно пытаясь укрыться от ледяного дыхания залива Сан-Педро. Нервы натянулись до предела, звенящей струной. Не оглядываясь, она пробиралась вперёд, лавируя в лабиринте мусора и штабелей контейнеров, усеявших пирс.

"Внешний Гонконг" – громада корабля, пришвартованная в восьмидесяти шести километрах от берега, в сумеречном свете казалась исполинской серой стеной, застывшей стальной волной, нависшей над головой Блейз. На верхней палубе царил почти непроглядная тьма, но доносились приглушенные звуки движения экипажа и лязг металла, словно в утробе чудовища.

Баскетбольная площадка, сложенная из железных обрезков и звеньев цепей, виднелась издали, когда Блейз пересекала мост 12-й улицы. Игру освещали пляшущие языки пламени, вырывающиеся из бочек, служивших кострищами.

Сквозь полустёртые буквы проступило название видавшего виды судна. Большая часть из них уже скрылась под свежей краской, образуя непонятную мешанину из букв.

Блейз приближалась к крытому переходу, ведущему в тёмную утробу корабля. Согласно плану, они с Акселем должны были разделить и пробраться на борт поодиночке. Если одного схватят, операция не провалится целиком. Аксель, должно быть, в этот момент пытался проникнуть через грузовой люк. Блейз беззвучно молилась, чтобы всё сложилось удачно.

Она была на борту. С кормы, из глубины гулко резонирующего корпуса, доносился пульсирующий ритм хамер-спида. Крадучись в тени, Блейз нашла проржавевшую лестницу, ведущую на верхнюю палубу. Коридор встретил её непроглядной тьмой и запахом ржавчины и морской воды. Ориентируясь по обрывкам отслаивающейся клейкой ленты, она поднялась выше и оказалась где-то в носовой части корабля. Бесшумно отворив дверь, из которой не пробивался ни единый луч света, Блейз скользнула внутрь. Когда дело касалось того, чтобы прятаться в темноте, деля кров с крысами, она была настоящим экспертом.

Тридцатифутовые волны обрушивались на палубу "Внешнего Гонконга", смывая все, что не было намертво закреплено. Шквальный дождь хлестал со всех сторон. Завывал ветер. Старая сталь грузового судна стонала, словно его разрывали по швам. Этот жуткий звук, звук мучительной боли, проникал в самую душу, и Блейз не могла от него укрыться.

Она судорожно вцепилась в край деревянного ящика с надписью "НЕО-ФАРМАЦЕВТИКА", ожидая, что в следующее мгновение волна обрушится на стену, сокрушит её и унесёт в бездну. Зажмурившись, она почувствовала, как шторм бросает корабль из стороны в сторону, словно игрушку.

Сначала – удар о ножку. Затем – рывок назад, в пляске бессилия: кувырок, раскачивание, взлёт и падение в нескончаемой карусели. Тошнота подкатила к горлу, грозя извергнуться.

Но, открыв глаза, она задохнулась, поражённая тьмой, что навалилась на иллюминатор. Тяжёлая, как саван. Стена воды обрушилась на борт, растеклась по стеклу, и удар выбросил её из ящика, словно щепку.

– Чёрт! – вырвалось у неё, когда она рухнула на пол. Секунду, другую она лежала, скуля от боли. Затем, ухватившись за край ящика, с трудом поднялась на ноги. Глубокий вдох, чтобы унять дрожь. Одной рукой застегнула толстовку и, пошатываясь, двинулась к двери.

Правая нога, левая, снова правая. Хорошо. Нужно добежать до двери, выскочить на палубу и найти Акселя. Где его носит, чёрт побери?

Она распахнула дверь, и шквал ветра обрушился на неё, сминая и терзая. Прижавшись к косяку, она вцепилась в металл, пытаясь удержать капюшон и укрыться от хлещущего дождя.

Корабль опасно накренился влево; Блейз покачнулась вместе с ним, едва не потеряв равновесие. Она подалась вперёд, в самую гущу бури, и вышла на палубу, захлопнув дверь за собой. За спиной дышала стихия.

Корабль взмыл на гребне волны, и Блейз, судорожно вцепившись в поручни, ждала неминуемого падения в бездну. И вот – рывок вниз, и ледяная вода, обрушившись на палубу, чуть не вырвала руки из захвата. Всё произошло в считанные мгновения. Она бросилась вперёд, перебирая руками, пробиваясь сквозь разбушевавшуюся стихию. Вокруг завывал ветер, срывая голос. Соль въедалась в губы, жгла глаза, превращая их в узкие щёлочки.

Где Аксель?

Она продолжала двигаться вперёд. Шторм швырял корабль, словно щепку, выброшенную на берег. К тому времени, как она добралась до капитанской каюты, она промокла до нитки. По лицу текли ручьи воды. Соль облепила губы и язык толстой, липкой коркой.

Глубокий вдох, осторожный поворот дверной ручки. Улыбка тронула её губы, когда дверь поддалась. Шагнув внутрь, она тут же захлопнула её за собой, отрезав себя от бушующего снаружи хаоса. Отгляделась, убеждаясь, что она одна. Лампа на стене мигнула, погасла, снова вспыхнула, и корабль завалился на бок. Она вцепилась в край койки, держась изо всех сил, пока судно снова не выровнялось. Затем подняла глаза и увидела двух здоровенных головорезов, угрюмо смотревших на неё из конца коридора. Позади них маячила ещё одна фигура.

– Чёрт!

Джозеф и Брэш, словно выпущенные из тетивы стрелы, бросились к ней с двух сторон. Она приготовилась ударить, но лодка снова качнулась, и она рухнула прямо в объятия Джозефа. Грубые руки заломили ей руки за спину, потащили в конец коридора и затем на палубу. Из влажной тени, словно змея, выскользнула третья фигура и вонзила удар в живот.

Блейз выдохнула сдавленный стон. Ноги налились свинцом, готовые подкоситься. Брэш подхватил её, рывком утащив под жалкий навес, тщетно пытавшийся укрыться от ярости шторма. И тогда Блейз увидела его – Шиву, мерзавца, посмевшегося поднять на нее руку. Даже в полумраке палубы Блейз чувствовала на себе взгляд его ледяных, как осколки льда, глаз, мерцающих, словно две луны в беззвездном небе.

Блейз застыла, любуясь плодом своих трудов. В этот миг, словно хищная птица, на неё обрушилась сеть, и Шива, с хищным оскалом, принялся осыпать её градом ударов. Он наслаждался своей властью, вкладывая всю свою ненависть в каждый удар, обрушивая их с неумолимой яростью.

Блейз отчаянно пыталась уклониться, заслониться руками, вырваться из плена сети, но тщетно. Жестокая реальность сжималась вокруг нее, не оставляя надежды.

Тем временем бочки, от которых Аксель с таким трудом увернулся, перекатываясь с борта на борт, предательски изменили направление, когда корабль, словно раненый зверь, содрогнулся в предсмертной агонии.

Теперь, словно одержимые злым роком, они неумолимо катились к ним, угрожая смести все на своем пути, включая зловещую группу ящиков с надписью: "ТРИНИТРОТОЛУОЛ – ОПАСНО!".

Аксель издал крик отчаяния, увидев, как одна из бочек неумолимо приближается к нему. Шива, словно очнувшись от своей жестокой забавы, обернулся, заметил надвигающуюся угрозу и, проворно кувыркнувшись, ушёл с линии огня. Блейз, повинувшись инстинкту самосохранения, бросилась в другую сторону, едва успев избежать неминуемой гибели.

С отчаянной яростью она пыталась разорвать проклятую сеть, Аксель бросился ей на помощь, но их усилия были тщетны. Сеть, словно сплетенная из самой тьмы, не поддавалась.

Вдруг Аксель поднял голову и похолодел от ужаса. Ещё одна бочка с горючим, словно посланник смерти, катилась прямо на взрывчатку.

Оставался лишь один, отчаянный шаг. Без колебаний, он бросился к Блейз и, силой вытолкнув её вместе с сетью за борт, в разбушевавшуюся пучину океана, прыгнул следом.

В тот же миг, корабль взорвался, ослепив мир огненным смерчем. В небо взметнулись обломки и шрапнель, превратившись в часть безумного шторма. То, что осталось от корабля, с жадностью поглотила бездна.

Взрывная волна и удар о воду сорвали проклятую сеть с Блейз. Она кувыркалась в бурлящем водовороте, словно жалкая игрушка в руках стихии, пока наконец не вынырнула на поверхность, как пробка, выброшенная из бутылки. Аксель, с отчаянной силой, ухватился за её руку, борясь с волнами, пытаясь удержать голову над водой. Он отчаянно искал хоть что-то, за что можно было бы зацепиться, то и дело уходя под воду, захлёбываясь солёной водой, и снова выныривая на поверхность.

В небе раздался рокот вертолёта Синдиката. У двери, мокрый от морской воды, стоял Шива, его лицо исказилось в злобной гримасе. Он смерил Акселя и Блейз презрительным взглядом и, спустившись по верёвочной лестнице, прорычал:

– Залезайте!

Блейз прошептала, дрожа от страха: – Мы не можем пойти с ними... Они нас убьют..

Аксель устало пожал плечами. – У нас нет выбора, Блейз. Если останемся здесь, в воде, нас ждёт неминуемая смерть.

19

23:45

Погрузчик, словно призрачный зверь, крался по цеху. Его толстые резиновые шины бесшумно ласкали гладкий бетон. Мощный электродвигатель взревел с утробной силой, когда водитель закрепил стальные объятия захватов на безжизненном теле Робота ХЗ, вздымая его в воздух.

Осторожно, с трепетом перед карой, что несла смерть за малейшую царапину на безупречной броне андроида, водитель отступил на дюйм, развернул машину и покати́л в сторону зоны испытаний.

Мистер Икс, наблюдая за отбытием ХЗ, едва заметно кивнул, словно одобряя рождение чудовища. Водитель лавировал между сплетением шлангов и кабелей, змеями обвивавших основания контейнеров, – паутиной, что удерживала в заточении сотню себе подобных. В каждом из этих металлических големов, собранных здесь, таился секрет – сложная химическая формула триазолама, катализатор синергии, делающий их не просто машинами.

Роботы – венец инженерной мысли, превосходящие человека в силе, скорости и координации. Их основа – каркас из углеродного волокна, облаченный в искусственные мускулы, сплетенные из кремниевых коллоидов, выращенных в искусственных утробах-ваннах. Наногидравлические насосы и электрические импульсы оживляли эту плоть, а ультрасовременный термоядерный аккумулятор, бьющийся в грудной клетке, служил сердцем. В расположении и функционировании мускулатуры, в потаенных уголках их механической души, они были пугающе похожи на людей.

«Мозг» – интегрированный процессор, выкованный на основе эвристического логического драйвера, – был создан доктором Генрихом Дамом, главным кибернетиком Синдиката, чтобы принимать решения, руководствуясь сенсорными данными, опытом и бездонными базами знаний.

Икс ухмыльнулся, прикусив кончик сигары. В его голове роились наполеоновские планы – захватить страну, а затем и весь мир, используя армию самых смертоносных солдат, каких когда-либо знал человек. Он развернулся, оставив за собой шлейф дыма, и направился в свой кабинет. Война была их предназначением, и в данном случае это было правдой в самой пугающей степени.

Икс остановился у одного из роботов, помеченного как Х127. Сейчас он был выключен, веки сомкнуты, а тело пропитано успокоительными препаратами. Тонкая панель на его неподвижном черепе была открыта, обнажая мерцающее нутро – клубок проводов, тянущихся от внутренних разъемов к порту на

ближайшей компьютерной консоли. Он был одет в серый, безликий комбинезон. Ещё больше проводов впивалось в порты на его предплечьях.

Он отступил, окидывая взглядом ряды безмолвных убийц, застывших в ожидании приказа. Настоящая армия, готовая без колебаний уничтожить даже своего создателя. Он кивнул им, словно благословляя, и пошел прочь.

Обогнув конец коридора, он вошёл в свой небольшой кабинет, из которого он управлял этой дьявольской базой.

Шива стоял рядом с наёмником, склонившимся над компьютерным терминалом, и вглядывался в экран. Кабинет был скромен: стул, письменный стол и пара табличек из листового пластика на стенах. Икс обошёл стол, оказавшись между ним и Шивой, но садиться не стал.

– Итак?

– Последняя партия ТС уничтожена, сэр, – вздохнул Шива. – Произошёл взрыв. Спасать нечего.

Икс вынул сигару изо рта. Он бросил взгляд на остывающий пепел, тлевший на кончике сигары, и небрежно стряхнул его в пепельницу, стоявшую на массивном столе.

– Продолжай, – произнёс он, в его голосе сквозила ледяная сталь.

– Блейз Филдинг и Аксель Стоун были перехвачены на грузовом судне, когда пытались незаметно проникнуть на остров, – доложил Шива, стараясь не встречаться взглядом с его пронзительными глазами.

– Я вижу, – отозвался Икс, в его голосе слышалось едва уловимое довольство. – И что с ними стало?

– После непродолжительной схватки они были захвачены и сейчас находятся в камере в восточном крыле базы, – доложил Шива.

– Блейз Филдинг здесь? – уточнил Икс, прищурившись. – И этот назойливый коп тоже?

Шива молча кивнул.

– Отлично, – промурлыкал Икс, его губы тронула зловещая улыбка. – Значит, они именно там, где должны быть.

– Это всё, – закончил Шива, ожидая дальнейших указаний. Мистер Икс махнул рукой, отпуская его прочь.

Как только Шива покинул кабинет, Икс откинулся на спинку кожаного кресла, закинув ноги в начищенных до блеска ботинках на стол. Он поднёс сигару к губам, вновь раскуривая её. Первая затяжка наполнила комнату густым ароматом кубинского табака, который тут же подхватили и рассеяли бесшумно жужжащие вентиляторы. Серо-голубое облачко дыма медленно растворилось в воздухе.

Возможно, в этой партии ещё можно было выиграть.

— Ты как? — тихо спросил Аксель, глядя на Блейз.

— Нормально, — отозвалась она.

Аксель окинул взглядом камеру. Помещение было просторнее тех мрачных каморок, в которых ему доводилось бывать. Примерно пятнадцать на пятнадцать футов, складные койки, аккуратно придвинутые к стене, усиленная сталь и массивная стальная дверь с простым замком-защелкой. В углу приютился белый химический туалет без сиденья, а на раковине лежал рулон дешёвой туалетной бумаги, рядом с которым одиноко торчал кран с холодной водой. Милое местечко. Для человека, владеющего хотя бы куском заточенной пружинной стали, этот замок не представлял бы серьезной проблемы.

— Главное, на черта нам этот остров сдался? Куда бы ты подалась, если бы мы отсюда выбрались? — проворчал Аксель.

— Ты видел мониторы, мимо которых нас вели? — спросила Блейз.

— Да, — ответил он. — Камеры повсюду. Я также заметил систему теплообменников и лабиринт вентиляционных шахт. Мы, должно быть, глубоко под землёй.

Блейз кивнула.

— Под землёй, — повторила она. — Это объясняет этот странный привкус воздуха. — Она глубоко вдохнула. — Это что-то вроде военной базы, да?

Аксель кивнул.

— Да. Синдикат гораздо более организован, чем я предполагал. Солдаты, техника... Я знал, что они могущественны, но это уже за гранью моего понимания.

— У меня не так много опыта в военном деле, Аксель, — призналась она. — Что здесь вообще происходит?

— Чёрт его знает, — ответил Аксель. — Макс говорил, что здесь совершается какой-то эксперимент. Кроме того, здесь Адам.

— Как думаешь, что они с нами сделают?

Аксель покачал головой, его взгляд был полон неопределённости.

— Не знаю.

— Ты водишь меня в самые красивые места, Аксель, — попыталась я разрядить обстановку.

Он слабо улыбнулся.

– Не могу сказать, что было скучно, правда?

Блейз выдавила в ответ подобие улыбки.

– Нет. Это слово даже не приходило мне в голову. Итак, что дальше?

– Мяч на их стороне. Подождём и посмотрим, что они выкинут. А пока... ложись спать.

Аксель разложил раскладушку. Блейз забралась в неё, а он погасил свет.

Он на ощупь добрался до своей кровати. В тусклом свете девушка видела лишь очертания его тела. Аксель разделся и скользнул под простыни. Протянул руку и коснулся её обнажённой кожи. Она успела раздеться незаметно для него, и эта смелость, кажется, взволновала его. Медленно, осторожно, он положил руку ей на плечо и притянул к себе, чтобы та повернулась. Блейз подчинилась, и его ладонь скользнула по её груди, нежной и полной. В следующее мгновение девушка уже была в его объятиях. Их тела слились в единую, пульсирующую линию. Он, наконец, обнял её, жадно впился в губы горячим поцелуем, прижал к себе, чувствуя каждый изгиб тела, а затем перевернулся, накрывая собой.

Кожа, волосы – всё казалось тугим шёлком. Блейз горела от нетерпения, дико прижимаясь к нему в безумном экстазе. Когда он вошёл в неё, она едва слышно ахнула и замерла на мгновение, а затем, повинувшись неведомой силе, мощным движением таза обхватила его бёдра своими ногами. В миг наивысшего наслаждения двое человек были так крепко прижаты друг к другу, так яростно слиты воедино, что мысль о разделении казалась предвестием смерти. Это была чувственность, какой Блейз никогда прежде не испытывала, чувственность, смешанная с ощущением безграничной власти.

Когда всё закончилось, Блейз прикрыла глаза, и усмешка дрогнула, сменившись тихим вздохом. – Я... падшая женщина, Аксель, – прошептала она, словно исповедуясь в тяжком грехе.

Аксель приподнялся на локте, встревоженно глядя на неё. – Не говори так. Мы не сделали ничего дурного, Блейз.

Она прикоснулась к его щеке кончиками пальцев, и в голосе зазвучала нежность. – Я считаю... ты был великолепен. Я будто снова почувствовала себя юной.

Блейз смущённо отвела взгляд, и щеки порозовели. – Аксель, мне... мне очень жаль. Это последнее, что тебе сейчас нужно. Ты и так в смятении, всё ещё оплакиваешь свою жену. – Она покачала головой, словно отгоняя наваждение, и попыталась сдержать внезапно навернувшиеся слёзы.

Он с трудом сглотнул, слова царапали горло. – Нет, прошу, не будь такой. Я люблю тебя, Блейз. И я благодарен судьбе за нашу встречу. Шелли ушла, это правда, но... ты – словно луч света, лучшее, что случилось со мной за долгие годы. Я говорю это совершенно искренне.

На лице Блейз промелькнула усталая улыбка, словно тень от воспоминаний.

Икс откинулся в кресле, впиваясь взглядом в мерцающий монитор. – Повтор, камера 77, время 00:30.

На экране развернулась сцена их близости: Аксель и Блейз, переплетённые в страстном танце. – Увеличьте громкость на восьмую часть. Непрерывное отслеживание звука.

Он снова и снова прожигал взглядом запись, наслаждаясь каждым стоном Блейз, каждым вздохом, свидетельствующим о её экстазе.

После, когда объятия Акселя отпустили её, они вели тихую беседу, слова скользили по темам его покойной жены, какой-то сентиментальной чуши о любви и преданности, прежде чем сон сомкнул их веки.

– Сэр?

Икс оторвал взгляд от экрана, переведя его на дверь. – Войдите.

В проёме возникла фигура Шивы. Икс нажал кнопку, гася экран. – Что случилось?

– Адам Хантер требует немедленной встречи с Акселем и Блейз.

Икс презрительно покачал головой. – Нет. Этот назойливый идиот, сующий нос куда не следует, не в том положении, чтобы что-то требовать. Мы вытянем из них всё, что только сможем, а затем... если они посмеют отказаться сотрудничать, их ждет один исход – смерть. Их вмешательство в наши планы больше не может быть терпимо.

– Как я и предполагал, сэр.

– Пусть спят, – произнёс Икс, – набираются сил. Завтра начнется настоящая игра. И я думаю, мы начнем с небольшой... задушевной беседы.

– Как прикажете, сэр.

16 декабря, 08:15

Казалось, прошла вечность, прежде чем с головы сорвали мешок. Комната встретила его крошечной тьмой, густой и липкой, словно смола. В этой тьме отчетливо прозвучал тихий, зловещий щелчок взводимого курка. В призрачном свете, едва пробивавшемся сквозь щели, на мгновение сверкнула сталь ствола. Грубый мужской голос прорезал тишину:

– На вас наведены три пистолета.

Аксель нервно сглотнул, ощущая, как по спине пробегает ледяной пот. "Спокойно", подумал он, стараясь сохранить невозмутимость. "Сохраняй спокойствие".

— Без паники, сержант Стоун. Приношу свои извинения за эту... конфиденциальность. Но вы сами понимаете, насколько важна ваша безопасность на этом острове. Обстоятельства, так сказать, требуют.

Внезапно вспыхнул ослепительный свет, заставив Акселя зажмуриться. Когда зрение вернулось, он увидел трёх массивных мужчин, расположившихся в кожаных креслах, с кобурами, туго обтягивающими их бёдра. Шива, стоявший в тени, властно указал рукой:

— Следуйте за мной, пожалуйста.

— Где Блейз? — прохрипел Аксель, чувствуя, как страх ледяной хваткой сжимает его сердце.

— Сейчас это не ваша забота, — холодно отрезал Шива. — Но будьте уверены, о ней позаботятся... когда придёт время.

— Замечательно. Просто замечательно.

Они направились к двери в дальнем конце комнаты.

— Надеюсь, вам нравится отпуск? — поинтересовался Шива с натянутой улыбкой.

Аксель бросил на него испепеляющий взгляд.

— Да. Просто чертовски приятно, спасибо. Лучший отпуск в моей жизни.

Дверь бесшумно распахнулась, открывая вид на тускло освещённый кабинет, утопавший в роскоши красных ковров и обставленный антикварной мебелью. В центре комнаты возвышался огромный письменный стол из тёмного, полированного дерева. За столом восседал крупный, суровый мужчина с пронзительным взглядом, от которого веяло холодом и опасностью. Аксель мгновенно узнал его. Глава синдиката. Джордж Ксетеус.

Мистер Икс. Человек, которого все считали мёртвым.

— Да, Шива? — спросил Икс, едва удостоив его взглядом, продолжая изучать лежащую перед ним стопку бумаг. — А, сержант Стоун. Прощу, присаживайтесь.

Шива отступил в сторону, освобождая место. Аксель опустился в предложенное кресло и пробормотал себе под нос:

— Где вы его откопали? В психушке, что ли?

Икс издал тихий, сдержанный смешок.

— Едва ли.

Аксель указал на одного из мужчин в креслах:

— Мне нравятся эти солнцезащитные очки. Прямо как в кино. Голливуд, не иначе.

— К сожалению, мистер Антонио носит их не для красоты, — сухо произнёс Икс. — У него нет глаза. Ужасный несчастный случай. Произошёл прошлым летом. В целях сохранения анонимности он решил отказаться от повязки.

Затем Икс, словно невзначай, спросил:

— Полагаю, вы, возможно, уже встречались?

Аксель слегка опустил взгляд, его брови угрожающе сошлись на переносице.

— Виллем Антонио? Да, я надрал ему задницу во время дела «Синего Лебедя» несколько лет назад. Этот сукин сын отделался условным сроком.

Икс медленно, зловеще улыбнулся.

— Можно купить любого судью, если предложить достаточно высокую цену.

— Отлично, — кивнул Аксель. — Значит, теперь «Синий Лебедь» пляшет под вашу дудку, мистер Ксетеус?

— "Мистер Икс" будет достаточно. И да, вы абсолютно правы, — прозвучал вкрадчивый ответ. — «Синий Лебедь» с самого начала был костью в теле моего синдиката.

— Слепые с пушками... Оригинальный номер. Может, по пути в морг заглянем в госпиталь? Заберем пару инвалидов по дешёвке. После шести у них скидки.

Уголки губ Икса остались неподвижными. — Мне не кажется, что вы остроумны, сержант.

— А мне вся эта ваша чертова клоунада не кажется забавной, — отгрызнулся Аксель. — Какого чёрта тут вообще творится? Роботы-двойники? Научные извращения?

Икс пожал плечами, словно отмахиваясь от назойливой мухи. — В некотором роде. Но я не обязан перед вами отчитываться, сержант.

— Я полагаю, что обязаны. Я из Департамента полиции Лос-Анджелеса.

— А здесь главный Я. И вы подчиняетесь МНЕ.

Аксель чуть вскинул подбородок, в его взгляде мелькнула тревога. — Чуть собачья.

Икс окинул взглядом комнату, затем наклонился к Акселю, и его голос стал зловеще тихим: — Вы не задавались вопросом, почему Бюро Внутренних Расследований в последнее время проявляет такой интерес? Шеф годами получал взятки от Синдиката. Коррупция, как вы и подозревали, прогнила до самого основания.

Аксель моргнул. — Кто-то должен вас остановить.

Мужчина расплылся в ленивой улыбке, откидываясь на спинку кресла. – Зачем? С какой стати меня должны останавливать? Вы даже не представляете, чего я пытаюсь добиться.

– Мирового господства. Старая сказка. Наши психушки забиты наполеонами и богами.

– Вы упорно испытываете моё терпение, сержант Стоун. Я мог бы прикончить вас давным-давно. – Икс тихо усмехнулся, словно наслаждаясь собственной мыслью. – Видите ли, дело в том.. мы знаем, где вы живёте. И Шива, знаете ли, имеет привычку стирать с лица земли целые семьи, когда приходит в.. одно из своих настроений.

Аксель скривил губы в подобии улыбки. – Так почему вы просто не убили меня? К чему этот цирк?

– Я думал, вы не такой дурак, – протянул Икс. – Обычно, когда мне переходят дорогу, я не трачу время на объяснения.. Но вы – другой случай. Вы стоили мне времени, денег, нервов. Вы нанесли удар по моей организации и моей гордости. Мне стало любопытно, что вы за человек. Я даже подумал, что для вас найдется место в Синдикате.

– Польщён, – выплюнул Аксель.

– Боюсь, мы просто не сходимся характерами, Аксель. Возможно, вы передумаете и поужинаете со мной позже, вместе со своей.. подругой.. Блейз Филдинг. Посмотрите на вещи с моей точки зрения, и я, возможно, позволю вам дожить до Рождества.

20

Стол, насколько мог судить Аксель, был из чёрного стекла – вызывающая роскошь для офицерской столовой затерянного острова. Стулья, простые раскладные конструкции, кто-то с любовью превратил в подобие трона, накинув на них полотно мягкости и изыска.

Блейз сидела слева, оба они ютились на краю длинного стола, рассчитанного на добрый десяток едоков. Пустые стулья зияли по бокам. Мистер Икс восседал в одиночестве на противоположном конце. Перед ним дымилось блюдо жареного мяса, источая дразнящий аромат. В сочную плоть были воткнуты длинный нож и вилка с двумя зубцами, словно скипетр и держава гастрономического владыки.

– Говядина по-немецки, – провозгласил Икс. Он извлёк оружие из мяса и провел лезвием ножа по зубцам вилки, будто точил его, предвкушая трапезу. – Вполне съедобно.

Он вонзил вилку в мясо и принялся методично нарезать говядину. Слуга, облачённый в безупречно белый кухонный халат, возник из дверного проёма за спиной Икса. К тому моменту, как первый кусок был отделён от целого, слуга уже подставлял серебряное блюдо. Икс повторил ритуал.

Когда Акселью и Блейз принесли их порции, дополнив картину бокалами с рубиновым вином и начищенными до блеска приборами, Икс наконец отрезал кусочек себе.

Он поднял бокал. – За Нео-Фарм, – произнёс он, словно тост, отдающий приказом.

"Какого чёрта?" – промелькнуло в голове у Акселя. Он машинально поднял свой бокал, заметив, что Блейз последовала его примеру без малейшего энтузиазма.

Вино оказалось на удивление неплохим. Аксель пивал и поило куда хуже.

– Ешьте, – скомандовал Икс. Аксель был вынужден признать – повар был гением. Говядина превосходила всё, что ему доводилось пробовать.

Идеальная консистенция, безупречный баланс вкусов. Она таяла во рту, источая сок и наслаждение.

Несмотря на бурю, что, без сомнения, бушевала в голове Блейз, Аксель видел, что и она не чужда гастрономическому удовольствию.

– Как вам еда? – спросил Икс, не потрудившись освободить рот от очередного куска.

Аксель кивнул. – Изумительно. Если честно, это первое, что я нормально попробовал за последние дни.

Блейз тоже кивнула, что-то невнятно пробормотав в знак согласия. Они ступили на неизведанную территорию, и решили подыгрывать, куда бы ни повел их этот странный разговор. Не стоило злить Икса, пока они не поймут, что происходит. Ясно одно – этот человек чего-то от них хочет. Но чего?

– Ваш друг, сержант Хантер. Полагаю, вам не терпится узнать, что с ним случилось.

Аксель неспешно пережевывал кусок говядины, чувствуя, как плотный вкус наполняет рот.

– Да, сэр, эта мысль действительно не даёт мне покоя, – произнес он, проглотив мясо. – Именно поэтому мы здесь. Мне не по душе, когда моих друзей похищают.

Икс коротко кивнул.

– Не думаю, что вам это может понравиться. Но его не похитили, сержант. Он был задержан как несанкционированный гость на берегах этого острова. Я захотел поговорить с вами лично, поэтому мы и задержали его здесь.

Он отправил в рот ещё один сочный кусок, задумчиво пережёвывая.

— Вы несколько лет служили с сержантом Хантером, верно? Участвовали в ликвидации Люциуса Хоука?

— Так точно, сэр.

В глазах Икса, казалось, вспыхнул недобрый огонек.

— Да, да... прекрасно помню. Шеф О'Хара был прав, когда хотел, чтобы вы вдвоем тесно сотрудничали после всей этой грязной истории. В вас, несомненно, таится огромный потенциал.

— Где сейчас Адам? — нетерпеливо спросил Аксель.

Икс небрежно пожал плечами.

— Он... гость Синдиката с тех пор, как мы поймали его за тем, что он суёт нос не в свои дела. Его назначение в разведывательный отдел полиции Лос-Анджелеса казалось весьма разумным шагом. К сожалению, я не нашёл общего языка с Дюком Одой. Решил задержать сержанта Хантера здесь, пока не приедете вы. Так было бы лучше.

Он перевел взгляд на Блейз.

— А как насчёт вас, юная леди? Не хотите ли вернуться под мою опеку?

Аксель заметил, как Блейз с трудом сдерживает дрожь.

— Сэр, — вмешался он, — Блейз пережила многое за последнее время. Ей нелегко дается возвращение к нормальной жизни.

Он сделал глубокий вдох.

— Нам известно об экспериментах, которые вы проводили над ней в больнице Эджмонт.

Мистер Икс удивлённо вскинул бровь.

— Вы, кажется, слишком много знаете, сержант.

— «Проект ТР», согласно отчёту «Парагона», — пояснил Аксель. — Насколько я понимаю, это генная терапия.

Икс усмехнулся, и на его лице промелькнула зловещая улыбка.

— Вы не ошибаетесь. Её опыт выживания в диких условиях сделал её идеальным кандидатом.

Он откусил ещё один кусок мяса, не сводя взгляда с Блейз.

— Я восхищаюсь вами, мисс Филдинг. Ваше выживание — поистине выдающееся достижение. Скорее случайность, но от этого не менее героическая. Проект ТР успешно развивался, пока вы не решили покинуть нас. Надеюсь, мы сможем вернуть всё на круги своя.

Он отодвинул тарелку, съев едва ли половину. В дверях появился слуга, бесшумно убрал тарелку, наполнил бокал Икса вином и растворился в тени. Икс откинулся на спинку стула и сделал глоток свежего вина.

— Слуги, знаете ли, не совсем люди.

Эти слова достигли цели. Блейз вздрогнула.

— Вы производите здесь роботов?

Он кивнул.

— Передовая кибернетика. Полностью под моим контролем. Вторжение армии роботов на территорию Соединённых Штатов начнётся здесь, на иссушенном солнцем Западном побережье. Слово стая металлических саранчи, они набросятся на мир, погрязший в самодовольстве. Благодаря уникальному сплаву технологий и гения, мои роботы станут воплощением неумолимости. Вкупе с нашими разработками и безжалостными экспериментами, у правительства США и их жалкой армии не останется ни единого шанса. Синдикат восторжествует, как и было предначертано.

Блейз едва не выплюнула вино от услышанного. — Ради чего? Что, кроме разрушения, Синдикат получит от этой победы?

Взгляд Икса обжег её. — Все правительства — лишь гнездилища порока. Я вынашивал эту революцию десятилетиями. Поклялся отцу, что заставлю прогнившую капиталистическую систему заплатить за горе поколений. Я создам новую эру для человечества, где нет места алчности и корпоративному диктату. Эру, которой мой отец смог бы гордиться.

На мгновение маска непроницаемости спала, и в глазах Икса мелькнула уязвимость, словно воспоминание обжигало его изнутри. — Перед смертью отец сказал, что верит в меня. Я не могу его подвести.

Блейз открыла было рот, но пинок Акселя под столом заставил её замолчать.

— Конечно, сэр, — проворковал Аксель с елейной угодливостью. — Теперь всё встало на свои места. Миру жизненно необходима эта революция.

Икс удовлетворённо кивнул. — Я не сомневался в твоей проницательности, — произнёс он, излучая фальшивое тепло.

— Чем мы можем быть полезны, сэр? — спросил Аксель, не отрывая взгляда от Икса. Блейз смотрела на него, как на умалишенного. Он пнул её снова, взгляд оставался невозмутимым.

Икс, если и заметил испепеляющий взгляд Блейз, то не подал виду.

— Мне необходим ваш опыт, ваше знание улиц, тактики полиции. Мои войска должны быть подготовлены наилучшим образом, пока я шлифую стратегию абсолютной победы.

– Разумеется, сэр, – промурлыкал Аксель, расплываясь в приторной улыбке.
– И Блейз горит желанием помочь, вернуться к проекту ТР, не так ли, Блейз?

Блейз с трудом выдавила из себя кивок. – Так точно.

Лицо Икса озарила довольная улыбка. Он поднял бокал с вином.

– В таком случае, предлагаю выпить.

Но прежде чем Икс успел произнести тост, в дверях, через которые проходили слуги, возникла тень Шивы.

Брови Икса нахмурились. – Что случилось, Шива?

– Прошу прощения за вторжение, сэр. Нарушение протокола безопасности. Охранник на южных воротах нейтрализован, ворота выжжены. Исчезла одна из «Татр-813».

Икс отмахнулся от него рукой. – Ах, это...

Шива изумленно моргнула. – Сэр?

– Это моя база, Шива. Нужно держать руку на пульсе. – Он повернулся к Акселю. – Ты должен знать все тонкости, когда станешь боссом. Наслаждайтесь трапезой. Вы можете свободно перемещаться по Третьей базе, у вас есть полное разрешение. Если у вас возникнут вопросы, Шива с радостью на них ответит. Боюсь, мне пора отправиться и навести порядок среди недовольных, решивших покуситься на собственность Синдиката.

После этих слов он поднялся, бросил Блейз короткий, едва заметный поклон, более похожий на пренебрежительный кивок, и скользнул прочь, увлекая за собой Шиву.

Аксель, не отрываясь, следил за удаляющимся Иксом. В груди поднималась глухая ярость, смешанная с бессилием. В этот момент он с тоской пожалел об отсутствии оружия, чувствуя, как ненависть скручивает внутренности.

В коридоре Икс, не оборачиваясь, холодно процедил Шиве: – Присмотри за ними. – В его голосе звучала сталь. – Стоун меня не беспокоит, но эта девчонка... Её генетические модификации вызывают вопросы. Если она станет представлять угрозу... ты знаешь, что делать. И не облажайся, Шива.

Икс с едва заметным удовлетворением отметил, как дёрнулся кадык Шивы, когда до него донёлся этот леденящий приказ. – Убей её. – Сама краткость и безжалостность этих слов врезались в память.

Блейз почувствовала, как её колотит мелкая дрожь, не понимая, что это: страх или гнев, клокочущий внутри. Она, было, попыталась встать, но Аксель уже оказался рядом, заключая её в объятия. Прежде чем она успела

хоть что-то предпринять, кроме как напрячься и попытаться отстраниться, он прошептал ей на ухо: – Притворись, Блейз. Наверняка за нами следят камеры. Они все записывают.

Она слегка расслабилась, словно отпустила невидимую пружину. – Что?

– Если мы не будем играть по его правилам, он нас убьёт. Играй.

От этих слов у нее внутри всё похолодело и сжалось в тугий узел. Дыхание перехватило, словно кто-то выбил воздух из лёгких. В голове не было ни единой мысли, только оглушающее "что происходит?". Всё происходящее казалось зловещим абсурдом.

– Давай осмотримся. Может, стоит поближе познакомиться с нашим... новым домом? – Он украдкой подмигнул ей, давая понять, что нужно соблюдать осторожность.

Блейз медленно кивнула, осознавая, что он прав. Чем больше они узнают об этом месте, тем больше у них шансов.

– Да, – с напускной бодростью проговорила она. – Отличная идея.

21

Дни тянулись, словно вязкая патока. Аксель и Блейз методично прочёсывали базу, исследуя каждый закоулок.

Аксель, ветеран с закаленной в боях душой, повидал немало подобных мест за свою карьеру. Везде одно и то же: передовое, баснословно дорогое оборудование, чудом сохранившее работоспособность. Но снаряжение волновало его меньше всего. Наёмники – вот что вызывало тревогу. Их было до смешного мало для базы такого масштаба. Учитывая её размеры, сравнимые с небольшим городом, здесь должны были трудиться сотни людей.

В конце концов, они добрались до тайных, тщательно скрытых зон.

– Что там? – Аксель обратился к паре громил, стоявших на страже у массивных двустворчатых дверей. Наёмники, мужчина и женщина, были вооружены, но их небрежная поза говорила о том, что опасности они не ждут.

Мужчина, возвышавшийся над Акселем, словно гора, расплылся в ухмылке.

– Мистер Икс дал нам инструкции. Вы хотите, чтобы мы открыли?

Переглянувшись с напарницей, охранник коснулся кнопки на стене.

Двери с лязгом распахнулись, пропуская Акселя и Блейз в узкий, давящий коридор. Блейз чувствовала, как леденящий взгляд преследует её. Всё это было до жути знакомо. Годы, проведенные в психиатрической клинике, где её воспоминания считали бредом, оставили свой отпечаток. Это место пропитано безумием. Мистер Икс, должно быть, был где-то здесь, в стерильной

силиконовой комнате, накачанный наркотиками до потери пульса. Он искренне верит, что захватит власть над Соединёнными Штатами, а затем и над всем миром. Он просто псих, и ему место за решёткой.

Они остановились у двери с табличкой «АЛЬФА-4». При их приближении дверь бесшумно отъехала в сторону.

В полумраке комнаты, скудно освещенной мерцающим экраном компьютера, сидел человек, обхватив голову руками и тихо всхлипывая.

Блейз замерла, не веря своим глазам.

– Эй? – робко позвала она.

Человек поднял голову, и Блейз ахнула.

Это был Адам Хантер.

Его левая рука была грубо забинтована от запястья до локтя, одежда – грязной и изорванной. На голову была небрежно натянута тёмная, засаленная бейсболка.

– Аксель? – прошептал он, словно не веря своим глазам. – Блейз?

Аксель помог Адаму подняться.

– Что случилось? – спросил он с тревогой в голосе.

– Это долгая история, – выдохнул Адам, с трудом подбирая слова.

Аксель развёл руками в широком жесте.

– Я весь внимание, приятель.

Аксель огляделся, голос его звучал приглушенно, почти шёпотом:

– Всё началось с секретного задания. Помнишь, как полгода назад вы очистили имя Блейз? Так вот, Дюк Ода и помощник комиссара возымели желание расшифровать файлы, найденные нами в Paragon. Пока вы двое занимались своей полицейской академией, мы с Кэти Ода корпели над переводом. В итоге выяснилось, что это информация об объекте на острове, о так называемой Третьей базе Синдиката. Ничего сверхважного, казалось бы. Но интуиция меня не подвела, и я вычислил этот остров. Хотел вернуться на материк, да не успел – меня схватили. Мистер Икс, как узнал, что я вышел на него, потребовал рассказать, как я это сделал. Я, естественно, отказался. Тогда он отправил Шиву в Лос-Анджелес, перетряхнуть мою квартиру. В какой-то момент мне удалось сбежать из камеры и раздобыть «Татру». Но кто-то активировал удалённый механизм самоуничтожения, и я чудом успел добраться до этой комнаты.

Аксель кивнул, словно подтверждая свои слова. Теперь всё начинало складываться в единую картину: нарушение безопасности, о котором упоминал Шива, пропажа «Татры-813».

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила Блейз.

– Вроде бы, да, – ответил Адам, – но за мной охотятся, и нам нужно выбираться отсюда, пока не стало слишком...

Тяжёлые шаги приближались по коридору.

– Чёрт, – выдохнула Блейз.

Аксель увидел вошедшего в комнату человека, но не смог его сразу узнать – в полумраке, освещенном лишь мерцанием компьютерных экранов, лица теряли четкость.

– Эй, – позвал Аксель.

Незнакомец напрягся, его рука медленно потянулась к бедру. Раздался тихий щелчок предохранителя, и он замер. Затем он выпрямился и приблизился. Это был Шива.

– Игра окончена, ребята, – произнес он равнодушным тоном. – Вход на территорию запрещён. Прошу вас вернуться в свои комнаты.

Аксель поднялся на ноги.

– Кто тебе отдал такой приказ?

– Мистер Икс, – отрезал Шива, – и я не намерен его нарушать. А теперь – живо отсюда.

Он выхватил пистолет и жестом указал в сторону коридора. Блейз шла первой, за ней Аксель, а следом – Адам. Без лишних споров и борьбы они вернулись в свою комнату, словно покорившись неизбежному.

Блейз тщетно пыталась уснуть. Четыре таблетки снотворного, как ни странно, не принесли облегчения. Она измученно повторила упражнение на расслабление, которому её учили в больнице, но после третьей безуспешной попытки разжать тиски напряжения в мышцах отчаялась. Сон не приходил.

Аксель и Адам исчезли, растворились в ночи, и куда – Блейз не знала, да и знать не хотела. В этот момент ей было всё равно.

Она плеснула в лицо холодной водой и взглянула на свое отражение в тусклом зеркальце над раковиной. Из зеркала на неё смотрели запавшие глаза, обрамленные тенями усталости. Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как Аксель увёз её из Эджмонта. Тогда её тёмно-каштановые волосы едва касались плеч, теперь же волной ниспадали до середины спины.

Вытерев лицо, она сделала несколько глубоких вдохов и вышла из тесной комнаты. Впереди маячила дверь в комнату связи. Не заперта. Впрочем, зачем им было беспокоиться о безопасности? По крайней мере, до сих пор. Вход был ограничен, но Блейз намеревалась узнать, почему.

Войдя в маленькую комнату, она замерла. Техник сидел на одном из стульев, а перед ним, в нескольких дюймах от его лица, зловеще чернел ствол пистолета в руке Акселя.

– Отойди от консоли, – жестко приказал Аксель.

Блейз ошеломленно смотрела на него.

– Аксель?

Техник попытался потянуться к панели управления.

– Э-э-э, тебе лучше этого не делать. – Аксель повёл оружием. – Отодвинь кресло назад и медленно встань.

– Аксель!

– Иди сюда, Блейз.

Она недоумённо покачала головой, но, словно марионетка, повиновалась.

Аксель открыл огонь по консоли, разнося экраны вдребезги. Глушитель приглушил звук выстрелов, но и Блейз, и техник инстинктивно закрыли уши руками. Последний вскрикнул.

Тридцати выстрелов было достаточно. Твёрдый пластик треснул, рассыпаясь осколками, хрупкие микросхемы вспыхнули искрами короткого замыкания, а плоские экраны наполнились мертвой, тёмно-серой рябью. Дальней связи на этом острове больше не существовало, по крайней мере, на какое-то время. И если они поторопятся, у них ещё будет шанс сбежать.

– Аксель, какого чёрта ты творишь?

– Готовлю переворот. Или мятеж. Мы выметаемся отсюда к чёртовой матери.

– А как же Адам?

– Он собирает оружие. Подробности обещал раскрыть позже.

Блейз, словно пробуя вкус опасности, облизнула пересохшие губы и прошептала: – Я с тобой.

Аксель, бросив короткий кивок съёжившемуся от напряжения технику, скомандовал: – Тогда – за дело. Выкладывай о коммуникациях, охватывающих остальную часть этого проклятого острова, – потребовал он, в голосе звенела сталь.

22

Блейз следовала за Акселем по тускло освещённому коридору, шаги эхом отдавались от стальных стен.

— Мы достанем тебе пушку, Блейз, — заверил он, — как только найдём запасную.

— И зачем мы здесь? — её голос звучал сухо.

— Выбираем сторону, — отрезал Аксель. — Организуем собственное восстание, если хочешь. Адам передал мне список тех, на кого можно положиться, — наёмников, которых тошнит от планов Икса. И тех, кто до мозга костей преданы мистеру Икс. Мы устроим охоту на этих железных ублюдков, вычистим их всех. Чтобы, когда он вернётся, ему тут нечем было поживиться. Разобьём его в пух и прах, отомстим за все смерти и разрушения, что он сотворил, за все эти годы безумия. И заживём долго и счастливо.

— Легче сказать, чем сделать, — пробормотала Блейз.

— Работаю над этим. Дай мне время, — ухмыльнулся Аксель, и в его глазах мелькнул огонёк безумия.

Блейз едва заметно улыбнулась в ответ. Усталость давила на плечи, заботы терзали душу, но в этот безумный сценарий она верила безоговорочно. Если они ничего не предпримут против этого психопата, рано или поздно он уничтожит их всех. Победа или поражение — что угодно лучше, чем бездействие.

— А где Адам?

— Если всё идёт по плану, он там, где и должен быть. Скорее всего, уже ковыряется в системе охлаждения.

— Почему именно там?

— База военная, тут повсюду системы защиты от перегрева и всякой хрени. Но если главный теплообменник внезапно откажет, система среагирует как на атаку, и аварийные двери захлопнутся, как мышеловка. У нас будут новые коды доступа, а у них — шиш. Запрутся там, как крысы, пока мы их не выпустим, если захотим.

— Отличный ход.

— Я тоже так думаю. Идея Адама. Он у нас по компьютерам спец.

Аксель выхватил из-за пояса небольшой прибор и всмотрелся в экран.

— Ага, вот и они. Прямо за углом пятеро этих Роботов Икс. Держись за моей спиной, пока не выйдем на линию огня.

— Поняла.

— Нравится двигаться, а?

Блейз коротко кивнула.

— Да, ты прав.

В этот момент к Акселью и Блейз присоединился ещё один беглец, сжимавший в руках автомат. Аксель кивнул ему в знак приветствия.

— Это Марк Ли, — представил он его Блейз. — Он помог нам перетянуть на свою сторону кое-кого из приспешников мистера Икс. Долгая история.

Марк поприветствовал её сдержанным кивком.

— А ты не терял время даром, — хмыкнула Блейз. К ним подтягивались другие, все вооружённые до зубов.

Впереди, из-за поворота, показались пять Роботов Икс, одетые в одинаковые зелёные штаны, с М-60 наизготовку. Внешне они были почти неотличимы от Джорджа Ксетей; трое из них щеголяли искусной имитацией кожи и волос, почти неотличимые от живых людей, в то время как двое других представляли в своем истинном облике — хромированные корпуса, переплетённые паутиной электронных схем.

— Осторожно! — крикнула Блейз, спрыгивая на растрескавшийся бетон. Эхо её слов утонуло в грохоте пулеметной очереди.

— Боже, какая скорость! — выдохнул Марк Ли, и в тот же миг его голос захлебнулся в кровавом бульканье. Робот Икс рассёк его голову, словно гнилой фрукт.

Аксель, обagrённый чужой кровью, палил в ответ, кроша киборгов на куски. Ещё трое выскочили из-за угла, словно порождения ночного кошмара.

— О боже, боже... Это же безумие! — вопил он, не веря своим глазам. — Что это за твари, чтоб их?!

Они неслись по коридору, а механические псы ада преследовали их по пятам. Дверь с лязгом поползла вверх, открывая вид на ещё одного часового из стали и плоти.

— Чёрт! — Аксель всадил в него всю обойму, и коридор наполнился лязгом падающих гильз. Робот рухнул, дергаясь в предсмертной агонии. Его искусственная плоть зашипела, словно бекон на раскалённой сковородке его собственного перегретого эндоскелета.

Команда проскользнула за дверь, прежде чем та успела захлопнуться, оставив преследователей в пылающем аду. Блейз, тяжело дыша, выдавила:

— Чёрт побери! Начинали семеро против девяти, а теперь нас осталось... четверо. У этого Мистера Икс сотни таких ублюдков. Нас перебьют одного за другим. Это конец!

— Успокойся, Блейз, — оборвал её Аксель. В этот момент они услышали щелчок отключения, а затем глухой удар захлопывающейся противопожарной двери. Это, должно быть, Адам.

Ну что ж. Пока всё идет по плану. Аксель молил небеса, чтобы так было и дальше.

Блейз заметила, что Аксель держится на удивление уверенно, словно знал каждый шаг. По пути он ловко орудовал магнитной картой и кодом на клавиатуре, открывая пожарные двери, словно играя с ними в кошки-мышки. Должно быть, в суматохе он забыл о своём обещании дать ей пистолет.

— Куда мы идём? — спросила она.

— Нет времени объяснять, — отрезал Аксель. — Мистера Икс сейчас нет на острове. Он вернётся ровно через час. И с ним Шива. Здесь никого нет, кто мог бы нам помешать.

— Кажется, он знает, что делает, — пробормотала Блейз, пытаясь ухватиться за соломинку надежды.

Аксель лишь устало покачал головой.

— Шевелись, сестренка. Если ты в это веришь, то ты такая же безумная, как и он.

— А что с Адамом?

— С ним всё в порядке. Он будет караулить у пульта управления теплообменником, пока мы туда не доберёмся.

— Так куда мы направляемся?

— На триумфальное мероприятие по встрече Мистера Икс. Когда он появится, вся его механическая армия уже будет спать вечным сном.

Блейз выдохнула с облегчением: — Слава богу. Ну, пора...

Адам напоминал загнанного зверя, готового броситься на стену, — руки дрожали, а лоб и верхнюю губу покрыла испарина. На столе громоздились двенадцать автоматов, окружённые коробками с патронами, словно зловещий урожай.

Пока Аксель пытался успокоить Адама, Блейз приблизилась к оружию. Бездействие было не в её натуре. Её полицейская подготовка позволяла ей обращаться с оружием как с продолжением руки, оставляя позади многих коллег на стрельбище.

Когда она подошла ближе, наёмник с автоматом Калашникова на груди угрожающе вскинул оружие.

— Аксель, — окликнула Блейз.

Аксель оторвался от Адама.

— Она своя, — заверил он наёмника. — Дай ей осмотреться.

Наёмник кивнул и отвернулся.

Блейз взяла в руки НК121, привычно взвела курок, убедившись в отсутствии патрона в патроннике, затем вытащила полный магазин из открытой коробки и с щелчком вставила его в оружие.

Она наполнила патронами три кармана, каждый на сто выстрелов, и засунула ещё один под пояс. Четыреста выстрелов – теоретически достаточно, чтобы остановить целую армию, если, конечно, пули не настигнут её первой. Перекинув оружие через плечо, она почувствовала призрачную уверенность.

Аксель и Адам беспокойно мерили шагами комнату. На лице Адама застыл животный ужас. Аксель как-то сказал, что ему было суждено стать проповедником или врачом, но никак не полицейским.

За её спиной Аксель и Адам сорвались на крик.

– Слушай, – отрезал Аксель, – завари все замки! Особенно грузовые ворота! Ты не знаешь, какие коды доступа у Икс. Возможно, у него есть удалённый доступ к системе.

Адам судорожно выдохнул.

– Хорошо. Отдаю приказ.

Аксель кивнул и взглянул на Блейз. Она не была стратегом, но понимала, что следующий ход за Мистером Икс. И это её пугало. Этот человек был непредсказуем, словно буря. Оставалось только ждать, гадая, какой удар он нанесёт.

Вертолёт, словно хищная птица, опустился на землю, и мистер Икс повёл свой отряд головорезов вдоль шершавой стены восточных ворот. В руке он сжимал старинный «Томми-ган» сорок пятого калибра, взведённый курок – предвестник грядущей бури. Во рту дымилась сигара «Ди Нобили», выпуская в промозглый воздух тонкую струйку голубоватого дыма. Что-то на базе пошло не так, это он чувствовал нутром.

Грянули выстрелы, взревели взрывы, раскалывая тишину.

– Надо было прикончить их, пока был шанс, – прошипел Шива, нервно облизывая губы.

– Не волнуйся, – лениво обронил Икс. – Далеко не уйдут.

Никто не должен был знать, что они здесь. Он лично поручил своему взрывотехнику установить заряды на ворота, соблюдая предельную осторожность, общаясь лишь жестами и используя проводную связь. Все рации были отключены – ни единого шанса на утечку информации.

Завершив установку и приведя своих людей в боевую готовность, Икс вытащил из подсумка на поясе специальный передатчик. Он до последнего надеялся,

что до этого не дойдет. Втайне он лелеял мечту, что трое продажных копов встанут на его сторону. Но судьба распорядилась иначе.

Рукой в перчатке он откинул защитную крышку и с силой нажал на кнопку. Один раз.

Злобная усмешка тронула его губы. Сержанту Стоуну и его кучке доморощенных героев будет чем заняться.

Да, именно сейчас бронированная дверь в производственный цех, где томились 150 Роботов Икс, поднималась, и крошечная голографическая проекция мистера Икс отдавала им приказ: выследить и уничтожить полицейских, заставив их покинуть базу.

— Пора ужинать, — прорычал Икс. — Вперёд и возьмите своё.

— Ублюдок! — взревел один из наёмников, и в ту же секунду раздалась автоматная очередь.

В комнате управления Адам лихорадочно тыкал в кнопки на мониторе. На экране вспыхнула картинка: голографическая проекция охранника, палящего из своего оружия во что-то, находящееся за пределами видимости.

Адам продолжил манипулировать настройками, изображение слегка дрогнуло, и на экране появилась распахнутая дверь.

— О, боже! — выдохнул Аксель, бледнея.

Охранник снова завопил. В кадре возникла стальная громада — робот, одним ударом пробивший грудь наёмника. Тот обмяк, и оружие выпало из его окоченевших пальцев.

— О, господи! — прошептала Блейз. — Он выпустил всех роботов-убийц! Всех до единого!

— В ангар! — скомандовал Аксель с мрачным видом. — Эта база превратилась в смертельную ловушку. Если мы останемся здесь, то все умрем. Но, по крайней мере, план мистера Икс провалился. Он устроил здесь настоящий ад, натравив роботов на тех, кто ещё остался в живых.

Спустя пять томительных минут после того, как на волю были выпущены механические псы войны, запрограммированные на тотальное уничтожение, Икс кивнул. Подрывник, словно повинувшись незримому дирижеру, активировал взрывчатку у восточных ворот.

Оглушительный взрыв сотряс воздух, и стальная дверь, взвив искореженным металлом, распахнулась, словно пасть разверзшегося ада.

— Валим отсюда! — прорычал Икс, его голос потонул в какофонии взрыва.

Внутри, ошеломленные взрывом охранники открыли беспорядочный огонь. Но внезапность была на стороне людей Икса. Лишь один из его солдат рухнул, сраженный пулей, прежде чем дверь захлопнулась за ними. Они проникли внутрь, враг был в смятении, и операция шла на удивление гладко. Но это было лишь начало. Сержант Стоун стоял у него на пути, и он за это заплатит, если, конечно, останется в живых.

Аксель, стиснув автомат, бежал вперед, за ним, как тени, неслись Блейз и Адам. Вой сирены, пронзительный и непрекращающийся, разрывал воздух. Коридоры вспыхивали зловещим красным светом, а люди, охваченные паникой, метались в поисках спасения от неминуемой угрозы, о которой многие слышали, но с которой ещё не сталкивались. Икс выпустил этих проклятых роботов, и теперь они несли смерть и разрушение.

Блейз прижала пистолет к груди, ощущая, как бешено колотится сердце. Из распахнутой двери в коридор выскочил робот. Он резко повернулся к ним, поднимая оружие.

— Да пошли вы.. — прошипела Блейз, поднимая свой пистолет. Короткая очередь разорвала тишину. Бронебойные пули впились в металлическое лицо робота, разнеся его в клочья. Осколки брони, смешанные с машинным маслом, брызнули во все стороны. Робот рухнул на бок, ударился о стену и сполз на пол, его единственный глаз погас навсегда.

В ушах звенело, словно от удара током. Чёрт возьми. Ей нужно сосредоточиться. Ладно, если она выживет, то с этим разберётся.

Они снова побежали, подгоняемые ужасом и адреналином.

Из-за угла выскочил наёмник, вскинув оружие. Икс заметил его первым. С безумным хохотом, переходящим в триумфальный вопль, он открыл огонь из автомата. Чувство победы, этот пьянящий прилив уверенности в собственном выживании, охватило его, когда тело наемника обмякло и рухнуло на пол.

Он пообещал себе, что сохранит один магазин с тридцатью патронами. Этот магазин он приберёт для Акселя Стоуна и его дружков.

— Адам?

— Здесь, — отозвался тот.

Аксель обернулся и посмотрел на Блейз.

— Я в порядке, — сказала она, хотя и не была уверена в этом.

Крик, оборвавшийся бульканьем захлебывающейся жидкости, эхом пронесся по коридору.

«Время не ждёт», – промелькнуло в голове у Блейз.

Казалось, она бежит всю свою жизнь. Остановиться сейчас – означало погибнуть.

– Уходите, – бросила она, – я прикрою.

Они послушно двинулись вперед.

В тот же миг, словно одержимый, один из солдат мистера Икс с диким воплем бросился на них.

Блейз и Аксель выстрелили одновременно. Ударная волна распоролла грудную клетку нападавшего, багровая кровь фонтаном брызнула на стену, оставив уродливый отпечаток смерти.

Тошнота подступила к горлу. Убивать всегда было тяжело. Но инстинкт самосохранения оказался сильнее. Блейз заставила себя двигаться.

23

Адам, прислушиваясь к обрывкам сообщений в коммуникаторе, обречённо покачал головой. Они втроем стояли в коридоре, ведущем к ангару. Здесь ещё горел свет, в то время как большая часть базы, казалось, погрузилась во тьму.

Из коммуникатора доносилась какофония панических криков, голоса сливались в единый вопль ужаса:

«...отключение в D-2!»

«Оно добралось до Гарсии, просто разорвало его на части!»

«Противопожарные двери заблокированы, противопожарные двери заблокированы...»

«...под обстрелом, кто-то стреляет отсюда...»

«Роботы...»

В хаотический хор вплетались звуки взрывов, автоматных очередей, скрежет металла и предсмертные хрипы.

Адама захлестывала паника. Аксель видел, как его лицо покрылось испариной, как он вцепился в коммуникатор, словно это был последний шанс на спасение.

– База захвачена, – прошептал он. – Нам конец. Надо было догадаться, что с мистером Икс лучше не связываться. Он убийца. Он безумец. Мы все обречены!

– Послушай, – сказал Аксель, словно уговаривая ребёнка, – послушай, у нас есть шанс сбежать. Мы возьмём один из бомбардировщиков-невидимок.

Адам безнадежно покачал головой.

– Это не так просто. Требуется время на запуск. Они нас достанут. Они нас достанут...

– Мы должны попытаться, – отрезал Аксель. – Шевелись, Адам!

Адам бросил короткий кивок, в котором сквозило мрачное согласие: – Хорошо.

Из клубящейся тени, словно порождения ночи, возникли два робота.

Аксель, крадучись, приблизился к Блейз, и та, заметив их, инстинктивно вскинула оружие. Они встали плечом к плечу, словно последние защитники рушащегося мира.

Коридор взорвался какофонией звуков: лязгом металла, воем сирен, предсмертными криками.

– Пошли, Адам, – голос Блейз звучал приглушенно, но твердо. – Держись рядом с нами.

Они двинулись в направлении ангара, словно обреченные на смертный бой гладиаторы, идущие на арену.

Ангар зиял пустотой – ни один механический захватчик не сумел прорваться внутрь. Команда Адама без лишних вопросов пропустила их через запертую дверь, словно они были призраками, скользящими сквозь реальность.

Внутри царила звенящая тишина, нарушаемая лишь гулким эхом их шагов.

– В какой ангар проще всего проникнуть? – спросил Адам, его палец указал в сторону дальней стены. – Вон туда.

Northrop Grumman B-2 Spirit, воплощение смертоносной элегантности, хищно притаился в полумраке. Гладкий, как обсидиан, чёрный корпус, напичканный военной мощью на девятьсот миллионов долларов.

– Все на борт, – рявкнул Аксель, взмахнув пистолетом в сторону смертоносной птицы.

База превратилась в хаос. Икс и Шива, словно демоны, вырвавшиеся из преисподней, прокладывали себе путь сквозь руины, поливая огнем всё, что попадалось на глаза. В основном под удар попадали люди, но и несколько роботов разлетелись на искрящиеся обломки под их натиском. Икс не собирался отступать. Деньги для него никогда не были проблемой.

Он уверенно вёл Шиву и его отряд к ангару, словно к алтарю победы.

Блейз больше не чувствовала страха. Адреналин, некогда бушующий океан, превратился в тонкий ручеек, едва достаточный, чтобы поддерживать её бдительность. Странно было думать, что к этому можно привыкнуть, но, похоже, это происходило. Или, может быть, она просто окончательно сошла с ума. Усталость навалилась на неё, словно неподъемная плита, не оставляя сил беспокоиться о том, что с ней происходит.

Стоявший рядом Аксель прервал ее мрачные размышления:

— Ну?

Он обращался к Адаму, который, нахмурившись, уставился на пульт управления в своих руках. Адам быстро набрал комбинацию цифр на маленьком приборе, затем перевел взгляд на бомбардировщик, перед которым они застыли в нерешительности.

— Люк не открывается, — с досадой констатировал Адам.

— Я вижу. И почему же?

Адам беспомощно развел руками:

— Не знаю. Это команда переопределения, она должна открывать все замки на базе, вплоть до холодильников с пивом на кухне. Это тот самый код, который Икс всегда носит с собой, когда приезжает сюда. До сих пор он работал безупречно.

— Ты уверен, что ввёл верный код? — в голосе Блейз звучало отчаяние.

— Уверен, как в восходе солнца, — отрезал Аксель, и тяжёлый вздох сорвался с его губ. — Мистер Икс снова нас обвёл вокруг пальца. Слепые! Как мы могли этого не предвидеть? Придётся искать обходной путь.

— А это займёт драгоценное время», — мрачно констатировал Адам.

— Не думаю, что у нас есть выбор, — эхом отозвалась Блейз, и в её словах сквозила обреченность.

Тем временем, Икс и его армия теней уже скользили по аварийному туннелю, словно змеи, пробирающиеся в сердце жертвы. Внешний ангар распахнул перед ними свои стальные ворота, являя взору дюжины крылатых машин смерти. Они были одни. В этот миг в душе Икса промелькнула тень жалости к своим противникам. Настолько они были ему не ровня. У этих глупцов не было ни малейшего шанса.

— Ладно, двигаемся во внутренний ангар, — скомандовал Икс, и его голос, усиленный эхом, прозвучал зловеще. Они двинулись по соединительному коридору.

– Кажется, получилось, – прозвучал полный надежды голос Адама.

Панель доступа к управлению люком поддалась лишь огню плазмы, но стоило прожечь брешь, как перенаправить схемы оказалось делом техники. Адам, словно хирург, отключал электронику, обесточивал люк, пока в тишине ангара не раздался скрежет ручной рукояти. Люк медленно пополз вверх, открывая путь к спасению.. или к гибели.

– Стоять! – громыкнул голос, словно удар грома.

Обернувшись, они увидели кошмар, ставший явью: полдюжины наёмников, закованных в броню, словно средневековые рыцари, держали их на мушке.

Аксель и Блейз мгновенно вскинули оружие, принимая боевую стойку. Сердце забилось в бешеном ритме, отсчитывая последние секунды перед неминуемой схваткой. Раздались первые выстрелы, разрывая тишину огненным штормом.

– Адам, вперёд! Живо! – проревела Блейз, отбиваясь от шквала пуль.

Адам, повинувшись инстинкту, ринулся по трапу в распахнутую кабину бомбардировщика, рассчитанную на троих. Адреналин бурлил в его венах, словно лава. Он рухнул в кресло пилота, словно в спасительную бездну.

– Есть, – выдохнула Блейз, ныряя следом за ним в чрево машины.

Аксель, словно последний бастион, прикрывал их отход, уворачиваясь от пуль, которые со свистом пролетали в сантиметрах от его головы, оставляя отметины на броне бомбардировщика.

– Остановите их! Не дайте им уйти! – вопил Икс, его голос срывался на визг. – Ради всего святого, остановите их!

Полностью подключённый и готовый к бою, Адам начал отдавать команды дремлющему чудовищу, оживляя его одним лишь прикосновением.

Питание взревело, затопляя системы управления полётом и вооружение жизнью. На мониторах заплясали цифры, данные, схемы, сплетаясь в единую сеть. Перед ним возник дисплей наведения, разворачивая перед глазами панорамный обзор местности и дугу стрельбы. Адам сжал рукоять управления, и в тот же миг небо вокруг них взорвалось огнём. Зенитные орудия Икса обрушили на них всю свою ярость, превращая ангар в ад крошечный.

Адам взревел, вжимаясь в кресло пилота, ведя бомбардировщик сквозь огненный шторм зениток. Снаряды рвались вокруг, превращая небо в пляшущий ад, но он упрямо прорывался вперед.

И вот, ад базы остался позади, они вырвались на свободу.

– Мы вырвались, – выдохнул Аксель.

Блейз лишь кивнула в ответ, бледная и молчаливая.

Сверкающий В-2 рассекал лазурное небо, навстречу багровому закату, отражавшемуся в безбрежной глади Тихого океана. Внезапно, словно подчиняясь неведомой силе, Адам резко дернул штурвал, разворачивая машину обратно к острову, разгоняя её до предела. Zenитный огонь снова прошил небеса, но на этот раз, казалось, сама удача оберегала их.

Улыбка, хищная и торжествующая, тронула губы Адама. Пальцы крепко сжали штурвал, а указательный уже ласкал курок.

— Это за тебя, Блейз, — прошептал он, глядя на перекрестье прицела, застывшее на цели. Жёлтый свет индикатора вспыхнул, сигнализируя о готовности. Адам надавил на курок.

Турбовентиляторы взвыли, из-под крыльев сорвались две белые кометы, оставляя за собой плотный инверсионный след. Пара крылатых ракет AGM-129 устремилась к базе внизу, словно посланники возмездия.

Аксель и Блейз заворожённо смотрели на запуск. Аксель опустил взгляд и увидел, как Блейз судорожно сжимает его руку.

— Запускайте ракеты! — хрипел Икс, мечась по командному центру. — Запускайте, чтоб вас!

Его команда, словно парализованная, застыла у пультов управления. В этот момент дверь с лязгом отъехала в сторону, и на пороге возникла жуткая фигура. Весь в крови, с неестественным блеском в глазах, робот-охранник возвышался над ними, держа в механической руке дымящийся пистолет.

— Чёрт... — только и успел выдохнуть Икс.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, машина смерти схватила Икса, подняв его в воздух своими огромными манипуляторами. Икс отчаянно сопротивлялся, истошно вопя.

— Шива! Шива! Сделай что-нибудь! — вопил он, захлебываясь от ужаса. Все рушилось, шло наперекосяк! Так не должно было случиться!

Робот сжал его горло стальной хваткой. С чудовишной, неестественной лёгкостью, он оторвал голову от тела. Обезглавленное тело главы Синдиката рухнуло на грязный бетон ramпы. Робот ещё мгновение подержал голову в руке, словно раздумывая, затем отшвырнул её в сторону. На мёртвом лице застыло выражение непередаваемого, первобытного ужаса.

— Вот вам и революция, — холодно произнёс Шива, глядя на растерзанное тело Икса. Он поднял пистолет и открыл огонь. Первые пули раздробили ноги робота, следующие прошли грудь, а последние превратили голову в кровавое месиво. Электрические искры шипели и потрескивали, осыпаясь дождём на бездыханную голову Икса.

Наёмники молча, оцепенев от ужаса, наблюдали за кровавой расправой. Шива обвел их стальным взглядом.

– Теперь я здесь главный. Выполняйте приказ мистера Икса. Запускайте ракеты.

Они приступили к задаче, когда Шива вдруг ощутил нарастающий гул, словно рой разъярённых шершней, приближающийся с каждой секундой.

– Чёрт! – вырвалось у него, и он выронил оружие, предчувствуя беду.

И точно.

Небо разорвал оглушительный рёв крылатых ракет, и мир взорвался ослепительной белизной.

– ЭПИЛОГ –

На обочине, словно диссонирующий хор, звучали рождественские гимны, заглушаемые кричащим баннером: "Веселись!" – безумный рождественский призыв, брошенный в лицо проезжающим машинам, слепящимся от избытка огней и мишуры. Адам Хантер и Аксель Стоун, продрогшие, стояли на тротуаре у неприветливого уличного бара, словно два осколка разбившейся надежды. Аксель, опираясь на костыль, казался тенью самого себя. Холодный воздух сжимал им горло, отнимая дыхание.

– Итак, – произнес Адам, нарушая тишину.

Аксель посмотрел на него усталым взглядом. – Итак.

– Возвращаемся к нормальной жизни.

– Наверное, – Аксель пожал плечами, вкладывая в этот жест всю тяжесть пережитого.

Адам кивнул. – Дюк Ода назначил мне новое задание после праздников. – Он вздохнул, и в этом вздохе сквозила горечь. – В Сан-Франциско. Похоже, наши пути расходятся.

– Похоже на то, – Аксель глубоко вздохнул. – Отдел всё ещё пропитан гнилью, Адам. Ты веришь тому, что мистер Икс рассказал о шефе?

Адам покачал головой. – Сложно сказать. Слишком серьёзные обвинения. – После паузы он тихо произнес: – Аксель...

– Да?

Адам облизнул пересохшие губы. – Этот... поганый мир, он все такой же, да?

– Да, – согласился Аксель. – Иногда он выматывает до костей. Просто держись.

– Буду стараться, – Адам попытался выдавить искреннюю улыбку. – И ты держись, друг.

– Пожалуй, мне пора, – сказал Аксель.

– Конечно. Заходи как-нибудь на ужин.

– Нет, спасибо.

– Я тебя понимаю, – ответил Адам. – Сам думаю арестовать Джоди за жестокое обращение с беконом. – Он легонько похлопал Акселя по плечу. – Счастливого Рождества, Аксель. Аксель лишь кивнул. – И тебе. – И, повернувшись, зашагал прочь по улице.

Адам смотрел ему вслед, затем поднял воротник, словно пытаясь отгородиться от ледящего ветра, и пошёл в противоположном направлении.

Над кладбищем Блу-Хиллз безжалостно лил дождь. Аксель Стоун стоял, склонившись над одинокой могилой.

Под глазами залегли глубокие тени, а ветер трепал его волосы, обнажая седину. На надгробной плите было высечено:

ШЕЛЛИ СТОУН

РОДИЛАСЬ в 1986 году

УМЕРЛА в 2014 году

Аксель достал из-под пальто ярко-зелёный рождественский венок и бережно положил его на влажную землю. Затем поцеловал кончики пальцев и прикоснулся ими к холодному камню.

– Счастливого Рождества, – прошептал он, и слова растворились в морозящей мгле. Дождь, словно без устали оплакивающий что-то утраченное, продолжал свой бесконечный плач.

Тихий стук робко коснулся парадной двери дома Блейз Филдинг. Дверь распахнулась, являя миру саму Блейз, воплощение утончённой красоты и грации. Она окинула взглядом гостя и одарила его лучезарной улыбкой.

Это был Аксель Стоун.

– Привет, – произнесла Блейз, и в её голосе звучала нежная мелодия.

Аксель улыбнулся в ответ. – Привет. – Он протянул ей букет роз, словно подношение богине.

– Спасибо, – прошептала она, и её глаза заискрились. – Они прекрасны.

– Как и ты.

— Хочешь войти? Здесь зябко.

Аксель, словно зачарованный её присутствием, на мгновение застыл в нерешительности. Он покачал головой. — Нет, всё в порядке. Я не могу остаться. Я просто хотел сказать тебе.. Я люблю тебя. Счастливого Рождества, малышка.

Её взгляд замер на нём, дыхание перехватило от волнения. — Спасибо, — выдохнула она.

Аксель повернулся, чтобы уйти, но Блейз остановила его. Она колебалась лишь мгновение, а затем, повинувшись внезапному порыву, коснулась его губ лёгким, невесомым поцелуем. Отстранившись, она прошептала: — Я тоже тебя люблю.

Его лицо расцвело широкой, искренней улыбкой.

Затем она протянула ему что-то, и он принял это из её рук. Это был маленький флакон с таблетками, которые она всегда носила с собой. — Они мне больше не понадобятся, — сказала она, и в её голосе звучала надежда.

Аксель кивнул. — Хорошо. Это хорошо. Кстати, ещё раз поздравляю с победой в суде. У тебя прекрасный дом.

Она улыбнулась в ответ. — Спасибо.

— Увидимся на работе. — И с этими словами он устремился прочь, в объятия морозящего дождя.

Плотники, не покладая рук, трудились над домом Хантеров, стараясь залечить раны, нанесенные временем и обстоятельствами. Рождественские гирлянды все еще сияли, бросая вызов сумрачному дню. Подъехала машина, и Аксель вышел из неё.

Адам Хантер появился в дверях дома и окинул Акселя надменным взглядом.

Аксель остановился. Некоторое время они стояли под дождём, глядя друг другу в глаза, словно два соперника, готовых к схватке. — Не против, если я присоединюсь? — спросил Аксель, нарушая тишину.

Адам нахмурился. — Придурок, если ты думаешь, что я собираюсь съесть самую мерзкую в мире рождественскую индейку в полном одиночестве, ты просто спятил!

Аксель лишь молча кивнул, тронутый улыбкой друга.

— Вперёд, приятель, — подбодрил Адам, и они плечом к плечу вошли в дом, где их ждало тепло и, может быть, даже чудо.